Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

ія А. Смирдина

40.

чтеніе книгъ съ ку р
алами 20 рубл. сер.

ыя книги держат не
олѣе двухъ недѣль.

vna

VNA

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ
ПѢШЕХОДЦЕВЪ
ОТЪ МОСКВЫ ДО РОСТОВА,
И
ОБРАТНО ВЪ МОСКВУ.

» . . . . Человѣкъ въ дорожномъ »плащѣ, съ посохомъ въ рукѣ, съ »котомкою за плечами, не обязанъ »говорить съ осторожною разбор- »чивостію какого нибудь Придвор- »наго, окруженнаго такими же »Придворными, или Профессора въ »Шпанскомъ парикѣ, сидящаго на »большихъ ученыхъ креслахъ. . . .«

Карамзинъ.

159960.

Издалъ

М. Н. М. п. р. в.

МОСКВА, 1830.

Въ Университетской Типографіи.

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZEMĚDĚLSTVÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Октября 25 го 1829 года.

Цензоръ Майоръ и Кавалеръ
Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

ДРУГУ НАСТАВНИКУ (*).

Вамъ, вѣчно - признательный я, посвѣщаю Журналъ Пѣшеходцевъ. — Они, какъ замѣтили вы, излишне богаты сказками и, — съ другой стороны, другими недостатками въ доказательствѣ повѣствовательномъ. . . . . Но мое усердіе и благодарность къ Вамъ, другу-наставнику, да послужатъ мнѣ извиненіемъ во многомъ! . . . .

(*) Помѣщику *С. Калистова.*

Digitized by Google

Впрочемъ представленные здѣсь Пѣшеходцы не Историки: они разсказываютъ только то, что видѣли, что слышали, что узнали изъ народныхъ преданій, сбереженныхъ вѣками. Повѣсти моихъ Пѣшеходцевъ разсказъ домашній, иногда, во всей формѣ сказка народная. . . .

М. М. к. р. в.

Москва,
1829 года.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ
ПѢШЕХОДЦЕВЪ.

1 го *Іюня* 182* года я и мой товарищъ *С . . . . въ*, отправились изъ Москвы. Это случилось въ три часа утра. Восходившее солнце предвѣщало день прекрасный!

»Что скажемъ у заставы?« спросилъ меня товарищъ, внимательно поглядывая на шлагбаумъ. »Мы богомольцы!« отвѣчалъ я. Полно такъ ли? — возразилъ *С . . . . въ*. Не — сходнѣе ли просто пѣшеходцы? По крайней мѣрѣ ты (право, я грѣшу на тебя), ты идешь не отъ усердія! —

Digitized by Google

»Не хвались и своимъ; не *идешь* ли и ты для того, чтобъ говорить всякому: »и *я* ходилъ на *богомолье!*« Спорить не льзя . . . . согласенъ; сердце безъ окна; но Богъ чего не видитъ!« — воскликнулъ *С. . . въ.*

Мы были въ полѣ, а воздухъ еще не радовалъ: тяжелой городской запахъ отражался здѣсь во всей силѣ! *С . . . . въ* нюхалъ узелокъ съ о-де-колонь; а я спасалъ себя пучкомъ травы и цвѣтовъ, сорванныхъ при первомъ шагѣ на во́лю. По сторонамъ дороги тянулись длинные ряды пѣшеходцевъ, большею частію, *простолюдиновъ.* Кареты, коляски и другіе экипажи тащились, или быстро неслись по срединѣ. Нерѣдко гордыя *каретныя* лица насъ заставляли вооружаться лорнетами.

Digitized by Google

Пади, пади ты! кричалъ визгливый форрейторъ, когда мы было вздумали, защищаясь отъ облаковъ пыли, перебѣжать съ одной стороны дороги на другую. »*Падите вы!*« повторилъ басистый кучеръ, и *знакомая* властелинка *лихой* карепы и лихой шестерки насъ увидѣла, кажется съ тѣмъ только, чтобъ *умереть надъ нами со смѣху.*

«Чудаки,« воскликнулъ флегматикъ мужъ ея. »Чудаки!« . . . Я хотѣлъ что-то отвѣчать имъ; но мой товарищъ предупредилъ: »Оставь ихъ въ покоѣ, замѣтилъ онъ: наша знакомка *любитъ* улыбаться; она *улыбается* вездѣ: Москва, или поле, столичные франты, или дорожные люди, хозяинъ, или гости — для нея все равно. Ухо *ближайшаго* къ ней тотчасъ является подлѣ ея губъ; начинается *шу, шу, шу*, и жертва

Digitized by Google

Мому свершилась. Словомъ, эта барыня одна изъ тѣхъ, которыя не пощадятъ никого и ничего: она *родилась на смѣхъ!* Что принадлежитъ до ея мужа, то эта бѣдная жертва перешептываній женскихъ: пожаловалъ насъ своимъ имечкомъ!"

Стало быть ты сердитъ на нихъ? — спросилъ я *С . . . ва.*

»Нѣтъ!« отвѣчалъ онъ съ равнодушіемъ: »но я ненавистникъ такихъ лицъ, которыя безпрестанно смѣются надъ ближними; и я же ненавижу и тѣхъ вишязей, которые идутъ въ *чудаки* охотою; конечно они забавны странностію; но впрочемъ и странность, какъ рекрутъ, должна подходить въ мѣру, а если *не вышла*, то никуда не годится, напримѣръ . . .« Я перервалъ его рѣчь, и хотѣлъ было что-то возразить; но проѣзжій человѣчекъ въ куртке, прискакнувши

Digitized by Google

къ намъ, крѣпко ударилъ меня по плечу, такъ что въ мигъ разсѣялъ всякія возраженія. »Далеко ли до деревни?» Спросилъ онъ полудишкантою.« Вопросъ! — отвѣчалъ товарищъ: она у тебя передъ глазами. — »Не горячись, братецъ, вымолвилъ съ усмѣшкою, малорослый: мнѣ приказала спросить барыня!« — Укажи ей деревню пальцемъ, примолвилъ *С . . . въ.* »Покажика ты самъ, господинъ; великой баринъ!« перебилъ, горячась, полукарла. — Ты не ошибся, дружокъ! мы офицеры; но, напримѣръ, *ты* и *господинъ* великой, или малый баринъ, кажется, не синонимы, сказалъ я, смѣючись и бросивъ мои увядшіе цвѣты. »А, а! такъ вотъ оно что: вы господа семинаристы, вы длинныя косы, знаю, знаю! И такъ въ васъ не много разницы съ нами грѣшными!« воскликнулъ при громкомъ смѣхѣ че-

Digitized by Google

ловѣчекъ. Тутъ онъ обратно скаканулъ черезъ канаву и подошелъ къ каретѣ. Барыня захохотала; барченокъ дразнилъ насъ языкомъ; а слуга хвалилъ учтивыми словами. . . .

»Чего не натерпится пѣшеходецъ! воротимся!« говорилъ я. Ступай впередъ! впередъ! — командовалъ мой товарищъ — *не всякое лыко въ строку!* По *малорослому* нельзя судить о каждомъ ростѣ: и въ карлахъ и въ гайдукахъ есть люди. — Онъ это произнесъ весьма громко и повторилъ бы еще разъ, вѣроятно съ намѣреніемъ, чтобъ его слышали поскакавшіе оскорбители; но высокой лакей, стоявшій на запяткахъ за другою каретою, на ту пору мимо же ѣхавшею, какъ весельчакъ въ своемъ родѣ, швыркнулъ намъ въ *глаза комкомъ грязи* и восклицанія моего друга изсякли! Дѣлать

Digitized by Google

нечего: и эта карета пронеслась вовсю прыть. . . . — »Ну что, мой другъ! который ростъ предпочтительнѣе? — обтирая грязь съ лица, спрашивалъ я *С. . . ва.* Въ которой мѣрѣ роста есть болѣе нравственности? *С. . . въ* молчалъ и такимъ образомъ уже молча мы продолжали путь свой.

Первый предмѣтъ представился глазамъ нашимъ: село *Алексѣевское.* Во времена премудраго сына Михаилова, Царя Алексѣя, оно было славно: оно было пріютомъ отдохновенія славной жизни Царской. Съ того времени тутъ живали Монархи, благодѣтели подданныхъ. Тутъ текли дни первой юности Великаго Петра; тутъ размышляла властолюбивая Софія! — Здѣсь воображалъ Карамзинъ видѣть мать Великаго, Царицу Наталію Кириловну, Канцлера Матвѣева, наблюдателей нашихъ Гербершейна,

Digitized by Google

Петреуса, Олеарія, Маржерета. Мы приверженцы Карамзина, съ его же пламеннымъ воображеніемъ, мечтаемъ видѣть въ одномъ изъ теремовъ Царскихъ еще юную, непривычную къ пышной дворской жизни, добродѣтельную Наталію; взоръ ее обращенъ къ лѣсамъ, тамъ за *ними* дремучими, на берегахъ Вожи въ сторонѣ Рязанской, беззаботно текли былые дни ея, тамъ у родныхъ въ Алёшнѣ (*) еще помнятъ ее въ хороводахъ веселыхъ, а подруги независтливыя, съ дѣтства, какъ сестры къ ней привыкшія, часто, часто вспоминаютъ о Наталѣ въ дружескихъ *посидѣнкахъ*. Тамъ въ сосѣднемъ Желчинѣ (**), гдѣ

(*) Алёшна, принадлежавшее всегда Фамиліи Нарышкиныхъ село, гдѣ Наталія Кириловна проводила лѣта своей юности у родственниковъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ.

(**) Село Рязанскаго же уѣзда, нынѣ принадлежащее помѣщикамъ Раги-

Digitized by Google

въ уединенномъ храмѣ Божіемъ предпочтительно любила совершать свои теплыя, усердныя молитвы барышня Наталія, тщетно уже поджидаетъ ее къ божественной службѣ, душею любившій ее, умный старецъ, священникъ: — Наталія Царица (*)!... Но ни дворца, ни теремовъ, ни даже развалинъ бань царскихъ, о которыхъ шакъ недавно въ наше время вспоминали, уже нѣтъ въ Алексѣевскомъ!....

ными и Прошасовымъ. Старинная Желчинская церковь возобновлена уже; но старый помѣщикъ Желчина, А. П. Гагинъ и другіе шамошніе старожилы, по преданію, показывали намъ мѣсто, гдѣ становилась молишься Царица.

(*) Воспоминанія о селахъ Алёшнѣ и Желчинѣ, о старцѣ священникѣ села Желчина, — преданіе жишелей сего послѣдняго, переданное мнѣ упомянушымъ помѣщикомъ *Гагинымъ*.

Digitized by Google

Вотъ, еще старинный, каменный, въ свое время великолѣпный архитектурою, храмъ Божій — придворная церковь! Вотъ, и мѣсто дворца Государева, мы нашли его. Какъ много здѣсь мѣстъ, незабвенныхъ для сердца Рускаго! Помолимся на святое зданіе, пережившее вѣки, благословимъ и въ развалинахъ обитель людей необыкновенныхъ!

»Тутъ, можетъ статься, была сытная трапеза Царская! говорилъ мой мечтательный товарищъ, повидимому, уже весьма, весьма желавшій вкусить и отъ простой трапезы дорожной. Такъ точно, ты угадалъ, отвѣчалъ я; но спустимся къ рѣкѣ; тамъ разложенъ огонекъ: вѣрно дозволятъ намъ подогрѣть наши путевыя крошки? — Предложеніе принято: мы въ одинъ мигъ были у ручья и готовились уже подварить свой

Digitized by Google

бульйонъ, который я тщательно сохранялъ въ небольшой фляжкѣ. Кострюлечка и пять свѣжихъ яицъ вынуты были изъ котомки товарища. »Что вы хотите дѣлать?« спросилъ насъ бородастый хозяинъ огня. — Позавтракать! отвѣчали мы въ одно слово. „Разведите свой огонь; а этотъ не для васъ!“ — Да развѣ тебѣ это убыточно? — „Что бы ни было, а я вамъ огня не даю.“ — Возми съ нихъ *пятіалтынный* — сказалъ товарищъ бородастаго. „Золотые вѣки!“ вскричалъ мой мечтатель и пошелъ стучаться въ окошки избъ. — „*Четвертакъ* серебра!“ отвѣчали изъ иныхъ. „Пошелъ прочь!“ кричали изъ другихъ. „Давай *полтинникъ* и вари что хочешь!“ повторяли нѣкоторые. — Отрѣжемъ по ломтю сыра, сказалъ вдругъ *С...въ*, и не платя ничего, поддержимъ мысль *о золотомъ* вѣкѣ; погово-

Digitized by Google

римъ о простодушіи хлѣбопашцевъ, сыновъ природы! — „Да, да!“ сказалъ я, разсмѣявшись: „пойдемъ далѣе и, можетъ статься, найдемъ пастуховъ Аркадскихъ!“

Ростокино мы прошли не оглядываясь на *Алексѣевское*. Мечты историческія не всегда бываютъ питательными! Впрочемъ, кто забудетъ усердную встрѣчу, которую здѣсь сдѣлалъ народъ Московскій Царю Іоанну, завоевателю Казани. — Все пространство отъ города до Ростокинскаго моста (то есть на семь верстъ), какъ утверждаетъ Карамзинъ, было занято радостными Московскими жителями: какое безчисленное множество усердныхъ и радостныхъ; но когда и гдѣ не такъ же встрѣчали своихъ владыкъ Русскіе? Давно ли и не съ тѣмъ же ли радушіемъ Московитяне и жители другихъ го-

Digitized by Google

родовъ спѣшили встрѣчать благословеннаго? — Давно ли и Царствующій Императоръ былъ свидѣтелемъ той же вѣрноподданнической преданности жителей Московскихъ? — Москва почтительная, неизмѣнная вѣрностію и любовію дочь — матери Россіи!

Лѣса, идущіе алеею по обѣ стороны большой дороги, осѣнили насъ тѣнью. Я уснулъ на травѣ; а товарищъ, лежа подлѣ меня, сравнивалъ сады Делилевы съ переводомъ Воейкова. Задумчиво, иногда, поглядывалъ онъ въ сторону къ селу Тайнинскому, перебиралъ листки въ книжкѣ, доискивался увеселительныхъ садовъ *Тайнинскихъ*, но тамъ теперь дикое мѣсто!

Не въ дальнемъ разстояніи отъ насъ сидѣла бѣдная старуха; ея одежда показывала, что она не подмосковная: *кичка* и *понька*,

Digitized by Google

остатокъ Азіятскаго убранства, явно означали жительницу южной Россіи. »Бабушка! подай что нибудь ради Христа!« вымолвилъ подошедшій къ ней полуобнаженный мальчикъ. Вотъ тебѣ, дитятко! сказала старуха, отломивъ кусокъ черстваго хлѣба, — не погнѣвись: мнѣ больше дать нечего! — Мальчикъ поклонился въ землю, и посмотря на насъ недовѣрчиво, пробѣжалъ мимо. »Нищему подаетъ *бѣдный!*« сказалъ *С . . . въ*: а у насъ, братъ, и просить не станутъ! Мы страшны для нищихъ: алчущій пищи бѣжитъ отъ излишне сытыхъ: сытый нечувствителенъ... Лѣта бѣдности, въ его умѣ изчислены, упрекъ тунеядствомъ для него ничто, слова: *прослщему дай*, забыты. . . . . »Такъ, но вспомни давишнихъ проѣзжихъ: они облиты золотомъ, должны быть богачами; а у нихъ, я знаю, что почти никогда

не найдешь и листочка синей бумажки, принадлежащей имъ собственно! Люди — чудо и особенно люди *новѣйшіе*. Впрочемъ не всѣ и невсегда лживые душою!«

Проходя *Малыя Мытищи*, мы видѣли водоводъ, проведенный изъ *Большихъ Мытищъ* въ Москву, богатую всѣмъ, но весьма бѣдную водою. Это одно изъ хозяйственныхъ предположеній Великой Екатерины. Говорятъ, что она любила во многомъ слѣдовать примѣру Римлянъ, не жалѣвшихъ ничего *для пользы*, имѣть въ городахъ хорошую воду, столь необходимую для здоровья людей. Мы рожденные еще въ Ея вѣкѣ, всегда съ неизъяснимымъ чувствомъ воспоминаемъ и самое имя Царицы Сѣвера, чадолюбивой, нѣжной матери дѣтей своихъ, подданныхъ.

Стосаженный мостъ на каменныхъ аркахъ, которымъ идетъ водо-

Digitized by Google

водъ черезъ низкую долину — памятникъ Генералу Бауеру: ему Екатерина поручила смотрѣть за работами водовода; но Бауеръ, человѣкъ съ пылкимъ воображеніемъ, предпріимчивый то на то, то на другое, не успѣлъ сдѣлать многаго; трубы водовода скоро покрылись ржавчиною, другія не могли идти въ дѣло, громады плитъ и камней или вросли въ землю, или пропали! Александру Благословенному предназначено было довершить дѣло благости, и Москва теперь имѣетъ народные колодцы! . . къ памяти славы ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I усовершенствованные Княземъ Д. В. Голицынымъ, нынѣшнимъ Градоначальникомъ Московскимъ.

День становился жаркимъ; я пилъ воду изъ ключей водовода; она потяжелѣе Трехгорной; но весьма чиста и вкусна. Нѣкоторые

Digitized by Google

и многіе жители Частей Арбатской и Пречистенской, знаютъ колодезь *Бухвостовской* въ Кречетникахъ на Молчановкѣ. Это почти одна вода, говоря о Мытищенскомъ ключѣ на мѣстѣ. «Такъ точно, подумаемъ что нибудь и на водѣ?» сказалъ мнѣ *С... въ*. Боюсь, что почтутъ насъ колдунами! отвѣчалъ я съ иронією его же вопроса, и нечувствительно вошелъ съ нимъ въ *Большія Мытищи*, принадлежащія прежде (несовсѣмъ по вѣрному преданію, равно какъ и *Малыя*) стариннымъ нашимъ дворамъ *Мытнымъ*.

«Къ намъ, къ намъ, господа!» кричалъ толстый крестьянинъ въ красной рубашкѣ: вотъ отдохните тутъ подъ навѣсомъ, самоваръ — жарко? А кринка молока, добрый квасъ со льду, будутъ угодны?» Пойдемъ! сказалъ я. Товарищъ

Digitized by Google

согласился; но вдругъ по *Мытищамъ* вытянулся долгій обозъ съ господами, и пѣшеходцы, то есть мы, остались безъ вниманія: хозяинъ рѣшительно опредѣлилъ намъ: »теперь *не до васъ*.« Визгливая барыня сама торговалась объ овсѣ и сѣнѣ, о пищѣ себѣ и людямъ, о дегтѣ для кибитокъ, и проч. и проч. Вертунчикъ въ золотистыхъ сапогахъ выскочилъ изъ коляски. Мадамъ и двѣ *невинности* *торчали* изъ фаэтона. Барыня приказала отворить карету, вышла и тотчасъ, или почти тотчасъ, вошла опять: ей что-то не полюбилось, думать надобно, въ особенности, *дороговизна;* — и наша барыня, негодуя на *грубіяновъ*, избрала для своего постоя самый худшій дворъ сосѣдній. За то *наша* краснепькая бумажка одного изъ тѣхъ же *грубыхъ* сзывателей обратила все почтеніе къ намъ и мы были приняты

Digitized by Google

предпочтительно и предъ фаэтономъ и предъ его барыней! О сила *красненькой* бумажки!

Стадо уже пригнали, когда *С. . . въ*, я и молоденькая дѣвушка съ большимъ узломъ на плечахъ вышли изъ *Большихъ Мытищъ*. »Милостивый Государь!« сказала она мнѣ: »дозвольте не отставать . . . одной опасно . . . я съ вами . . . мѣста лѣсныя . . . только нужда, ужасная необходимость заставила меня рѣшиться!« Мы очень рады хорошему, или лучше сказать пригожему товарищу — отвѣчалъ я. »Откуда вы и куда идете?« спрашивалъ ее *С. . . въ*. — Я не Руская; Валкъ (*) моя родина. Одинъ добрый человѣкъ доставилъ мнѣ благодѣтелей и щастье; но его нѣтъ на

(*) Лифляндской Губерніи.

Digitized by Google

свѣтѣ, и я — бѣдная сирота въ цѣломъ мірѣ!« Она немогла больше сказать ни слова; рыданіе совершенно ее задушало. Между тѣмъ мы подошли къ *Тарасовкѣ*; Клязьма извивалась по ея долинамъ; луна сіяла въ полномъ блескѣ и вечеръ былъ очаровательный. *С...* въ почерпнулъ воды и подалъ пить все еще рыдавшей красавицѣ. »Освѣжите себя!« говорилъ онъ. Благодарствуйте, сударь! отвѣчала дѣвушка... — Съ моста, въправойрукѣ, мы увидѣли прекрасную дачу и свѣтлый господской домъ. Предъ нимъ на лугу играли въ веревочку; двѣ нимфы бѣгали одна за другою; молодой человѣкъ кричалъ и прыгалъ антрша; толстой человѣкъ, сидя въ креслахъ, курилъ трубку; трое, или четверо дѣтей толпились около его и, кажется, его щекотали. «Вотъ каршина Фламандской шко-

Digitized by Google

лы!» сказалъ я; *С. . . въ*! ты мастеръ рисовать, срисуй ее! »Несносный!« пробормоталъ онъ, вся душа моя теперь въ *Валкѣ*: какъ *Новый Стернъ* Шаховскаго, *живу* и *дышу* одними слезными чувствами и можешъ быть останусь столько же смѣшнымъ, какъ и онъ; но — милая, продолжалъ онъ, обратясь къ незнакомкѣ — картины Фламандской и никакой школы теперь не интересны: ты еще намъ ничего не сказала; а твои слезы. . .« — »N. N. вымолвила прерывистымъ голосомъ дѣвушка, благодѣтель моего семейства, взялъ меня изъ Петербурга и поручилъ почтеннѣйшей женщинѣ; я жила съ нею въ Г — р — вѣ, и въ ней нашла вторую мать. Ахъ! тогда я была щастлива! Но вдругъ тотъ же N. N., тотъ же мой благодѣтель, не знаю для чего, вызвалъ меня въ Москву и я увидѣла его для

Digitized by Google

того только, чтобъ онъ умеръ на моихъ рукахъ, а съ нимъ вмѣстѣ и все мое умерло навѣки. Ужасная бѣдность моимъ удѣломъ! Моя послѣдняя надежда — старая благодѣтельница, въ Г-р-вѣ: я иду къ ней. Если и еще разъ она не откажетъ принять бѣдную Эмму; если она уважитъ страданія безпріютной . . . вотъ тогда только, я не погибну. Но въ противномъ случаѣ мнѣ бы гораздо лучше было утонуть въ Клязьмѣ!« Дѣвушка! сказалъ я, Богъ намъ надежда: Небо услышитъ гласъ твой, Эмма! вы опять можете быть щастливою!

Тамъ въ сторонѣ любопытно Болшево, убѣжище дряхлой, безпомощной бѣдности, гдѣ имя Князя П. И. Одоевскаго, отца бѣдныхъ, нераздѣльно теперь съ именами Попечителей Московскаго Комитета Императорскаго Человѣ-

Digitized by Google

колюбиваго Общества: я упоминаю о Князѣ Сергіѣ Михайловичѣ Голицынѣ и объ *неутомимомъ* трудами для бѣдныхъ Александрѣ Ивановичѣ Бахметевѣ. — Въ Болшевскомъ убѣжищѣ слишкомъ триста семействъ разнаго званія, рода и пола, имѣютъ для себя вѣрный, покойный пріютъ. Слишкомъ тысяча душъ крестьянъ, завѣщано и опредѣлено Княземъ Одоевскимъ на содержаніе несчастливцевъ. Комитетъ здѣсь еще не ограничился дѣйствіями своей неусыпной бдительности — помогать бѣднымъ; время отъ времени Болшево будетъ богатѣть болѣе и болѣе его благотворными распоряженіями! . . .

2 е *Іюня*. Село *Пушкино* было нашимъ отдыхомъ. Какъ пѣшеходцамъ съ деньгами, намъ скоро дали пріютъ: свѣтлая, чистая комната, хотя и не съ весьма опрят-

Digitized by Google

нымъ входомъ, приняла подъ кровъ странниковъ.

Подлѣ насъ (еще въ двухъ, подобныхъ нашей же, комнатахъ) расположились сосѣди дорожные. Въ правой сторонѣ кавалеръ, а въ лѣвой дамы. Первый разговаривая съ пуделемъ, разсказывалъ ему о *своихъ* успѣхахъ въ танцахъ на балѣ у Секретаря и въ *Нѣмецкомъ клубѣ*, часто приговаривалъ и припѣвалъ что-то невнятное; но обратимся къ противной сторонѣ; тамъ три горлицы, составляя невступно столѣтіе — какъ послѣ открылось намъ — тянули самое жалкое разговорное *тріо*, и вздыхали такъ тяжело, что перегородка, раздѣлявшая насъ *съ ними*, какъ намъ казалось, иногда покачивалась. *Малекъ-Адель*, *усики*, *шпорики*, *Каммергеръ*, *Архивной дипломатъ* — вотъ слова, вылетавшія громче другихъ на по-

Digitized by Google

лугальскомъ языкѣ изъ устъ нашихъ любезныхъ сосѣдокъ. — «Видно, что онѣ живутъ въ большомъ свѣтѣ и читаютъ модные романы!» сказалъ мой товарищъ — »Старую прозаическую Котень, а не Пушкина?» замѣтилъ я улыбнувшись. — Романиста — стихотворца, подхватилъ *С...въ* съ философическою важностію: и это хорошо; но жаль, что свѣтъ и романы, (какіе бы ни были, въ прозѣ, или въ стихахъ), забавляя насъ, остаются не надолго; они для насъ то же, что для дѣтей *калейдоскопы*, Китайскія тѣни, маріонеты. . .“ Довольно, довольно! — перервалъ я *сравненія* (которыхъ ожидалъ еще болѣе), боясь, чтобы любезныя сосѣдки не вслушались во всю нашу философію. — Но что прерветъ говорливаго? „Коцебу погибъ за сравненія!“ воскликнулъ С. . . въ. Я молчалъ. . .

Digitized by Google

Стѣны, исписанныя *путевыми* стихотворцами и прозаиками, обратили на себя минутное наше вниманіе; стихи и проза ежедневныя! . . . Но что скажешь о сихъ стѣнахъ тогда, когда и всѣ мы нуждаясь грамматикою, вовлечены только въ какую-то *журналистику* и еще слишкомъ, слишкомъ слабы на буматѣ. И такъ у насъ должны быть стѣнные писатели; должны быть стихи и проза *ежедневные*. . . .

Принимаюсь за исторію села *Пушкина*: оно получило свое названіе отъ пушкарей Царскихъ, оставшихся въ слободѣ инвалидами: они создали Пушкино. Здѣсь, пишетъ Исторіографъ, взятъ былъ подъ стражу бояринъ Князь Иванъ Андреевичь Хованскій, оклеветанный Милославскимъ. Императоръ Павелъ I, любившій вознаграждать заслуги помѣстьями, пожаловалъ было и Пушкино въ на-

Digitized by Google

граду заслугъ. . . . Сюда въ достопамятное для Русскихъ нашествіе Наполеоново, только нѣсколько *мародеровъ* осмѣлились заглянуть издали . . . и не рѣшились распространять свои грабежи и пожары далѣе. Святый преподобный Сергій, говорятъ набожные, затемнилъ путь злобежнымъ; густая, непроницаемая тьма помрачила ихъ очи и Лавра Угодника спасена отъ нашествія варваровъ. . . . Но дѣвушка изъ Балка беретъ узелъ и мы слѣдуемъ за нею.

Заводъ, принадлежавшій нѣкогда заводчикамъ *Емельяновымъ*, а послѣ, если не ошибаюсь, наслѣдницѣ ихъ, Генеральшѣ Куликовской, остановилъ насъ на нѣсколько минутъ своимъ мѣстоположеніемъ: свѣтлый прудъ, зеркальное озеро, прелестныя рощицы были пищею для моего *С . . . ва* и вѣроятно для многихъ Стерновъ — Морисовъ,

Digitized by Google

ему подобныхъ; а я бы хотѣлъ здѣсь видѣть нѣчто живое, дышущее! . . .

„Какой же это заводъ, спрашивалъ меня махинально товарищъ, чугунный, желѣзный, мѣдный?“ — Думаю *одинъ* изъ первыхъ, отвѣчалъ я.—Думаемъ? возразилъ *С...въ*, и угадываемъ; вотъ обстоятельство, весьма необходимое для насъ путешественниковъ настоящаго времени: о чемъ, о чемъ намъ не должно думать по догадкѣ?

Пропускаю *Новую деревню*, когда-то выселенную сюда изъ разныхъ мѣстъ дальнихъ, и которой жители долго сохраняли какой-то особенный характеръ отъ своихъ сосѣдей: они были менѣе опрятны, менѣе озабочены щегольствомъ постройки постоялыхъ свѣтлицъ, въ сравненіи съ коренными Славенскими поселенцами, гораздо чище жи-

Digitized by Google

кущими, нежели потомки Мамистовъ, Мордвы, Чувашей, Чухны и проч. къ числу которыхъ, незнаю почему, но почти всегда приклѣивали и жильцовъ Новой деревни.

Здѣсь бывало толпы просящихъ милостыни мальчиковъ и дѣвочекъ, большихъ, среднихъ и малыхъ, болѣе нежели на версту бѣгивали за путешественниками. Визгъ и крикъ сихъ просителей всегда отзывался особеннымъ ужасомъ? »Для чего ты просишь?« спросилъ я однажды пригоженькую и порядочно одѣтую дѣвочку. — *На гуляныe*, баринъ! отвѣчала она, какъ будто покраснѣвши. „На гулянье просить, Христа ради?“ замѣтила съ удивленіемъ Эмма. — »Да, да на гулянье,« повторилъ мнѣ тогда десятилѣтній плутишка въ кумашной рубашкѣ: » работа сестрина идетъ на свѣчу, да въ домъ; а милостыня на пряникъ! Спроси,

кого хошь, и по всей дорогѣ всѣ такъ живутъ. — »Это нестерпимо, возопилъ мой философъ, это нестерпимо, повторилъ онъ: такіе нищіе несчастны ли? Нѣтъ! это школьники изъ страшной школы тунеядства, это будущая ничтожность для человѣчества; ремесленники, которые съ своимъ ремесломъ не должны быть терпимы ни въ какомъ государствѣ; привыкнувъ изъ дѣтства просить, они обрекли себя добровольно на нищету вѣчную, и гдѣ то *человѣколюбивое* общество, которое бы успѣвало помогать имъ. — Эти люди видимо опредѣляются быть такими людьми, предъ которыми должна будетъ обнищать всякая филантропія! —

Встарь, какъ говорятъ, отъ Пушкина до Братовщины жутко было для пѣшеходцевъ и даже для немногочисленно проѣзжающихъ.

Digitized by Google

Дикари Новодеревенскіе имѣли худую промышленность; именемъ ихъ также шутили бѣглые и бродяги; но въ настоящее время этого нѣтъ уже, и потому все прошлое забыто. Крестьяне промышляютъ поставкою дровъ въ Москву, и живутъ такжс, какъ и всѣ мужики Рускіе. Нынѣшній помѣщикъ ихъ, какъ другъ и знатокъ людей, скоро умѣлъ показать и Новодеревенскихъ крестьянъ людьми настоящими. Онъ, по добротѣ души и сердца, поставилъ ихъ въ линію со всѣми другими *человѣками*.

Братовщина достопримѣчательна разсказомъ, сдѣланнымъ объ оной Карамзинымъ, и по народной сказкѣ, сохраненной между ея прежними жителями въ преданіи. Вотъ эта сказка: сыновья, нелюбимые, тѣснимые отцемъ (по какой причинѣ, не знаю), ушли изъ

Digitized by Google

мѣстъ родныхъ и поселились здѣсь по берегамъ лѣсистой Скаубы, подъ крылышко ближе къ Москвѣ, еще не бѣлокаменной, не златомаковной (ибо это было очень, очень давно). Селеніе несчастныхъ пустынниковъ, составило изъ себя какую-то общину, чрезъ многіе годы продолжавшуюся; братство жило очень дружно, стояло всегда и вездѣ другъ за друга, не дѣлило между собою ни ложки, ни плошки, любовь и дружба имѣли у нихъ для себя самый вѣрный уголокъ, тамъ игрывали и свадьбы не по богатству, а по нраву... Вотъ и съ той поры отъ самаго сего братства село Братовщина прослыло *Братовщиною*, похожею, можетъ быть, въ началѣ, на братство Моравское. — Нѣкто, кого бы непремѣнно должно было означить здѣсь именемъ, еслибъ я только имѣлъ смѣлость сказать о немъ,

Digitized by Google

говоритъ, что всѣ наши *Братства* и *Братовщины* суть потомки Славянъ южныхъ, въ чемъ согласенъ былъ и покойный Ходаковскій.

Мѣсто стараго Дворца, мѣсто придворной церкви, остатки развалинъ другихъ строеній и въ томъ числѣ *Царской вышки*, начавшихъ свое паденіе еще при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, едва, едва не за двѣсти лѣтъ до нашего времени, наконецъ — Березовый (придворный же) садъ, служившій къ прохладному отдохновенію *Царямъ* во время путешествій на богомолье — все это прекрасныя картины прошедшаго! Но для Царя Бориса Годунова Братовщина была первымъ вѣстникомъ его несчастій. Здѣсь онъ на возвратномъ пути изъ Лавры узналъ о внезапной болѣзни Іоанна Принца Датскаго, жениха прелестной Ксеніи, и съ того

Digitized by Google

времени потерялъ всѣ свои великія надежды. Императрица Елисавета Петровна, какъ многіе думаютъ, старалась о поддержаніи упадавшихъ, но недостроенныхъ еще зданій. Во время путешествія къ Троицѣ, какъ увѣряли насъ старожилы, она тутъ останавливалась, любовалась нарядами *подмосковныхъ*, и какъ любительница, по завѣренію преданія, убирать себя въ Русское платье, можетъ быть и сама, между сельскихъ красавицъ являлась въ повязкѣ, и если тогда видѣлъ ее Ломоносовъ, то навѣрное, этому времени мы одолжены были рожденіемъ одной изъ торжественныхъ Одъ сего славнаго Лирика нашего. Дочь Петра Великаго была красавица и собой и душою. Екатерина IIя хотѣла также поддерживать Дворецъ Братовщинской, назначала время жить тутъ, въ сосѣдствѣ съ мудрымъ Плато-

Digitized by Google

номъ, въ самой близкости къ народу всѣхъ Рускихъ странъ и всѣхъ званій; но появленіе и казнь злодѣя Пугачева (1775) обратили мысль Великой на другое. . . Братовщина оставлена: *здѣсь все могло быть и — здѣсь же теперь нѣтъ всего!*

На Скаубѣ, нѣсколько выше по теченію есть мѣльница . . . . на прекрасномъ мѣстѣ; мы тамъ гуляли, и встрѣтили. . . . . Но что говорить о встрѣчахъ! Барыня, въ капорѣ *полумассака*, сидѣла на берегу рѣчки и жестоко бранила лакея, который поджавши руки, подпоясанный кушакомъ по синему худому сюртуку, речитативомъ произносилъ: *воля ваша!* — У самой воды стояла другая барыня. Она удила рыбу и временно повторяла: „ахъ! маминька! отдохните, успокой-

Digitized by Google

шесь. Ну что жъ это за богомолье !“

Скоро все утихло. Дочка закинула уду на чье-то щастіе, дернула и вытащила *ерша*, опять на *того* же долю *пискаря*, *окуня*, *гольца* и проч. и проч. наконецъ во славу маминьки крупную *плотву*. И лакей, какъ встрепаный, побѣжалъ приготовлять уху; а покорительница рыбъ Братовщинской рѣчки торжественно потребовала десяпокъ яицъ и сама изготовилась угощать все семейство чѣмъ-то *Лифляндскимъ* — такъ намъ послышалось.

Маленькая деревенька *Спасенка*, въ виду, при большомъ селеніи *Спаскомъ*, напомнила намъ одну изъ прежнихъ своихъ владѣтельницъ, важную по заслугамъ *сердца*, у которой была, такъ сказать, приспанъ родственниковъ, знат-

Digitized by Google

пыхъ, и противъ *законовъ знатности* въ ея домѣ забывавшихъ все то, что бы могло возгордить ихъ въ другомъ мѣстѣ. Я говорю объ *Ан. . . . Нк . . . внѣ М. . . . ной*, доброй, благородной родственницѣ моихъ *ближнихъ*. Ты помнишь, мы сами иногда, хотя еще и дѣти, бывали у ней гостями *наравнѣ* со всѣми другими: она и намъ умѣла придать и вѣсъ и цѣну, а потому весьма будетъ справедливо, если мы поставимъ ее наряду съ Орловымъ — Чесменскимъ, Остерманомъ, Дашковымъ, Салтыковымъ, Заборовскимъ и другими хлѣбосолами нашими, снискавшими любовь и довѣренность дворянства Московскаго, слѣдовательно и Россійскаго. Такъ думали мы.

Имя почтенной Г-жи М-ной въ то же время напомянуло намъ о Капитанѣ Керъ-Поршерѣ. Въ

Digitized by Google

одномъ изъ флигелей Московскаго ея дома, уже по смерти почтенной хозяйки, долго квартировалъ сей артистъ — путешественникъ, съ нимъ я бывалъ ежедневно неразлучнымъ. Тамъ (у него) бывало пѣвица Мара, Фильдъ, Адамсъ и Флоріо составляли Орфейскую бесѣду. Тамъ умный Келлессаль, родственникъ Леди Кравенъ, и богатый Лордъ Бюргаръ читавали намъ Мильтона, Попе, Юнга, Стерна и другихъ писателей великихъ; — золотое время!

„Но ты забылъ о кавалерѣ *Филистри*, сказалъ мнѣ *С... съ*: помнишь ли, какъ Тассъ, Местастазій и другіе поэты, его славные соотечественники, когда только хотѣлъ онъ, всегда *порхали* изъ *сладкихъ устъ* его; помнишь ли его, какъ импровизатора, онъ бывалъ у Портера и старый Англи-

Digitized by Google

чанинъ Майоръ Гроссе, тронутый до души сладкозвучіемъ *Филистрія*, плакивалъ какъ ребенокъ.« — А Французъ де-Лорнь, какъ злодѣй, примолвилъ я, хохоталъ и надъ поэтомъ и надъ добрымъ старцемъ, современникомъ Стернова Капитана. Все помню; но тутъ замѣшано имя де-Лорня, Берлинскаго повара, Лондонскаго Актера, Московскаго охотника слушать Русскія лекціи, словомъ мы напомянулъ о членѣ всемірной полиціи Наполеоновой, какъ послѣ узнали, и я не люблю вспоминать о де-Лорнѣ; спѣшусь за себя и за всѣхъ тѣхъ, которые старались *голубить* его, какъ странника безпріютнаго, какъ добраго и благороднаго человѣка! А неблагодарный гость, тогда уже точилъ ножи свои и думалъ о головахъ нашихъ, о славномъ, но и страшномъ для насъ, *двѣнадцатомъ* годѣ! . . . Подлѣ Спасскаго — на

Digitized by Google

возвышенномъ мѣстѣ, вы видите село *Богословское*, принадлежавшее Князю Гаврилѣ Петровичу Гагарину, поэту, вельможѣ и совоспитаннику Императора Павла Іго. Государь, на обратномъ пути съ богомолья, здѣсь имѣлъ отдыхъ и былъ угощаемъ подданнымъ — товарищемъ юности: какъ Царь и какъ другъ - благодѣтель!

Малая Талица съ насаженною рощицею, о которой когда - то вздыхалъ сочинитель небольшой и незатѣйливой книжки: *моя прогулка въ Ростовъ* (*); но не сказалъ ни слова о *Талицкой* горѣ, покрытой въ его время нарциссами и разноцвѣтными васильками, горѣ, болѣе привлекательной, нежели рощица; *малая Талица*, по-

(*) Печатана въ типографіи Клаудія 1804 года.

Digitized by Google

вторимъ, *насъ* не коснулась: мы не обращали особеннаго вниманія ни на нее, ни на гору, ни на рощицу и все шли далѣе и далѣе до тѣхъ поръ, пока не достигли *большой Талицы*, ровно половины пути къ Лаврѣ, селенія, сходнаго (по обычаямъ писать на стѣнахъ) съ Пушкинымъ и Братовщиною.

„Здорово, здорово!“ кричалъ намъ изъ одной ближайшей къ *намъ* свѣтелки *кто-то*. Я взглянулъ на свѣтелку и отвѣчалъ за привѣтствіе привѣтствіемъ. — Это нашъ сватъ N., сказалъ *С. . въ.* — »Сватъ, дѣдъ, или братъ, все равно!« вымолвилъ я; и — въ самомъ дѣлѣ, нашъ сватъ N.“ Но, чудаки — молодцы! присовокупилъ онъ: куда васъ Богъ несетъ? — *Куда глаза глядятъ*! отвѣчалъ я: скучно сидѣть на одномъ мѣстѣ и, мы пошли гулять въ Ростовъ, а можетъ быть

Digitized by Google

и далѣе: все къ сѣверу, къ сѣверу. — „Валтеръ-Скоттова прогулка!“ сказалъ, пожавши плечами свашъ: „хотите ли, я подвезу васъ до. . .“ — Благодаримъ покорно; но согласясь на ваше предложеніе, будемъ ли мы пѣшеходцами? А вы куда изволите ѣхать? — „Въ В. . . должно что нибудь изготовить къ зимѣ, къ выборамъ! Да войдите ко мнѣ: въ окошко говорить не ловко!“ Я вошелъ; а товарищи мои пошли на другую квартиру.

»Надобно тебѣ доложить, говорилъ мнѣ свашъ: надобно тебѣ доложить что меня все еще, какъ ты и знаешь, не велѣно допускать къ выборамъ. Но нашъ Исправникъ, нашъ Предводитель сведутъ хоть кого съ ума, и я, между нами, съ помощію *погребныхъ* продуктовъ, которые едва, едва уклались въ повозкѣ, надѣюсь все поворотить по своему. . . .« — Врядъ ли исполнится

Digitized by Google

ваша надежда! Но изъ чего вамъ хлопотать, свашушка? Съ вашимъ состояніемъ и въ ваши лѣта, кажется, нужно бы только думать о покоѣ? — »Сердечный!« воскликнулъ, улыбаясь мой *почтенный* родственникъ: »ты не живалъ въ деревнѣ и слѣдовательно весьма худо знаешь обязанность помѣщика. Если что-нибудь у тебя *на рукѣ;* если имѣешь какое нибудь свое творенье: ты проживешь спустя рукава, и три года *неизбирательныхъ* для тебя протекутъ недѣлею: мой мужикъ не потянетъ той тягости, какую подъемлетъ твой; земскій чиновникъ не коснется твоей подводы. Да мало ли выгодъ?« Разумѣю! для такого почтеннаго человѣка, какъ вы! — сказалъ я ему съ негодованіемъ. »Такъ!« промолвилъ онъ съ важностію: »но не хочешь ли ты чаю. У меня самоваръ не переводится.« —

Digitized by Google

»И *гай*, изъясняясь шарадами одного сборщика: ваше *первое* . . . послѣ выборовъ? »подхватилъ я. — Ты говоришь *дѣловато*; но слушай, *родной*, не можешь ли ты, или кто изъ твоихъ знакомыхъ ѣхать со мною въ Губернію? — За чѣмъ? — Мнѣ бы нужно еще два, или три шара; не больше. Вотъ тогда бы пошло еще лучше.» — Въ этомъ случаѣ вы меня извините, сватушка! Я служащій; *С. . . въ*, мой товарищъ, также не поѣдетъ: онъ такъ еще мало знакомъ съ обрядами многихъ жильцевъ губернскихъ! — «Хорошо, братецъ!» воскликнулъ съ досадою мой голосистый родственникъ: «однакожь берегитесь, чтобъ послѣ не пенять: вѣдь худо будетъ, если твоего пріятеля выберутъ заочно. *Смоленскіе* пункты не заговорятъ въ его пользу и тогда ужъ это будетъ *не по хорошему!*» Смоленс-

Digitized by Google

кіе пункты, памятникъ законодательницы, несравненной Екатерины, и — все, все *похорошему*!« — вскричалъ мой *С... въ*, который на это время пришелъ провѣдать обо мнѣ и стоялъ подъ окошкомъ. Наступилъ жаркій споръ и кончился тѣмъ, что сватъ, противникъ нашъ, поскакалъ впередъ, а *С. . . въ* выигралъ мѣсто сраженія. »*Пронырство* такихъ людей, какъ вы, между прочимъ, замѣшилъ *С. . . въ* моему свату, единственный вредъ для нашихъ выборовъ, установленныхъ самою премудростію; и — безъ такихъ людей, какъ *вы*, кто бы пожелалъ, чтобъ сторонній чиновникъ замѣнялъ иногда выборъ своего, роднаго; но *вы* существуете на свѣтѣ, ваши бутылки путешествуютъ съ вами и ничему не лѣзя быть *похорошему*!« —

Пыль столбомъ летѣла отъ колесъ нашего Сшентора — род-

Digitized by Google

ственника, а мы тащились безъ пыли! . . .

Не доѣзжая Рахманова въ сторонѣ отъ большой дороги, вы видите *Софрино*, село принадлежащее славному въ свое время Графу Ягужинскому. Нынѣ имъ владѣетъ Графиня; а до Петра и при Петрѣ Великомъ это была любимая, (такъ говорятъ) собственная маетность Царевны Софіи Алексѣевны. Домъ Ягужинскихъ былъ дворцемъ Ея. Вамъ укажутъ еще рощи, насажденныя собственною Ея рукою, Ея любимый прудъ, гдѣ она по вечерамъ, слушивала пѣсни крестьянъ, и тогда же, можетъ быть, въ мечтахъ, уже готовила себѣ тронъ Царства непобѣдимаго. — О Софія! . . .

Въ селѣ *Рахмановѣ* насъ покропилъ небольшой дождикъ. По грязи шли мы до *Голыгина*. На

Digitized by Google

мосту, подъ горою, въ виду Господскаго дома, новый нашъ товарищъ, крестьянинъ, съ ужасомъ разсказывалъ, что подъ мостомъ живетъ *лѣшій*; что въ рѣдкую темную ночь не услышишь его стона, или хохота; что въ старину лѣшихъ было много, что нынче повывелись они отъ того, что многіе люди походятъ на лѣшихъ, и проч. — Добрый человѣкъ!

Въ *Воздвиженскомъ* мы должны были осушиться: ибо дождикъ пролилъ ведромъ.

3-е *Іюня. Воздвиженское* — мѣсто историческое, какъ говорятъ знатоки нашей Исторіи; здѣсь юные Цари, Іоаннъ и Петръ, съ Царевною Софіею (разсказываетъ Исторіографъ (*)) жили нѣсколько

(*) Смотр. *Историческ. его воспоминанія на пути къ Троицѣ.* Сочин. *Карамзина.* Томъ. VIII, стран. 300.

Digitized by Google

времени, боясь мнимаго злоумышленія Хованскихъ. Князь сей фамиліи Андрей Ивановичь и Милославскій были тогда начальниками грозныхъ стрѣльцовъ и поссорились другъ съ другомъ. Стрѣльцы взяли сторону перваго, и Милославскій, страшась ихъ обыкновеннаго неистовства, уѣхалъ въ деревню; но оттуда написалъ къ Государямъ и Царевнѣ, что Хованскій имѣетъ злодѣйскій умыселъ обагрить руки свои въ крови Царской, умертвить Патріарха, всѣхъ главныхъ бояръ; что сынъ его всенародно хвалился свойствомъ съ Королями Польскими и говорилъ, что онъ рожденъ царствовать, а не повиноваться; что отецъ хочетъ возвести его на тронъ Россіи, и проч. — »Какія сплетни, вскричалъ *С. . . въ:* важный признакъ младенчества народнаго, оставшійся у насъ еще и понынѣ между клас-

Digitized by Google

сомъ необразованныхъ: у нихъ клевета на ближняго нерѣдко еще почитается какою-то отличительною выскочкою ума!« — »Какою-то молодеческою сказкою, знакомъ усердія« говорилъ я. »Усердія, примолвилъ *С. . . в*; но усердія *рабскаго*, полированнаго звѣрскою подлостію Азіятскою!« — Да, ты правъ, продолжалъ я, и эта-то Азіятская звѣрская подлость, довела до того, какъ и во многихъ другихъ нашихъ историческихъ случаяхъ, что нашъ испуганный Дворъ Царскій немедленно скрывшись въ Монастырѣ (*), оттуда уѣхалъ въ Воздвиженское. Между тѣмъ отъ имени Царей написали къ Князю Андрею Ивановичу, что по извѣстнымъ его заслугамъ и вѣрности къ трону, Государи желаютъ совѣтоваться съ нимъ въ нѣкоторомъ

(*) Въ Сѣнѣ.

Digitized by Google

важномъ дѣлѣ и требуютъ его къ себѣ вмѣстѣ съ сыномъ. Сей боринъ, ничего не подозрѣвая (убѣдительное доказательство его невинности!) спѣшилъ къ Монархамъ; но Царевна Софія велѣла еще на дорогѣ взять подъ стражу отца и сына, оковать и привести въ Воздвиженское. Тамъ безъ всякаго изслѣдованія и суда эшафотъ ожидалъ нещастныхъ. Старецъ Хованскій со слезами просилъ Бояръ, чтобы они только выслушали его; но Софія не велѣла принимать никакихъ оправданій. Войско, собравшееся тогда вокругъ монастыря Троицкаго, единодушно требовало дозволенія идти въ Москву, истребить опасный корпусъ Стрѣльцовъ и навсегда успокоить Дворъ; но Государи, или, лучше сказать, правительствующая Царевна не хотѣла того: правда погибла, а дерзкіе мятежники были нужны для шай-

Digitized by Google

ныхъ замысловъ Властолюбивой. — Въ селѣ Воздвиженскомъ между поселянами сохранилось преданіе, что »Петръ Великій въ юности своей искалъ у нихъ безопасности!« Такъ разсказалъ Исторіографъ. По другому преданію, мой дѣдъ, сынъ близкаго человѣка къ Великому Петру, проѣзжая изъ своей Переславской деревни чрезъ Воздвиженское въ Москву, нерѣдко указывалъ на паперть старой церкви сельской; шутъ, говорилъ онъ, въ темную позднюю пору злодѣй подговаривалъ Княжну истребить родъ Хованскаго и — Софія, которая, какъ подозрѣвалъ Голицынъ, оказывала милостивое вниманіе къ сыну Хованскаго, *умному*, *прекрасному молодцу*, согласилась наконецъ истребить родъ Хованскихъ! . . .

На горѣ Воздвиженской — можетъ быть, *поклонной* — если

Digitized by Google

только подобная существовала подъ Лаврою (*), Димитрій Донской рѣшившись побѣдить Татаръ, идучи на совѣтъ къ Святому, отдыхалъ и молился о побѣдѣ. Такъ намъ сказавали; но на семъ мѣстѣ нѣтъ памятника о Димитріѣ; бышь можетъ, онъ молился шамъ, гдѣ теперь церковь.

Въ Воздвиженскомъ жилъ поэтъ Шатровъ, необыкновенный под-

(*) *Поклонныя* горы извѣстны со временъ давнихъ. Онѣ принадлежатъ нѣкоторымъ именитымъ по Исторіи нашей мѣстамъ. Тамъ вездѣ есть *Поклонныя* горы; съ нихъ идущій, или ѣдущій могъ вполнѣ видѣть и Соборъ со святыми церквами Божіими, и домы, или терема Княжескіе и Царскіе; видѣлъ и помолясь храмамъ Отца небеснаго, также низко кланялся и обители Царя земнаго.

Digitized by Google

ражатель Псалмамъ Давидовымъ. Одинъ только Державинъ могъ съ нимъ споритъ въ семъ родѣ стихотвореній. Мы смотрѣли комнату, нѣкогда занятую поэтомъ; два три, клочка бумаги, можетъ быть исписанные рукою самаго Шапрова, взяла наша спутница и обѣщалась хранить ихъ какъ памятникъ. На одномъ клочкѣ, подъ *пробою пера* есть начало стиховъ:

»Великая! чья слава, яко громъ,
»Всю землю обтекла кругомъ
»И удивила Царствы міра! . .«

Это пѣснь Екатерине II, гдѣ Шапровъ во многихъ мѣстахъ неподражаемъ! — Теперь онъ слѣпъ и живетъ въ Москвѣ!

»Не ужели мы и здѣсь остановимся?« спросила меня наша спутница: пойдемте до Лавры и тамъ отдохнемъ *прочнѣе*?« Почему же

Digitized by Google

прочнѣе? возразилъ *С. . . въ.* — »Тамъ подъ кровомъ святыни, *все* должно быть лучше: *гдѣ* есть святость, *тамъ* и покой!« Женщины такъ пріятно умѣютъ говорить! — подумалъ я. Мущину, чтобъ его убѣдить въ чемъ-нибудь, надобно заставить слушать умную и прекрасную женщину. — »Что ты тамъ ворчишь подъ носъ?« спросилъ меня улыбнувшись *С . . . въ.* Мечтаю и заключаю! отвѣчалъ я. — Мнѣ кажется, что передъ умною и прекрасною женщиною ничто и самое краснорѣчіе Демосѳеново! — »Замѣчаніе *полемическое.* Но жаль, что здѣсь нѣтъ *полемиковъ*!« воскликнула наша спутница. — А если бы онѣ были съ нами — продолжалъ *С . . . въ*: тогда бъ весьма легко могло случиться, чтобы и на нашъ удѣлъ досталась битва полемическая. *Полемики* народъ вспыльчивый! — Крестьянинъ, нашъ спут-

Digitized by Google

никъ, слушалъ насъ разинувъ рошъ, и натурально не попималъ ничего; ему было скучно съ нами и потому мало помалу отступая назадъ и назадъ, онъ насъ оставилъ. »Этотъ простякъ пораженъ, какъ параличемъ, мудренымъ словомъ полемика« сказалъ разсмѣявшись *С. . . въ.* Точно такъ и я думаю, присовокупила наша путешественница; но ваша полемика поражаетъ не параличемъ, а скукою и не только совсѣмъ безграмотныхъ; но даже и насъ, недальныхъ грамотеевъ. — »Вы правы« сказалъ я, »однакожь *наши* литтературные аѳлеты отвергаютъ сію справедливость.« Правда, правда! — прибавилъ *С. . . въ,* — вотъ напримѣръ А. Б. В., безъ полемики, легко бы, можетъ статься, не получили барышей отъ своихъ книжонокъ. — »Слѣдовательно и сами читатели охотники до подобныхъ литтера-

Digitized by Google

турныхъ преній?« спросила иронически дѣвица. Нѣтъ, отвѣчалъ я: но мы нашимъ характеромъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, близки къ Британцамъ: и потому-то можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ насъ битвы полемическія тоже, что травля медвѣжья, или, полегче, тоже что бой пѣшуховъ, или что *садка* для псовыхъ охотниковъ; весело ожидать, кто кого побѣдитъ, оскачетъ! —

»Полноте говорить объ этомъ вздорѣ!« сказалъ *С. . . съ*, подходя къ каменному Кресту, воздвигнутому на память Св. Сергія. »Вотъ здѣсь была святая встрѣча. Праведные отшельники монастыря Св. Троицы здѣсь всегда привѣтствовали возвращеніе Угодника изъ совѣта Княжескаго, или изъ дальнихъ Монастырей.« Здѣсь Пожарскій, Мининъ, ихъ воины, всѣ дре-

Digitized by Google

вніе патріоты, спасители Россіи молились кресту животворящему и во здравіе *на побѣды* принимали окропленіе св. водою отъ мужей благочестивыхъ, *послѣднею* молитвою ихъ сопровождавшихъ! . . .

Подлѣ самаго креста есть тѣсная обитель старца, собиравшеля даяній для святыни. Въ древности, какъ говоритъ бездоказательное преданіе, сюда въ лѣсъ дремучій, всегда изобиловавшій разбойниками и звѣрями, приходили мужи праведные и однимъ святымъ словомъ спасали невинность безпомощную: кто достигалъ креста и получалъ благословеніе старца, предаверника въ обитель Сергія, того уже не прикасались ни *тать злодѣйская, ни звѣрь лютый!..* Въ день Воздвиженія сюда же положенъ церковный ходъ изъ окрестныхъ селъ; и здѣсь же, въ нѣкоторыя пяш-

Digitized by Google

ницы, прежде, кажется отъ Ѳоминой по *десятую*, въ послѣдствіи въ Петровъ постъ, на противоположной сторонѣ отъ креста, въ лѣску, сосѣднія женщины сходятся печь и продавать блины. Насмѣшники называютъ это *блинною* ярмаркою; но темное преданіе разсказываетъ намъ о *поминкахъ* за падшихъ у Креста и подъ обителью, о *пятницахъ родительскихъ* — »Но о какихъ? подумалъ я: мы знаемъ только *родительскія субботы!*«

Рязанцы, послѣдняя деревня отъ Москвы къ Лаврѣ, принадлежитъ, то же по словесному преданію, къ числу жилищъ переселенцевъ Рязанскихъ, вѣроятно Мещеряковъ: ибо кто бы велѣлъ переселяться на дурныя лѣсныя земли истинно богатымъ пожнею Рязанскимъ хлѣбопашцамъ? Другіе памя-

Digitized by Google

шливые старцы, какъ мнѣ удавалось слышать (въ самой Рязани), полагаютъ, что и добрые люди, тѣснимые варварами, или нѣкоторые уже въ послѣдствіи не хотѣвшіе согласиться на измѣну Олегову, оставили Рязань и ушли въ *дичь*, куда ни попало.

»У тебя вездѣ историческій доводъ!« воскликнулъ *С . . . въ*: желаю знать, что ты теперь найдешь сказать о *Кессовѣ* оврагѣ, къ которому мы такъ близко подходимъ?« — »Что такое *Кессъ*, *Кессовъ*, *Кесса*, я не знаю; но помню, что тутъ прежде бывали ключевые пруды монастырскіе, богатыя рыбныя сажелки. . . .« *И проч. и проч.*« подхватила наша спутница: »это метода новѣйшихъ литтераторовъ: заговорить что-то *многое*, продолжить безъ объясненій, можетъ быть, безъ связи и цѣли, и кон-

Digitized by Google

чишь вспомогательнымъ *и проч. и проч.*« — »Позвольте вамъ замѣтить, сударыня!« сказалъ съ важностію *С. . . съ:* »модные Авторы, и въ особенности журналисты, никогда не скажутъ *и проч.* но поставятъ etc. etc.«

Здѣсь въ этой промоинкѣ, какъ меня увѣряли, говорилъ я, была устроена землянка; а въ землянкѣ, около 1782 года жилъ нищій, человѣкъ нестарый; но нѣмой, безрукой и безногой; сумка для сбора подаяній у него висѣла на шеѣ и добрые люди всегда готовы были отдать послѣднее несчастному бѣдняжкѣ; но несчастный бѣдняшка былъ злодѣй, разбойникъ, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ главныхъ участниковъ въ страшныхъ убійствахъ. Когда здѣсь бывало нелюдно, то поздно вечеромъ или рано утромъ нищій выпалзы-

Digitized by Google

валъ ближе къ большой дорогѣ и умолялъ запоздалаго странника самымъ жалобнымъ голосомъ. Человѣкъ сострадательный тотчасъ спѣшилъ къ нему на помощь, наклонялся, чтобъ поговорить что нибудь съ несчастливцемъ и положить *что нибудь* въ бѣдную сумку; но нищій не думалъ тогда о христолюбивомъ *спасибо*, онъ замышлялъ свое, наклонялъ голову ниже, ниже и когда находилъ удобство для исполненія замысловъ, то вдругъ ударялъ головою своего благодѣтеля такъ сильно въ грудь, что тотъ падалъ какъ снопъ. Нищій тотчасъ бросался на горло и — перегрызалъ его! . . набѣгали товарищи и дѣло было съ концемъ. Точно такимъ образомъ злодѣй нищій жилъ долго и ни отъ кого не былъ подозрѣваемъ, но вдругъ самъ Богъ попустилъ варвара: ребенокъ обли-

Digitized by Google

чилъ его и — праведное небесное опредѣленіе злодѣя покарало —

4-е *Іюня.* — Троицкая Лавра — мѣсто святое и одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ, принадлежащихъ началамъ средней нашей Исторіи. Но кто не говорилъ объ немъ? Отъ Карамзина до послѣдняго компиляторa выносокъ историческихъ, всѣ писали о Троицкой Лаврѣ, о святости ея, спасающей Христіянъ вѣрующихъ, о Государяхъ, ей усердствовавшихъ, о Грекѣ Максимѣ, святомъ ученомъ мужѣ, о Келарѣ Аврааміи Палицинѣ, о Годуновѣ, о его несчастномъ семействѣ, погребенномъ сначала въ Монастырѣ *Варсонофіевскомъ* и потомъ обрѣтшемъ для себя могилу у стѣнъ Лаврскаго Успенскаго Собора. — Сей Государь, Царь Іоаннъ, Супруга В. К. Іоанна Ва-

Digitized by Google

сильевича (Греческая Княжна) Софія, Императрицы: Анна и Елисавета, Петръ Великій, Екатерина II, Митрополитъ Платонъ и другіе великіе мужи здѣсь также оставили по себѣ память, нераздѣльную съ прочими именитыми памятниками Лавры. Все важно, все любопытно! Троицкая Лавра и всѣ ея окрестности — самая богатая жатва для любителей памятниковъ!

Но мы теперь стоимъ въ *игрушечномъ* прилавкѣ: спутница наша забираетъ въ *гостинецъ* ложечки *богомолки; С. . . въ* играетъ въ *щелкушку*; а я гляжу на ужасную дородность какой-то барыни, которая съ каждымъ поворотомъ своей тучности непремѣнно коснется какой-либо изъ игрушекъ и уронитъ. Уже она отломила обѣ руки у *Гусара*, поиспортила лице

Digitized by Google

щеголихи и расколола кокошникъ у Ярославской бабы! Хозяинъ прилавка былъ въ отчаяніи, да и недаромъ. »Прости, дружокъ!« возгласила, едва переводя духъ свой барыня: »у тебя такъ все дорого, что способу нѣтъ!« Помилуйте! — молвилъ изубытченный торгашъ. »Чего тутъ миловать за свои деньги?» измѣняясь въ толстыхъ *щекахъ*, бормотала покупщица. — Но, ваше превосходительство! не оставьте, покрайнѣй мѣрѣ, раненыхъ? — сказалъ я, будучи нѣсколько знакомымъ съ барынею. — »Мосье!« отвѣчала она, кивнувъ презрительно головою: вы видите, какъ здѣсь тѣсно! виноватали я? А *они мошенники* жадны: такъ много наставятъ, что нѣтъ и ходу!« Съ симъ словомъ она вышла.

Кто виноватъ: лавка, купецъ, или тучная барыня?« спросилъ

Digitized by Google

С...въ, едва, едва не задохнувшійся отъ смѣха. Все вмѣстѣ, ваше благородіе! — отвѣчалъ равнодушно купецъ. Но моя лавка и я — продолжалъ онъ — всегда будемъ виноватѣе ея Превосходительства: мнѣ бы *горемычному* должно было побывать самому на барской квартирѣ или, покрайнѣй мѣрѣ, моей лавкѣ, яко дѣлу рукъ человѣческихъ, смириться и раздвинуться предъ богатою природою Ея Превосходительства! —

5-е *Іюня* — »Долголи тебѣ стоять шутъ?« спросилъ меня *С...въ* въ самое то время, когда я наклонился, чтобъ хорошенько разсмотрѣть убогій низменный памятникъ великаго властолюбца Годунова. А развѣ я на что тебѣ нуженъ? — спросилъ я у товарища. »Очень!« отвѣчалъ онъ: »наша милая спутница съ нами разсталась;

Digitized by Google

ты ее больше не увидишь: она отправилась по Александровскому тракту.« — Жаль; но Богъ съ нею! — »Безчеловѣчный! и ты такъ равнодушенъ?« — Къ тѣнямъ *преходящимъ?* весьма. — »Глупая философія!« — Ты такъ думаешь? Но согласись, что случайныя встрѣчи истинно тѣни Китайскія: посмотришь на магическій фонарь, и уже все другое: не тѣ лица, не то дѣйствіе; Прадонъ замѣнилъ Вольтера, философію Гетё прикрыла какая то букашка, дураки затормошили умника по своему, и такъ далѣе — выше, или ниже. — »Но кто намъ замѣнитъ нашу спутницу?« Я — вскричалъ высокой и тонкой, какъ палочка, человѣкъ. »Какъ, что! возможно ли?« вскрикнули мы въ одинъ голосъ и увидѣли весьма знакомую намъ *штуку*. Эта штука жила гдѣ-то здѣсь по сосѣдству, была на тотъ разъ

Digitized by Google

чѣмъ-то *по выбору* и подкралась къ намъ невидимо. »Здравствуй, пріятель!« сказалъ я ему. »Здравствуйте, ребята! — отвѣчалъ онъ — что вы тутъ дѣлаете? Если хотите что нибудь писать, то право нечего — все, все извѣстно: вотъ обелискъ 1798 года; онъ воздвигнутъ Митрополитомъ Платономъ въ память св. Сергія, Авраамія Палицына и Архимандритовъ Діонисія и Іосафа Скрипицына. Іосафъ Скрипицынъ былъ Митрополитъ Всероссійскій. Палатка, которая покоитъ останки святыни, какъ говорятъ, была та самая келлія, гдѣ св. Сергій удостоенъ былъ въ видѣніи узрѣть Пресвятую Богоматерь съ Апостолами; вотъ колокольня, колодезь, игрушечный рядъ; а вотъ тамъ могилы: Годунова, Маріы дочери сподвижника Донскаго: Князя Владиміра Андреевича и супруги Магнуса, Принца

Digitized by Google

Датскаго, Королевы Лифляндской; а это Королевны Евдокіи, дочери тѣхъ же Магнуса и Маріы. Полюбопытствуйте взглянуть на церковь Сошествія Св. Духа. Царь Іоаннъ Васильевичь самъ былъ при ея закладкѣ, съ Царицею Анастасіею, со всѣми дѣтьми, съ братомъ своимъ Княземъ Георгіемъ и съ Казанскимъ Царемъ Александромъ. Вы знаете, что Царь Іоаннъ, тотчасъ по своемъ крещеніи былъ положенъ въ Св. Раку Преподобнаго Сергія и отъ того всегда почиталъ его своимъ патрономъ. Тутъ расхаживали также, какъ и мы, Пожарскій, Келарь Палицынъ Козма Мининъ. Но *по прежде того* тутъ бывалъ и *Отрепьевъ*, Поляки. Монастырь помогалъ во всѣхъ нуждахъ Царямъ; Донской и его Евдокія также здѣсь молились. Посмотрите, какіе гиганскіе слѣды Ослябія и Пересвѣта: они кажет-

Digitized by Google

ся запечатлѣлись въ здѣшней землѣ вѣчною печатью. Здѣсь опочиваетъ Преподобный Михей, свидѣтель Святаго видѣнія Сергіева. Словомъ, у насъ въ Лаврѣ каждый шагъ — листокъ для Историческихъ Обществъ. — »Все ли?« наконецъ спросилъ я разскащика. Все — отвѣчалъ онъ — но теперь вы должны мнѣ своими разсказами? Говорите скорѣй что у насъ въ Москвѣ: на бульварѣ, въ саду, въ Англійскомъ клубѣ, на водахъ, на прудахъ? Я и самъ туда, того и гляди. Князь А., Графъ Б. и Генералъ В., всѣ здѣсь побывали съ своими семействами и *запѣняли* мнѣ до смерти. . . Княжна А. немного подурнѣла; но дочка Генерала В. и выросла и похорошела, сущій амурчикъ. . . . Какъ тебѣ не стыдно! примолвилъ мнѣ Графъ: »вистъ осиротѣлъ, *Кралечкинъ* обдуваетъ всѣхъ въ *мушку*: скорѣе, скорѣе къ намъ. Э! э! брашецъ!. . .

Digitized by Google

Графиня отъ чего-то краснѣлась... А я вотъ что сказалъ Графу: такъ *молъ*, Ваше Сіятельство! Но еслибъ вы изволили служить по моему, тогда бы что? Вѣдь я дворянинъ!« Послѣ этаго Графъ самъ засовѣстился. А между нами, братцы! знаете ли, хочется съ собаками: того и гляди, въ полѣ станутъ жать. Впрочемъ однѣ дороги меня замучили.« — *С...* съ улыбнулся. »Смѣйся, смѣйся!« снова заоралъ *штука*, поправляя свои очки: «да ты знаешь ли мой милой! какова наша должность?« Знаемъ! — отвѣчалъ я: тутъ нужно выбирать людей съ именемъ! — »Да, ты самъ разсуди. Къ тому же нашъ уѣздъ весьма нелюденъ дворянствомъ!... Да! о какой спутницѣ вы говорили? — »О дѣвушкѣ!« — Проказы, пострѣлы! — Матерія разговора конечно бы имѣла и еще нѣсколько аршинъ въ запасѣ; но къ намъ подошелъ

Digitized by Google

флегматикъ, мужъ *рожденной на смѣхъ*, тотъ самый, который обогналъ насъ, и мы всѣ отправились къ нему пить чай.

6-е *Іюня*. »Когда же вы отсюда?« спросилъ насъ *штука*. »Завтра, сей часъ, или ужо, или послѣ завтра, какъ вздумается?« отвѣчалъ *С. . . въ*. И только *двое*? — »Нѣтъ: можетъ быть, найдемъ и попутчика. — Провались вы, да чтожь вы за чудаки? — При сихъ словахъ *штука* кивнулъ головою, поговорилъ еще о *знати, о тузахъ* (по его выраженію) и съ громкимъ смѣхомъ насъ оставилъ. Мы прошлись по берегу прудовъ, заглянули въ ризницу богатую. . . Любопытны ризы и другія утвари, шитыя Греческою Княжною Софіею, супругою Великаго Князя Ивана Васильевича, Императрицами Анною, Елисаветою Петровною, Великою Екатериною! — Исторіографъ замѣчаетъ,

Digitized by Google

что Анна предпочтительно любила *женскія* рукодѣлья. . . — Оружейная Палата, гдѣ хранились сокровища древнихъ оружій, къ сожалѣнію уничтожена. Генералъ Фельдцегмейстеръ, Графъ Шуваловъ, по указу 1756, все взялъ въ военнопоходную Канцелярію. — Пять главныхъ Лаврскихъ колоколовъ, большею частію пожертвованіе *Годуновыхъ*, содержатъ въ себѣ вѣсу до 10,000 пудовъ. Сколько мѣди! . . .

С. . . .въ все еще не позабывалъ дѣвушки изъ Валка и говорилъ много о ея бѣдности, несчастіяхъ, по его мнѣнію, примѣрныхъ. »Какъ-то она идетъ теперь?« восклицалъ онъ громогласно: »съ кѣмъ, гдѣ?« Вѣроятно давно прошла *Корбуху* (одну изъ сельскихъ дачъ монастырскихъ, извѣстную уже съ 1742 года; но украшенную и возрожденную Митрополитомъ Платономъ),

Digitized by Google

отвѣчалъ я. »Ты такъ говоришь, равнодушно, что мнѣ на тебя досадно?« закричалъ мой *С...въ*. Но, мой другъ! — возразилъ я: не довольно ли мы говорили о тѣняхъ: намъ мелькнутъ еще и другія... тѣни! — *С...въ* замолчалъ.

»Пойдемъ и поищемъ могилъ Митрополита Ѳеодосія и славнаго боярина Шеина, поклонимся ихъ праху«, наконецъ сказалъ я. Пошли, искали и не было человѣка, который бы указалъ намъ камни надъ славными мужами; а въ особенности о Ѳеодосіи Митрополитѣ Всероссійскомъ здѣсь почти совсемъ неизвѣстно. Впрочемъ о Шеинѣ намъ толковали по догадкамъ показавали мѣсто, гдѣ содержался во времена Іоанна III Митрополитъ Зосима, — слава о немъ жила еще въ преданіи народномъ. — «Какъ-то *объ насъ* будутъ толковать?«

Digitized by Google

спросилъ я, еще попрежнему, невеселаго моего товарища. — *Проходили прохожіе и прошли они!* — отвѣчалъ онъ. — »Ты правъ! . . . росные слѣды нашей жизни тотчасъ, по нашей смерти, осушитъ первый лучъ полуденнаго солнца и мы съ тобой, какъ и многіе, обратясь въ пылинки, приляжемъ къ той большой массѣ пыли, которой еще ниодинъ естествоиспытатель не постигнулъ!« — Но духъ нашъ безсмертенъ! прервалъ меня съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ *С. . . въ:* съ *неба*, отъ точки неизвѣстности, продолжалъ онъ, мы все еще будемъ видѣть землю *и тѣхъ* людей, которые для насъ были дороги; будемъ ихъ видѣть до тѣхъ поръ, пока они съ нами не сосшавятъ нашу же массу. Радостное чувство! — Съ симъ окончательнымъ добрымъ словомъ мы незамѣтно вышли изъ Троицкой Лавры. Думаю,

Digitized by Google

что такъ и должно оставлять святыню: то есть съ радостью быть подъ ея кровомъ на пуши, во всякое время.

7-е *Іюня*. »Мы не были въ Виѳаніи, любимомъ жилищѣ христіанскаго мудреца Платона, мы не поклонились его гробницѣ, еще при жизни имъ заготовленной! — Ужасный для нашихъ предковъ Александровъ, гдѣ Грозный и его Опричники все печатали кровью, также нами оставленъ въ сторонѣ далеко.« Это говорилъ я, идучи по горной дорогѣ за Троицею. — Не увидимъ многаго! возгласилъ *С . . . въ*, не увидимъ многаго и даже не скажемъ слова о Деулинѣ. Вотъ оно тамъ, только въ 4 верстахъ отсюда. Въ Деулинѣ заключенъ съ Поляками миръ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, тамъ договорено было объ отказѣ требованіямъ на пре-

Digitized by Google

столъ Русскій отважному Королевичу Владиславу и о возвращеніи изъ плѣна Филарета Никитича. Наши воины-Патріоты: Шереметевъ, Мезецкой, Измайловъ и другіе, смѣло здѣсь говорили съ Канцлеромъ Сапѣгою и — выиграли все, что могли! Славный и достопамятный случай въ исторіи фамиліи Романовыхъ. Тамъ долженъ быть обелискъ! —

Дорога отъ Троицы къ Ростову гористѣе и лѣсистѣе Московской; но многолюдство путешественниковъ-богомольцевъ все еще въ своей силѣ. Экипажи ѣдутъ тихо, или скачутъ, пѣшеходцы идутъ нога за ногою, или спѣшатъ запыхавшись: все вертится и туда и сюда. Пестрота людей одна и таже, та самая, которая была и на Троицкой дорогѣ.

За Лаврою слѣдуетъ селеніе *Зубачево*, за нимъ *Сватково*, поч-

Digitized by Google

товая перемѣна. Здѣсь на постояломъ дворѣ настигъ насъ *штука*: мы сидѣли на лавочкѣ у воротъ и жарко разговаривали съ хладнымъ симидесятилѣтнимъ крестьяниномъ, жителемъ одной изъ провинцій губерніи N. N. Старикъ ходилъ къ Господамъ въ Москву умилостивлять ихъ объ оброкѣ, получилъ желаемое облегченіе и зашелъ помолиться о *господскомъ здоровьѣ* Чудотворцу Сергію. — »Но отъ чего же вы такъ худо платите теперь, когда прежде, какъ ты же говоришь, положенный оброкъ не составлялъ мірской пятости?« спросилъ я старика. Ужь не тотъ народъ, милостивецъ, какой былъ прежде! — отвѣчалъ старецъ: мы пахали, сѣяли, сбирали хлѣбъ, да продавали и – денежка-*мана* ползла къ намъ какъ по маслу. Нынче Руской мужикъ пустился въ торговлю, наша молодежь пошла на работу въ Питеръ,

Digitized by Google

въ Москву, въ Ригу и принесла оттуда все ненадобное.... Конечно, она прикрыла все другое синимъ кафтаномъ да нѣмецкою шапкою, но щегольское платье скоро износилось, начали покупать лучшее да лучшее. . . Бабы наши пустились также не въ *свое;* и! — да что говоришь? Вотъ съ той поры и пошло все *назаймо*: что ни выработаешь, все ни себѣ, ни барину ни на копейку: все отдаешь *на* проценты! — »Какъ *на проценты?*« спросилъ я. Да, кормилецъ! — продолжалъ, почесывая голову, старецъ: есть *люди*, которые назвали деньги товаромъ: они покупаютъ деньги и продаютъ деньги же! Мужичокъ попроси у нихъ: дадутъ; но поручись вотчина. Дадутъ тебѣ и годъ, и два, а на третій ужь и вотчина тебя не окупитъ: всѣ задолжаютъ сами! — »Да развѣ ужь слишкомъ великъ про-

Digitized by Google

центъ? — »Грѣхъ говоритъ, батюшка баринъ! Нѣтъ денегъ, платишь и бараномъ: тѣ же деньги? — »Полно, старикъ!« вскричалъ я: »да не ужели нѣтъ богачей честныхъ, неужели вамъ нельзя обойтись безъ этихъ вредныхъ людей?— Честные купцы, баринъ! худо торгуютъ: рубль имъ приходитъ въ покупкѣ товару гривною дороже нашего!« — Въ мѣсяцъ же? — »Да! а продажа-то въ долгъ, батюшка! — »Слѣдовательно одни только денежники и въ барышахъ?« — Не намъ знать, баринъ! — вставши, примолвилъ умный старикъ, вошелъ въ избу и спросилъ хлѣба.

»Знаешь ли? говорилъ мой *С. . . въ*: »знаешь ли, что эти маленькіе провинціальные ростовщики, мнѣ кажется, вреднѣе большихъ ростовщиковъ столичныхъ: они грызутъ крестьянъ — первый

Digitized by Google

фундаментъ нашей жизни; и мы валимся!« Философы! — возопилъ *штука* — этаго стараго плута должно бы взять и посадить на цѣпь: пьяница, бездѣльникъ, говоритъ то, чего и самъ не знаетъ. Покрайней мѣрѣ, въ моемъ округѣ, такой бы не завелся. . . . И нигдѣ не долженъ быть терпимъ! — присовокупилъ горячій реценсоръ, поправилъ свои очки, сѣлъ въ коляску и поминай какъ звали.

»Но *штукамъ*, который намъ объявилъ себя мощнымъ чиновникомъ, надобно бы смотрѣть и за такими купцами, о которыхъ такъ хорошо разсказывалъ намъ старецъ«, думалъ я. *С. . . въ* взялъ котомку, и маршъ. Мы пошли къ *Рогачеву*.

Въ *Рогачевѣ*, на небольшомъ прудкѣ, мы бѣгали за утками, за куличками; но пистолетные заряды наши летѣли на воздухъ. Ребятки

Digitized by Google

хохотали надъ нами, дѣвушки указывали на насъ съ насмѣшкою. Старый стрѣлокъ Рогачевскій увѣрялъ, что мы и никогда не будемъ добрыми стрѣлками: *утица не дѣвица*, примолвилъ онъ, *ряпецъ* (ряпчикъ) не *молодецъ; знай какъ подсыпать пороху, знай какъ взвести курокъ!* Крестьянки померли со смѣху.

Въ *Душницахъ* не было ничего замѣчательнаго съ нами: по крайней мѣрѣ, такъ я думалъ; но прошедши ихъ, *С...въ* хватаетъ меня за руку и голосомъ ужаснымъ, совсѣмъ измѣнившимся, незнакомымъ мнѣ, восклицаетъ: »давай, давай его сюда, проси, зови къ намъ Жуи!« Сумашедшій! — сказалъ я, немного позамѣшавшись отъ неожиданности его восклицанія — Сумашедшій! что съ тобою дѣлается? — »Смотри, смотри!« повторилъ онъ до десяти разъ весьма громко, и я насилу понялъ причину его ужасовъ.

Digitized by Google

Съ правой стороны изъ лѣса скакала женщина, можетъ быть, прекрасная; но она такъ быстро неслась на своемъ конѣ, что я никакъ не могъ разсмотрѣть хорошенько лица ея. Передъ нею шагахъ въ двухстахъ бѣжалъ не наживотъ, а насмерть заяцъ, за нимъ отличались угонками двѣ, или три собаки, вѣроятно, предпочтительно принадлежащія *охотницѣ*, наконецъ за нею же тянулась стая другихъ *борзыхъ* и всѣ гончія собаки; при сихъ послѣднихъ слѣдовали то трошомъ, то галопомъ, можетъ быть, мужъ ея, или братъ и до десятка испещренныхъ псарей.

Женщина — псарь не походила сама на себя: выкрикивала безъ памяти то *атуево*, то *улю-лю-лю*, то *ого, го, го!* и прочіе подобные *термины*, которыхъ и мы не

Digitized by Google

знали. — Но заяцъ ушелъ и скакунья съ отчаяннымъ видомъ, собравши всѣ свои силы, удержала лошадь и поворотила ее къ товарищамъ.

»Матушка!« сказалъ ей одинъ изъ псарей: «вы погорячились, *не отровняли* съ опушки; собаки ваши сначала прометались и — добычи нѣтъ!« Ха! ха! ха! — раздалось въ нѣсколько голосовъ. Еще запыхавшаяся (и не отъ сей только горькой насмѣшки) охотница, съ пѣною у рта, начала защищать себя и собакъ своихъ, градомъ посыпалась *техника* псовой охоты! Мы стояли почти возлѣ самыхъ сражающихся и никто не видалъ насъ. »Какой ужасъ!« наконецъ произнесъ я, выходя изъ своей еловой засады и почти насильно тащивши за собою любопытнаго моего *С. . . ва*. Она прекрасна! — вос-

Digitized by Google

кликнулъ онъ — но и самъ Жуи былъ бы не въ силахъ срисовать ея портрета! Женщина — псарь весьма далека отъ его женщины — кучера. При взглядѣ на нашу проказницу столько рождается мыслей необыкновенныхъ, ужасныхъ ,что, думаю, притупилось бы и его перо! —

»Да!« подхватилъ я: »такая *мадамъ* вредитъ не только красотѣ своей, но даже и своему полу. Я не говорю уже объ ея сыновьяхъ, которые, вѣроятно, будутъ псарями наслѣдственными; но и сами ея дочери, будучи современемъ мастерями, конечно умножатъ родъ женщинъ — псарей! »Вмѣстѣ съ симъ словомъ мы обернулись назадъ и видѣли новую сцену ужасовъ: другой, или тотъ же заяцъ былъ затравленъ: женщина — псарь сама отбила его у гончихъ и сама приколола! ... Мы видѣли, какъ кровь

Digitized by Google

еще текла съ ея рукъ! . . . Мы слышали, какъ бѣдный звѣрокъ вскрикнулъ при послѣднемъ роковомъ ударѣ, нанесенномъ ему рукою можетъ быть, прекрасною! . . . Нѣтъ, нѣтъ, Жуи! посмотри самъ на такую сцену и спрячься съ своею женщиною — кучеромъ. Будущая прародительница псарей — сюжетъ для кисти Гогардовой!

»А кто бы это барыня,« спросилъ я встрѣтившуюся съ нами крестьянку: »сосѣдка ваша?« — Не сосѣдка, отецъ мой, отвѣчала подгорюнясь крестьянка, наши господа сосѣди всѣ тихіе, смирные люди, а эти изъ далека наѣзжаютъ!... Да, моя милая; примолвилъ *С. . . въ*, о такихъ дальнихъ людяхъ должно говорить *подгорюнившись!* —

Подходя ближе и ближе къ селенію *Рѣдриковы горы*, ныряешь съ

Digitized by Google

горы на гору, съ пригорка на пригорокъ, точно по волнамъ моря. Ельникъ, почти непрестанно осѣняющій обѣ стороны дороги, лужайки, выглядывающія кой-гдѣ изъ сей густоты, наконецъ совершенно открытое мѣсто, представляющее село *Корелы*, какъ бы на пьедесталѣ, составленномъ изъ деревень *Дубны* и *Потапихи;* ближе и далѣе вправо и влѣво открытыя отъ лѣсовъ помѣщичьи владѣнія съ ихъ домами (*) и густые, кажется, дремучіе лѣса на необозримомъ пространствѣ синѣющіе; все это вмѣстѣ составляетъ ландшафтъ не подражаемый! Къ этому же ландшафту нужно договорить еще о грозѣ въ сіе время, почти надъ нами собиравшейся, о сильныхъ ударахъ грома съ молніей въ яркихъ излу-

(*) Г-дъ Мухановыхъ, А. Г. Товарова, Барыкова и другихъ.

Digitized by Google

чинахъ безпрестанно шамъ и сямъ ниспадавшей; сверхъ того я не говорилъ еще вамъ о дорожныхъ, въ разныхъ видахъ ѣхавшихъ, бѣжавшихъ и шедшихъ: все, все это свыше искусства живописи подражательной!

О *Рёдриковыхъ* горахъ, кто то разсказалъ моему *С. . . ву* слѣдующую быль, или басню, заподлинно не знаю; »Въ царствованіе Грознаго (такъ говорилъ этотъ кто-то), когда Грозный жилъ въ Александровѣ, благородный храбрый Нѣмецкій рыцарь *Рёдерикъ* томился въ постыдномъ плѣну при Дворѣ Царскомъ. Не было того труда, которымъ бы не опредѣляли изнурять Рыцаря: презрѣніе, насмѣшки, муки были удѣломъ благороднаго; но вдругъ Опричные, потерявшіе довѣріе Царское, оставили Царя; бѣжали и вмѣстѣ съ собою спасли, можетъ быть, отъ неминуемой смер-

Digitized by Google

ти *Рёдерика* и другихъ изъ его товарищей; лѣса дремучіе укрыли ихъ, а *молодечество* доставило имъ пищу и прибыль: ни коннаго; ни пѣшаго они не щадили и скоро навели ужасъ на всю страну Александровскую. *Редерикъ*, какъ знатокъ искуства воинскаго, сдѣлавшись начальникомъ шайки удалыхъ въ *горахъ лѣсистыхъ*, устроилъ крѣпкій пріютъ свой. — Товарищъ его, Опрячникъ *Замятня* (*), подкрѣпляя начальство *независимыхъ, шелъ и замѣталъ* все, что ни попадалось. Ужасенъ былъ путь подъ *Душищами* — тутъ былъ *притинъ*, съѣздъ разбойничій, тутъ они дѣлили наживу; тутъ они всѣхъ *душили*!... — Но *Рёдерикъ* вдругъ раскаялся, помогъ Царю противъ врага сильнаго (?), проливалъ кровь за Царство Русское и Царь помиловалъ его и

(*) Здѣсь, вблизи, есть еще урочище, называемое *Замятнинымъ лѣсомъ*.

Digitized by Google

всѣхъ его товарищей! — Впрочемъ никакія современныя лѣтописи намъ ничего не говорятъ объ удаломъ *Рёдерикъ?*

Къ *Рёдриковымъ* горамъ, повторю, мы спустились съ большой пологой горы и поднялись въ самое селеніе опять горою, прошли его, спустились еще подъ гору, другой подъемъ, другой, третій пригорокъ, одна, другая пологость, сошли съ нее и были въ *Дубнѣ.*

8-е *Іюня. Дубна* принадлежитъ помѣщику В. Г. Товарову. Еще прежде крестьянскихъ избъ, въ лѣвой сторонѣ, на довольно крутомъ скатѣ горы, вы увидите домъ веселый, опрятный; по скату же горы, отъ дому, вплоть до большой дороги простирается садъ; онъ примыкаетъ, почти къ самому мосту, странно расположенному не

Digitized by Google

чрезъ ручеекъ, внизу текущій; но вдоль онаго чрезъ всю деревню Дубну и даже чрезъ слѣдующую за ней Потапиху. Мостище! — Такихъ мостовъ весьма довольно по Александровскому и Переславль-Залѣскому уѣздамъ: въ иномъ мѣстѣ самыя спуски горъ изукрашены мостами. »Это знакъ изобилія лѣса!« сказалъ я. Да! — примолвилъ равнодушно *С. . . въ* — изобиліе! когда ихъ жгутъ весьма часто изъ проказъ, безъ пользы и когда мостятъ ими мѣста, совершенно сухія. »Но размытыя,« замѣтилъ я.— Во многихъ другихъ странахъ Россіи — продолжалъ мой любитель лѣсовъ — до временъ Романовыхъ и уже нѣсколько позднѣе начала ихъ царствованія, изобиловало *чернолѣсье* (преимущественно дубъ), а нынѣче гдѣ оно? все измостилось. Съ истребленіемъ лѣсовъ, дѣлается перемѣна и въ климатахъ!

Digitized by Google

На мосту чрезъ рѣчку *Дубну* мы остановились. »Вѣдь это та Дубна, говорилъ я,« которая протекаетъ часть Тверской губерніи, соединяется съ Сестрою и впадаетъ въ Волгу? »Незнаю — отвѣчалъ *С. . . въ*: тебѣ знакомѣе Идрографія: покрайнѣй мѣрѣ, я здѣсь не вижу рѣки, кромѣ ручья довольно сорнаго, заросшаго кустарникомъ.» — Господинъ не ошибся! »такъ вдругъ сказалъ *С. . . ву* какой-то пожилой человѣкъ, въ нанковомъ сюртукѣ и въ плисовомъ картузѣ, вѣроятно сельскій учитель. Онъ давно уже стоялъ съ нами рядомъ: но мы было его не замѣтили.» Господинъ не ошибся!« повторилъ онъ: «это начальный истокъ той самой Дубны, о которой онъ изволилъ вамъ сказывать. На ней были построены извѣстные фарфоровые заводы, принадлежавшіе встарь также извѣстному фарфоровому заводчику Гар-

Digitized by Google

неру. Дубна довольно рыбная рѣка и около Клина, въ Московской губерніи, ужѣ вамъ не покажется ручьемъ.“ Но идрографъ не зналъ, что по Дубнѣ же — нѣкогда плылъ и Царь Іоаннъ въ монастырь Пѣсношскій. Впрочемъ *С. . . ву* полюбился разсказъ *идрографической* и мы, чтобы продолжить его, сошли съ моста и пустились по извилинамъ рѣчки въ лѣсъ. Идрографъ въ плисовомъ картузѣ не отставалъ отъ насъ и разсказалъ *тысячу* родословныхъ рѣкамъ, озерамъ и рѣчкамъ. Скучная наука, требующая механической памяти, но для подробностей историческихъ и она необходима!

Вправо и влѣво рѣку, извивающуюся весьма разнообразно по глубокой долинѣ, осѣняли еловыя и ольховыя купы; онѣ составляли собою садъ дикой, но пріятный, живописный! Нѣсколько поодаль замѣт-

Digitized by Google

ны были другія дачи другихъ Товаровыхъ; изъ-за еловой, густой рощицы, съ лѣвой отъ насъ стороны показывалось красивое строенье, принадлежащее помѣщику Муханову, такъ расказывалъ нашъ вожатый. »Но пощадите насъ, благодарствуйте!« говорилъ я ему: »не забудьте что мы пѣшеходцы, что нашъ путь еще весьма неблизокъ!« Не смѣю долѣе утруждать васъ, милостивые мои государи! — отвѣчалъ добрый идрографъ — но, какъ пѣшеходцамъ любопытствующимъ, мнѣ слѣдуетъ оставить у васъ на замѣчаніи эту долинку, въ лѣвой отъ насъ сторонѣ *углубленную* и такъ красиво разнообразными деревьями *осѣненную*; это поляна называется *Полехановымъ* мѣстомъ; въ продолженіе лѣтней поры тутъ бываетъ однажды сельскій торжекъ; крестьяне собираются сюда погулять и накупить у торгашей лентъ, бисеру и пряниковъ.

Digitized by Google

»Полеханъ, или Полиханъ, а можетъ быть и *Полканъ*, Суздальскій идолъ« говорилъ мой *С. . . въ*: »о немъ упоминается въ Суздальской лѣтописи; одни думаютъ, что это Монгольское божество, близкое къ Греческому Пану, покровителю полей и стадъ. Но я думаю, и подлинно не нашъ ли это *Полканъ* (богатырь въ половину лошадь и въ половину человѣкъ), родоначальникъ сивокъ, бурокъ и вешнихъ каурокъ!« Ты скажешь, какъ отрѣжешь! — примолвилъ я, и въ знакъ прощанія поцѣловалъ съ щеки на щеку добраго нашего Идрографа. — Сей послѣдній, въ свою очередь пожалъ намъ руки и весьма равнодушно; уже не глядя на насъ, пошелъ измѣривать глубочайшія бочаги извивистой Дубны, ближайшей родственницы рѣки Волги, а по ней и Каспійскому морю, какъ онъ увѣрялъ.

Digitized by Google

Корелы, первое село отъ Дубны по тракту къ *Ростову*, напомянуло намъ каменною своею церковью объ ея строителяхъ. Въ *Потапихѣ* намъ разсказывали, что: прихожане Корельской церкви (господа и крестьяне) долго собирались отстроить каменную церковь; они начали ее и не могли докончить, а потому храмъ Божій и оставался неотдѣланнымъ; самые усердные горевали о томъ; но что дѣлать? — не было денегъ. Такимъ образомъ прошелъ годъ, другой, третій и вдругъ являются въ Корелы два неизвѣстные старца: *Израель и Зосима;* они принимаютъ всевозможное попеченіе о храмѣ, способствуютъ возродиться еще ревностнѣйшему усердію въ самихъ прихожанахъ, достроиваютъ церковь, отдѣлаваютъ, украшаютъ и святятъ ее. Сіи старцы были монахи монастыря Тро-

Digitized by Google

це-Сергіева и достроили не одну Корельскую церковь: они, единственно словомъ и пламеннымъ усердіемъ, созиждили весьма многіе храмы. Святые мужи!

Корелы своимъ началомъ, вѣря сказкамъ, одолжены Столбовскому миру: часть Корельцевъ, подданныхъ Шведскихъ, уже неопредѣленныхъ возвратиться въ отечество, или упаенныхъ (въ договорѣ), здѣсь оставлены и поселены. — „Исторія собственно нашихъ и другихъ народовъ, къ намъ переселенныхъ, весьма огромна и важна; но какой всевѣдецъ объяснитъ ея важность? спросилъ я *С...ва*. Мы — отвѣчалъ онъ улыбаясь. — — Мы, ходя тамъ и сямъ, говоря-то и то, иногда нападаемъ и на истину. — »Подлинно это правда!« говорилъ я: »невѣжды въ мѣстной Географіи, худые знатоки

Digitized by Google

своего роднаго, видимаго, пускай твердо помнятъ разсказы Нестора; но едва ли напишутъ что-либо новое; можетъ быть, только получше разскажутъ намъ о томъ же, что мы знали« Ты правъ, товарищъ! — примолвилъ *С...въ*. — Чтобъ дѣльно описать Исторію Государства, для этаго надобно *поѣздить* въ томъ Государствѣ, которое ты думаешь описывать. Есть люди, *вопіющіе* противъ преданій, описываемыхъ путешественниками: но я желаю знать, какъ будутъ *воевать* эти люди, убѣжденные въ истинѣ очевидцами на *мѣстѣ*?...

Отъ *Корелъ* до *Теребирова* и далѣе до другой деревеньки.... Признаюсь, что мы уже устали ставить *номенклатуру* деревень, которая будучи и *книжною* (въ нѣкоторыхъ журналахъ), весьма непріятна для многихъ читате-

Digitized by Google

лей: повтореніе газетныхъ объявленій едва ли доставитъ безсмертіе своимъ списателямъ? Но впрочемъ — издатель Журнала, взявши за свой Журналъ деньги, обязывается наполнять его — хоть чѣмъ нибудь; ибо у нѣкоторыхъ читателей есть правило: »чѣмъ толще книжка, тѣмъ она лучше.« Такова посылка книжная; что же принадлежитъ до нашей сельской номенклатуры, она даже при всей словоохотливости, кому, или для чего будетъ нужною?

До Теребирова, по лѣсной, гористой и песчаной дорогѣ сопровождала насъ кавалеристъ — крестьянка. Лихо держалась она, безъ сѣдла, на гнѣденькомъ конькѣ, и ушъ шала насъ разными оборотами своей удалой скачки.

Мещорячки Рязанскія и обитательницы земли Переславля —

Digitized by Google

Залѣсскаго издревле находятъ удовольствіе въ ѣздѣ верховой: это ихъ принадлежность; особенно въ Мещорѣ женщины занимаютъ всѣ рабоны мужскія: рубятъ дрова, пашутъ, сѣютъ, ходятъ за лошадьми и проч.: «Право, это необыкновенный родъ женщинъ!« думалъ я: — »это маленькія Амазонки, остатокъ тѣхъ чудихъ, о которыхъ намъ такъ часто упоминаетъ баснословіе Римлянъ и Грековъ!«

9-е *Іюня.* Подъ *Лисавами*, взбираясь на гору, мы взяли отъ большой дороги нѣсколько лѣвѣе и пробирались тропинкою сквозь чащу густаго ельника. »Здѣсь дорога и ближе,« сказалъ я, »но идучи въ гору, пескомъ и въ чащѣ ельника, *разомъ* устанемъ и разомъ будемъ безъ глаза! Немудрено наступить и на змѣю,

Digitized by Google

встрѣтиться съ волкомъ! »Ребенокъ!« — сказалъ *С . . . въ* и потомъ посмотрѣвъ мнѣ въ самыя глаза, примолвилъ: »*что ближе, то и наше;* много думать, много терять. Ходить *безъ пути* — опасно, а есть дорога — иди! Ползти — низко, а пробиваться къ своей цѣли, хотя бы и силою — благородно! говорю въ отношеніи къ замысламъ добрымъ, полезнымъ сколько для себя, столько же и для ближняго! Волки могутъ встрѣтиться, но что принадлежитъ до змѣй и другихъ вредныхъ гадовъ, ихъ здѣсь нѣтъ! . . .« Есть! — подхватилъ крестьянинъ, слѣдовавшій за нами и слышавшій наши слова; — есть (повторилъ онъ); ужи и змѣи видны отъ Троицы за двадцать пять верстъ! — »Вѣрю! сказалъ *С. . .въ:* »однакожь, любезный другъ! бываютъ змѣи особаго рода, которыя могутъ жить и въ запреши-

Digitized by Google

тельной для змѣй окружности!« Рукастыя, баринъ! — сказалъ мужикъ, улыбнувшись и почесавъ голову. Далѣе мы не продолжали разговоровъ съ крестьяниномъ. Другіе окрестные жители соглашались съ нимъ и также говорили намъ, что отъ посада въ окружности двадцати пяти верстъ можно слышать лягушекъ и не видать ни одной змѣи, ни одного ужа. Кромѣ разныхъ причинъ, способствующихъ къ искорененію ядовитыхъ гадовъ, одинъ ученый наблюдатель полагаетъ весьма достаточною къ тому причиною постоянный звукъ колокола. Гулъ его для нихъ несносенъ: змѣя, положенная на нѣсколько часовъ подъ колокольной звукъ, совершенно деревенѣетъ. Волки не любятъ ямскихъ колокольчиковъ, а медвѣди — всякой нечаянности, ихъ потревожившей! Ученый наблюдатель правъ; но онъ не замѣтилъ еще, что и земля

Digitized by Google

глинистая, болѣе другой холодная, всегда противна для быту змѣй и ужовъ! . . .

Лисавы (почтовая перемѣна). Небольшая усталость, происшедшая отъ множества пройденныхъ нами горъ, горокъ и горочекъ, потомственно принадлежащихъ къ извѣстной *великой* плоской возвышенности, и, можетъ быть, почитающихъ себя отраслію горъ Валдайскихъ, отраслей, въ свою очередь, славнаго хребта горъ *Уральскихъ*, — небольшая усталость, говорю, насъ здѣсь остановила. Мы развернули дорожный полдникъ, обѣдъ, ужинъ, или какъ хотите, такъ и назовите, (вспомнивши неопредѣленность въ наше время всѣхъ полдниковъ, обѣдовъ и ужиновъ), развернули и сѣли у станціоннаго двора, рядомъ съ привѣтливымъ Смотрителемъ.

Digitized by Google

Передъ нами распѣвалъ хоръ красныхъ *дѣвушекъ*, медленно тянувшихся хороводомъ. Хороводная пѣсенка: *Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой*, время отъ времени подхватывалась голосами удалыхъ Лиѣавскихъ ямщиковъ, тутъ же ходившихъ и также большею частію краснощекихъ, какъ и дѣвушки съ молодушками. Но ни молодушекъ, *ни молодцовъ* нельзя уже называть *красными*; ибо сей *эпитетъ* придается только одной *невинной* стыдливости. — »*А молодцамъ слѣдъ ли быть стыдливымъ!*« говоритъ одна изъ пѣсенъ, кажется, изданныхъ *Ключаревымъ*. — Хороводъ: *Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой*, по пѣснѣ не принадлежитъ временамъ весьма отдаленнымъ: при Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, охотницѣ и до театральныхъ зрѣлищъ, и до хороводныхъ пѣсенъ, (какъ лѣтъ за двадцать предъ симъ раз-

Digitized by Google

сказывали мнѣ Коломенскіе старцы), пѣли пѣсни новыя, пѣли *Сосенушку* и *Вдоль по улицѣ*, можетъ быть, для Царевны, какъ для охотницы, или для ея *сѣнныхъ* сложенныя нарочно. Но тихій дѣвическій хороводъ, съ какою бы то ни было пѣснею, едва движущійся, едва переступающій, кажется механическимъ. »Это наслѣдство, полученное нами отъ нашихъ прабабокъ, Славянокъ: »Онѣ живучи бѣдно, просто, но добродушно, не любили шумныхъ игоръ,« говоритъ какой-то путешественникъ: »что доказываютъ и нынѣшнія *Черногорки*; мотивы Черногорскихъ пѣсенъ весьма *печальны*; любовь Черногорцевъ, вѣря разсказу ихъ же пѣсенъ, всегда безнадежная; самыя ихъ пляски неодушевлены *природною* радостію и отъ того очень медленны!« — Впрочемъ — примолвилъ *С. . . въ*, охотно вслушиваясь въ мои замѣча-

Digitized by Google

нія — у дикихъ, свободныхъ Славянъ, ничто, кажется, не могло быть печальнымъ. Чтожь принадлежитъ до жалобныхъ пѣсенъ, распѣваемыхъ ихъ потомками, — до ихъ тихихъ, недвижимыхъ игръ, которыя мы иногда видимъ въ наше время; то не естьли это слѣдствіе, происшедшее отъ смѣшенія народнаго, или скорѣе слѣдствіе угнетеній? . . . — Между тѣмъ станціонный Смотритель, весьма охотно вкусившій съ нами порцію нашего дорожнаго ликера, весьма охотно же разсказывалъ намъ объ удальствѣ своихъ Лисавскихъ ямщиковъ. »Ни *Пушкинскіе*, ни *Воздвиженскіе*« говорилъ онъ »съ моими молодцами не сравнятся; теперь еще до глубокой ночи два, или три часа, и куда вы хотите: въ Ростовъ ли, въ Москву ли, разомъ васъ поставятъ на утро гораздо, гораздо прежде обѣденъ. Однажды здѣсь проѣзжалъ

Digitized by Google

за тѣмъ то« продолжалъ нашъ разскащикъ »ямщикъ изъ *Зимогорья*...« Изъ-подъ Питера! — прибавилъ къ словамъ Смотрителя давно уже глядѣвшій намъ въ глаза старецъ, вѣроятно желавшій душею, чтобъ мы вздумали *покатить* на его тройкѣ. »Зимогорьевскій ямщикъ« такъ договорилъ намъ старецъ, »самъ удивился нашимъ ребятамъ и выбожился, что у нихъ не всѣ лошади противъ нашихъ!« Всякому до своего! — воскликнулъ улыбаясь мой *С. . . въ*, — а нашъ знакомецъ Баронъ. . . часто и очень часто разсказываетъ намъ, что противъ его женатаго сына, по грѣхамъ женившагося весьма въ молодыхъ лѣтахъ не наровнѣ, никого небыло и не будетъ лучшимъ. . . .« Шутъ — перервалъ я слова его, — можно ли Баронскаго сынка уподоблять тройкѣ лошадей? — »Я не уподобляю,« продолжалъ *С. . . въ*, »а замѣчаю. За-

Digitized by Google

мѣчатьже должно все!« *Свой своему по неволѣ другъ!* Ваше благородіе! — воскликнулъ Смотритель — моимъ ямщикамъ лошади, а вашему Барону сыночикъ.

10-е *Іюня.* »Мы не хотѣли говорить *обо всѣхъ* селеніяхъ; но вотъ невольно должны упоминать о *Василёвѣ*, о *Новинцахъ* и проч.« Для чегожь? — спросилъ я *С. . . . ва.* »Въ одномъ изъ нихъ я былъ занятъ раскуриваніемъ трубки« отвѣчалъ онъ съ растановкою, »въ одномъ изъ нихъ ... въ одной изъ нихъ ты пилъ квасъ, а въ другой потерявъ мое огниво, я выпросилъ *даромъ* огню. Въ другихъ. . .« Но нѣтъ, *С. . . въ*, ты ужь не кстати очень веселъ: ты совсѣмъ позабылъ свою дѣвушку изъ Валка? Гдѣ-то она теперь? Какъ-то идетъ? съ кѣмъ-то идетъ? »Нимало не забылъ!« воскликнулъ съ досадою *С. . . . въ;*

Digitized by Google

(имя хорошенькой дѣвушки изъ *Валка* все еще щипало его за сердце). »Ни мало не забылъ,« повторилъ мой товарищъ: »но квасъ, вода, трубка, огонь, цвѣтокъ, правка, словомъ: все это *одушевляется* творческимъ воображеніемъ чувствительныхъ путешественниковъ; а мы уже ли не изъ ихъ арміи? Сидя въ *Лисавахъ*, развѣ мы не прослезились отъ хоровода?« Не помню! — отвѣчалъ я. — »А черненькіе глазки малютки съ лѣваго хороводнаго крылышка не напоминали ли кого-то? — Не знаю! — »А я такъ очень знаю и очень помню!« воскликнулъ *С. . . въ*; «ты большой охотникъ до *Элизъ Драперъ*, а малютка крестьянка едва ли не была сколкомъ со всѣхъ *Елизъ Драперъ*. Согласись, любезный!« присовокупилъ онъ: »согласись, что при подробномъ разсматриваніи новыхъ женскихъ лицъ самая лучшая

Digitized by Google

выгода для насъ та, что вспоминаемъ все любезное, все любимое.« — Ты острякъ; но теперь твоя *Елиза Драперъ*, ни къ селу, ни къ городу. — »Вѣрю, вѣрю!« сказалъ разсмѣявшись *С. . . въ*: »я, какъ Англійскій сказочникъ-журналистъ, ищу для себя всего на свѣтѣ, лишь бы какъ нибудь, лишь бы чѣмъ нибудь *раздувать* себя; вѣдь есть же люди, которымъ предпочтительно нравится только одно *раздутое*. »Поэмы Пушкина, очень хороши.« говорятъ эти люди, »но *тоненьки*, а потому и дороги. . . .« — Я очень знаю вкусъ любителей увѣсистыхъ твореній; диковинка! За чѣмъ же у тебя стало дѣло? Ты довольно словоохотенъ: а все не толстѣешь? — »Не нахожу на то средствъ, мой другъ!« произнесъ *С. . . въ*: »*мои излишества* еще далеко отстали отъ Англійскихъ и Нѣмецкихъ разсказовъ, хочу потол-

Digitized by Google

стѣть отъ словоохотливости и заключаю тѣмъ, что каждое мое слово не дальше, какъ только ученическій переводъ изъ плодовитыхъ творенiй *Валтера-Скотта!* . . . . . На етотъ разъ я въ чахоткѣ!«

Деревня *Новое* или *Новоселка* принадлежитъ Князю В. А. Голицыну. Не доходя еще деревни, въ лѣвой сторонѣ, на возвышенности, вы видите его усадьбу, прекрасно устроенную, извѣстную подъ именемъ села *Владиміославля*; далѣе за нимъ, между чащами прежде непроходимаго лѣса, индѣ только пересѣкаемаго озерами, или прилежащими къ нимъ трясинами, усѣянными мѣлкимъ кустарникомъ, наконецъ между лѣса, раздѣленнаго извилистою *Куброю*, — древнею чертою будто бы владѣнiя *Кубрскихъ*, — далѣе, говорю, вся эта сторона, отъ

Digitized by Google

временъ непамятныхъ, носитъ названіе *Кійжилы* или *Книжилы* (*). По чему такъ и отъ чего такъ, незнаю. Первые ея поселенцы никому не памятны; но послѣдніе были, большею частію, разные дворцовые служители, получившіе заслугами право на дворянство. — »А если имя *Кій* значило не иное что, какъ только должность проводника, или *перевощика*, по увѣренію нѣкоторыхъ,« сказалъ мнѣ *С. . . въ*: »то мудрено ли, что и эта сторона, на что нибудь надобная, бывъ непроходимою, долженствовала имѣть своихъ проводниковъ, или *перевощиковъ*, которые въ то время носили, также, какъ и *Кіевскій* Кій, имя *Кіевъ*. Слѣдовательно эту сторону можно и весьма справедливо называть жи-

(*) Ужь не *Княжилы* ли, по принадлежности своей дому Княжескому? . . .

Digitized by Google

ломъ Кіевъ, которое въ теченіе времени измѣнилось на *Кія-жило*; ибо, вѣроятно, эти *Кіи*, промышляя *по своему*, не могли избрать для себя и лучшаго мѣста, какъ сіи лѣса, всегда дремучіе, всегда непроходимые!« »Ругатель!« — сказалъ я *С... ву*. »По этой *Кійжилѣ*» продолжалъ онъ »многое замѣчательно; тамъ около рѣки *Парши* есть городецъ на *Паршѣ*, другой близъ бывшей пустынки *Тихвинской*, во владѣніяхъ помѣщика *Редрикова*, этотъ еще любопытнѣе перваго: красота мѣста его очаровательна! У самой пустынки, въ день Тихвинской Божіей Матери, бываетъ небольшая ярмарка. Далѣе, въ краю лѣсовъ, найдешь озеро *Берендеево*, и тамъ услышишь преданіе, что тутъ существовалъ нѣкогда городъ *Берендеевъ* (*); услы-

(*) Карамзинъ описываетъ, что Берендеи, выгнанные Владиміромъ изъ

шишь множество шакого, о чемъ Историку, знающему наизусть наши лѣтописи, но несходившему, такъ сказашь, съ мѣстъ своей *собственной* родины, и въ голову не приходило (*). Пусть *проѣдутся* — и узнаютъ больше. Самъ предпріимчивый Ходаковскій худо зналъ о лѣсныхъ городцахъ и городищахъ. Ну, напримѣръ: какъ въ эти лѣса

Россіи, а потомъ ушѣсненные и разбитые Половцами, искали убѣжища въ окрестностяхъ Переяславля и проч. И. Г. Р. Т. II, и такъ здѣшніе Берендеи, по обыкновенію, не снимокъ ли съ южныхъ?

(*) На примѣръ, нѣкоторые изъ окрестныхъ жителей свидѣтельствуютъ, что въ Берендеевѣ недавно еще существовала *Каменная баба* — идолъ искусной выдѣлки. — Жители сбили его съ мѣста и — теперь онъ запинаютъ ломъ; всѣ это еще вамъ укажутъ, и проч.

Digitized by Google

заползли Туркамъ (Берендеямъ)? Ихъ здѣсь вовсе небыло; но за чѣмъ же сохранилось здѣсь имя Турокъ? Полно, Берендеи Турки ли были? Не другой ли это народъ *самобытный*, забытый? . . .« Перестань, пожалуста! — сказалъ я моему историческому догадчику, — перестань! Выкличка твоя можетъ тронуть нашихъ историческихъ критиковъ и тогда послѣдняя бѣда *горше* первой: хватятся за Нестора, за Византійцевъ и пойдетъ все вверхъ дномъ! . . . Посмотри лучше, какая хорошенькая дѣвушка?

Крестьяночка въ самомъ дѣлѣ была хорошенькая; роза безъ *всякихъ претензій*. Она шла съ полнымъ ведромъ чистой ключевой воды и подходила уже къ своему двору. Вошедши на крутую Новосильскую гору, мы чувствовали и усталость, и жажду; а потому и вода могла быть нектаромъ. »Милая!«

Digitized by Google

сказалъ я крестьянкѣ: »удѣли намъ водицы!« — Охотно, господа! И вода моя стоитъ того, чтобъ ее пить такимъ молодчикамъ, какъ ваша милость: она изъ *Царскаго* колодца. — »Изъ Царскаго?« спросилъ я съ любопытствомъ, (но сперва напившись воды). Да, да, бояринъ, изъ Царскаго — подхватилъ сѣдинькой служивый, стоявшій подлѣ насъ: — блаженной памяти, Матушка Царица Екатерина Алексѣевна здѣсь въ проѣздъ Свой изволила кушать воду изъ нашего ключа и эта водица Ей такъ понравилась, что Она приказала нашей воды запасти для Себя и въ Ростовъ. Тамъ воды и много, но такой легкой и вкусной, какъ наша, нѣтъ! Вотъ съ тойпо поры и родникъ Новосильскій прозвали *Царскимъ ключемъ*. — »Дай же намъ еще твоей водицы, краеавица!« воскликнулъ *С. . . въ*.

Digitized by Google

»и мы ею запасемся: твоя вода нравилась Екатеринѣ, и потому она должна быть для насъ и цѣлебною, и святою!«

Старикъ слышалъ наши слова, видѣлъ наше благоговѣніе — и слезы навернулись у него на глазахъ; онъ перекрестился, отпилъ воды изъ полнаго ведра и съ чувствомъ произнесъ: *и я служилъ Екатеринѣ!*

11-е *Іюня*. Изъ *Новаго* мы скоро пришли на берега *Кубры*, въ *Слободку*, принадлежащую помѣщику, вельможѣ, трудолюбивому поэту, вѣрному, благородному Царскому слугѣ отъ Екатерины до НИКОЛАЯ, и наконецъ равнодушному зрителю и цѣнителю всѣхъ критикъ, полукритикъ и антикритикъ на личность. —

Дѣло идетъ о Графѣ Хвостовѣ: онъ писалъ и пишетъ очень много

Digitized by Google

стиховъ (и много хорошихъ); нѣкоторые изъ его басенъ, и въ особенности стихотвореніе: *Гробница Карина*, будутъ жить. Не цвѣтистой, но близкой къ подлиннику переводъ *Расиновой* Андромахи и Буаловой *піитики*, также его труды почтенные.

Любовь Графа къ своему родному краю, къ своей Кубрѣ, рѣчкѣ невсякому извѣстной, но

Красѣ луговъ, полей и рощь,

мы знаемъ, и знаемъ, что онъ неоднократно ей посвѣщалъ свою лиру. Графъ Дмитрій Ивановичь съ кистью въ рукахъ обрисовалъ всѣ живописные окрестности за-Кубрскія, его ландшафты изобразили всѣ обороты и мѣру теченія сей рѣки, ея разлитія, вкусъ ея водъ, ея рыбъ, виды ея растеній, ея камней. — Поэтъ живучи на Кубрѣ

Подъ сѣнью мира и свободы

Digitized by Google

дышалъ золотымъ *счастьемъ* я — пилъ

— *Въ сладость ключевыя Кубрскія воды.*

»А далѣе?« воскликнулъ мой *С. . . въ:* »но дорожимъ не до Поэзіи,« продолжалъ онъ, »по стель, сонъ — вотъ и все тутъ!! Графъ Хвостовъ какъ добрый человѣкъ, любитъ Кубру, но въ прямомъ смыслѣ его Кубра, и *его* любовь къ ней относятся здѣсь только къ одной родинѣ, къ однимъ друзьямъ его, сосѣдямъ которые всегда ждутъ Графа, какъ друга благодѣтеля! Чего же болѣе? Такое достоинство не у всякаго Поэта.« Да, да! — подхватилъ я, видя, что *С. . . въ* готовъ распложаться: — въ свѣтѣ гораздо болѣе стихотворцевъ, нежели добрыхъ людей. —

Отдохнувъ немного, мы вошли въ церковь сооруженную по-

Digitized by Google

мѣщикомъ. Храмъ Казанскія Божія Матери расположенъ на площадкѣ, составляющей самую вершину горы Яхромской, то есть той, на которой поселена Слободка: она видна издалека. Яхромскую гору орошаютъ рѣки Кубра и Яхрома. — »Вѣдь это та самая Яхрома« сказалъ *С. . . въ,* »о которой нѣкогда писали сказочку: *посмотри, Князь, вотъ и я хрома!* Эта сказочка, какъ мнѣ помнится, была напечатана въ одной изъ книжекъ *Вѣстника Европы* позапрошлыхъ годовъ.« Не помню, но можетъ быть — отвѣчалъ я — а замѣчаешь ли ты вкусъ и великолѣпіе иконостаса, богатство утвари, богатство престола, окованнаго серебромъ? — »Вижу и знаю все,« сказалъ онъ: »но дивлюсь всего болѣе искусству живописи, большею частію принадлежащей кисти Переславскаго купца, художника-самоучки, *Василья Понизовкина:*

Digitized by Google

Рускіе славятся учениками Природы; начиная отъ механика Кулибина, сколько ихъ насчитаемъ. — Вѣрю, но слово не о томъ — возразилъ я — предоставимъ всѣхъ нашихъ учениковъ Природы наблюдателямъ чудесъ отечественныхъ и посмотримъ на это Евангеліе — оно драгоцѣнно; посмотри на богатый образъ Св. Александра Невскаго — онъ осыпанъ алмазами, и сіи алмазы принадлежали Суворову. — „Какъ Суворову?“ — Помѣщикъ Слободки ближайшій родственникъ Генералиссима; сіи алмазы были жалованы покойному Александру Васильевичу вмѣстѣ съ орденомъ Александра Невскаго и отъ имени его же Суворова посвящены благоговѣйно сему храму Божію. — *С. . . .* молился передъ образомъ. »Мой отецъ,« наконецъ сказалъ онъ, »мой отецъ служилъ у Суворова; память о Суворовѣ вѣчная

Digitized by Google

слава!« Съ неменьшимъ любопытствомъ мы разсматривали серебряные сосуды, принесенные въ даръ Казанскому храму покойнымъ Митрополитомъ Платономъ; видѣли *кокосовую* чашу съ рѣзнымъ изображеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны, видѣли все богатство и великолѣпіе ризницы и напослѣдокъ въ нижнемъ храмѣ образа: Святителя Димитрія Ростовскаго, снятый съ подлиннаго его портрета; Св. Николая Чудотворца и Ѳеодоровскія Божія Матери, изъ которыхъ первый украшенъ драгоцѣннымъ изумрудомъ. На колокольнѣ поставлены часы, также работы художника *Понизовкина.* Сверхъ всего при храмѣ находится и библіотека избранныхъ священныхъ книгъ. »Такая библіотека« сказалъ *С...въ* »должна бы находиться при каждомъ храмѣ. Не всякой изъ прихожанъ можетъ

Digitized by Google

имѣть книги важныя для нравственности, слѣдовательно и не дешевыя; но церковь, мать наша, доставляла бы всѣмъ прихожанамъ и сіи книги. Какой легкой способъ къ образованію сердецъ простыхъ, всегда готовыхъ на бесѣду благочестивую! Какой удобный случай и для самаго пастыря церкви утѣшать свою паству книгами святыми, избранными! Какая новая быстрота въ ходѣ самаго просвѣщенія нашего!

Вышедши изъ церкви, мы переѣхали на островъ пруда, гдѣ въ бытность здѣсь помѣщика, между цвѣтами и душистыми кустарниками, всегда развѣвается красивый разноцвѣтный флагъ. Возвратившись съ острова, просили дозволенія войти въ домъ господской и были тамъ. Старинное жилище Хвостовыхъ и въ вещахъ и въ кар-

Digitized by Google

тинахъ украшено сущею стариною: мы видѣли портреты многихъ знаменитыхъ людей; но мало лицъ новыхъ, — всѣ вѣковъ минувшихъ. Между эстампами намъ понравились изображенія Гераклита и Демокрита — прекрасная работа, лица только-что не говорятъ и въ особенности смѣющійся Демокритъ: глядя на него, невольно и самъ начнешь смѣяться.

За домомъ мѣстоположеніе къ Кубрѣ прелестно: сама Природа устроила здѣсь неподражаемые сады Англійскіе; не много нужно рукъ, чтобъ поддержать ихъ.

Близко отъ Слободки въ своей деревни живалъ и другой поэтъ Волковъ, пѣвецъ *Освобожденной Москвы*, сынъ извѣстнаго ученостію своею *Абрама Степановича* Волкова.

Разставшись съ Слободкою, мы пришли въ село *Глѣбовское*, усадьбу

Digitized by Google

помѣщиковъ *Макаровыхъ*. «Знаешь ли ты исторію этой фамиліи?« спросилъ у меня товарищъ. Нѣтъ — отвѣчалъ я. »Это анекдотъ изъ жизни Великаго Петра« продолжалъ мой знатокъ *всего на свѣтѣ* (такъ я назвалъ его): »проѣзжая Арзамасъ, Государь изволилъ слушать литургію въ тамошней Соборной церкви. Чиновники и городскіе жители, вѣдая любовь Государя къ ладному церковному пѣнію, изготовили на крылосъ лучшіе голоса, какіе только могли пріискаться на то время изъ грамотѣевъ округа Арзамасскаго. Сіи грамотѣи были изъ духовенства, дворянъ, приказныхъ служителей и частію купечества. Государю весьма понравились Арзамасскіе пѣвчіе и Онъ по своемъ возвращеніи въ Петербургъ, какъ сказываютъ, нарочно посылалъ въ Арзамасъ деньщика своего, солдата *Макара*, за лучшими голосами.

Digitized by Google

Этотъ самый Макаръ привезъ въ Петербургъ трехъ, или четырехъ пѣвчихъ, и съ того времени, когда нужно было при Дворѣ пощеголять пѣвчими, Государь изволилъ говорить: *давай сюда Макаровыхъ.* Изо всѣхъ сихъ артистовъ тогдашняго времени болѣе другихъ образованы были: *Алексѣй Васильевичъ*, дворянинъ Нижегородскій, и *Козма Васильевичъ*, сынъ дворянина Василья Пронскаго, переселенца изъ города *Пронска.* Оба они будучи любимы и покровительствуемы Княземъ Меньшиковымъ достигли: первый важнаго званія кабинетъ, а послѣдній собственнаго комнатнаго и походнаго Секретаря Государева; но въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны Козма Васильевичъ, сколько мнѣ извѣстно, былъ уже Оберъ-Кригсъ и Статсъ-Коммисаромъ Брегадирскаго ранга. Его любилъ Долго-

Digitized by Google

рукій, смѣлый на правду, истинный другъ и слуга Петра Великаго. — Такъ! мой *С*... *въ* знаетъ все на свѣтѣ! — повторилъ я, улыбнувшись. »Да!« отвѣчалъ онъ: »рывшись, по страсти моего отца къ архивамъ, около пятнадцати лѣтъ въ разныхъ дѣлахъ архивскихъ; сверхъ того и самъ, находя какое-то удовольствіе въ старинѣ, я любилъ дознаваться о многомъ. Знаю даже и то, что одинъ изъ здѣшнихъ старыхъ хозяевъ любилъ театръ и самъ писывалъ старинные *водевили*, и что его *Деревенскій колдунъ* съ *Парадным барским кучером* любо распѣвали пѣсенку:

Добрый кучеръ, не шатайся,
Сидя съ бичекомъ своимъ, и проч.

»Эта пѣсенка очень много забавляла сосѣдей. Да и теперь еще видно, что прежде здѣсь заботились о вкусѣ въ удовольстві-

Digitized by Google

яхъ. Посмотри: вотъ здѣсь, кажется, были свѣтлые пруды, богатый гульбищемъ и плодами садъ, а тамъ звѣринецъ. . . Но перекрестимся на церковь!« воскликнулъ *С. . . въ*: »и — оставимъ *Гльбовское*; хорошо, если бы сегодня добрести намъ до Переславля: мы идемъ очень медленно!«

Іюня... дня. — Вдали мелькнуло славное озеро Плещеево и скрылось; еще разъ мелькнуло, и опять его не видимъ; дорога становится нѣсколько поровнѣе, лѣса остаются поодаль. Въ правой и въ *лѣвой* сторонѣ за *Кійжилою* мы старались усмотрѣть *Заболотье*, гдѣ кончаются трясины Кійжильскія, усмотрѣть мѣсто городка Берендеевъ и городца *Вертяжина*; но даль туманная поставляла намъ преграды. Впрочемъ и ближе виды прекрасны!

Digitized by Google

„Историкъ!“ сказалъ я *С...ву*: „а это что за деревня?“ *Щелканка* — отвѣчалъ онъ, — она точно деревня историческая. Если припомнишь Тамаръ и полководца ихъ *Щелкана*, то согласишься, что онъ, можетъ быть, на этомъ самомъ мѣстѣ выжидалъ дани отъ осажденныхъ имъ жителей Переславскихъ, въ свою очередь также, большею частію, засѣвшихъ на лодки и выбравшихся (какъ они и всегда дѣлывали при осадѣ непріятельской) на самую средину озера Плещеева. А вотъ этотъ домикъ принадлежалъ тому самому *Николаю Барыкову*, которой въ 812 году, при началѣ войны отечественной, позабывъ лѣта и слабость здоровья, пошелъ въ команду къ сыну своему Подполковнику, съ тѣмъ только, чтобъ *имѣть честь*, какъ говорилъ онъ, сразиться съ врагомъ общаго спокойствія. — Онъ былъ

Digitized by Google

Прапорщикъ, я помню; объ немъ писали въ *Сынѣ Отечества*. —

Подходя къ Переславлю-Залѣсскому, тамъ и сямъ видишь нѣсколько часовень: это древніе памятники пламенной набожности Царей Московскихъ и Великихъ Князей Переславля-Залѣскаго. У каждой изъ нихъ, при походѣ на врага и при возвращеніи съ побѣдъ, древніе наши полководцы, встрѣчаемые сигклитомъ благочестивыхъ служителей Олтаря, пѣвали: *Тебе Бога хвалимъ*; или смиренно просили, при неожиданномъ нашествіи грозныхъ враговъ, о спасеніи въ бѣдахъ и напастяхъ. И такъ, каждая изъ сихъ часовень есть памятникъ побѣдъ и благочестія!

Съ большимъ вниманіемъ смотрѣли мы на Переславль-Залѣсскій, на важный, любопытный, достопримѣчательный и по святынѣ, въ немъ

И

опочивающей, и по глубокой древности, рѣзко запечатлѣвшей этотъ городъ.

Чѣмъ ближе къ Переславлю, тѣмъ озеро кажется его выше, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ окрестности являются прелестнѣйшими: это ландшафтъ для кисти художника. На горѣ за Переславлемъ, по тракту Ростовскому, все увѣнчиваютъ возвышенныя церкви и колокольня монастыря Никитскаго (*); ближе

(*) Колокольня, украшающая собою древній монастырь Никитскій, сооружена особеннымъ попеченіемъ и ревностію настоятеля монастыря Архимандрита Лаврентія. Сей почтеннѣйшій старецъ, трудами, постомъ и молитвою сохранившій здравіе души и тѣла въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, по всей справедливости присвоиваетъ себѣ слѣдующіе извѣстные два стиха:

Познавши съ юныхъ лѣтъ нищету и скорошечность,
Сей инокъ жизніе пустынное избралъ.

Digitized by Google

къ намъ монастыри Горицкій и Даниловъ.

»Знаешь ли что?« сказалъ мнѣ *С... въ:* »пророчество утверждало нѣкогда, что Клещино (Переславское озеро) должно будетъ прорваться и стремленіемъ своимъ разрушить весь городъ. Такъ мнѣ сказывали старожилы.« Вѣрю, мой другъ! — отвѣчалъ я: но Клещино все еще на одномъ мѣстѣ. Преданіе твое не схоже ли съ надписью монастыря Савинскаго. Тамъ говаривали, что когда прочтутъ ее, тогда будетъ свѣта преставленіе; но надпись едва ли уже не прочтена, а мы еще все живемъ, по благодати Божеской. —

Передъ самымъ Переславлемъ мы остановились и глаза наши искали *Веськова* — колыбели Россійскаго флота. »Мы тамъ будемъ,« сказалъ я, »и низко, низко покло-

Digitized by Google

нимся Прародителю Рускихъ флотовъ, облобызаемъ всѣ слѣды Петра несравненнаго. . . .« Въ душѣ Правнука Своего еще между нами живаго! — домолвилъ *С . . . въ.*

12-е *Іюня.* И одинъ взглядъ на Переславль-Залѣсскій исполнитъ душу самаго хладнокровнаго путешественника восхитительнымъ чувствованіемъ: съ высокой крутизны видишь предъ собою далекій, открытый небосклонъ. Съ лѣвой стороны представляются съ зелеными рощами, полями, и со множествомъ селъ и деревень холмистые берега величаваго озера Плещеева (*); синіе дремучіе лѣса ограничиваютъ горизонтъ; съ правой — видна обширная долина, по которой среди пестрѣющихся луговъ и селе-

(*) Озеро имѣетъ въ длину 12 верстъ, а въ ширину 10; оно чисто и прозрачно.

Digitized by Google

ній — извивается Трубежъ. Прямо, подъ сѣнію густыхъ ивъ лежитъ городъ, не совсѣмъ правильная *громада* строеній, расположенная амфитеатромъ, въ лощинѣ, по рѣкѣ Трубежу и по берегамъ озера Плещеева. Монастыри Горицкій (*), Даниловскій и на противоположной сторонѣ, Никитскій, поставленные на горахъ — какъ бы сливаются со многими церквами, находящимися въ городѣ. Преподобный Даніилъ Переславскій скончался въ XV вѣкѣ. Онъ жилъ при Царѣ Іоаннѣ IV. — Живописные окрестности, обнимающіе озеро и Переславль-Залѣсскій, въ совокупности составляютъ картину разнообразную, величественную, очаровательную. . . (**) „Эта пре-

(*) Нынѣ градскій Соборъ.

(**) Почтеннѣйшій Исторіографъ Россійскій, по свидѣтельству Гр. Д. И. Хвостова, соглашался, что очарова-

Digitized by Google

красная страна есть отчизна благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; здѣсь колыбель Россійскаго флота (*)!« воскликнулъ *С...въ*. Какъ часто муза Поэзіи — прибавилъ я — посѣщала сіи священные холмы, или покоилась въ тѣни сихъ задумчивыхъ ивъ, на берегу озера (**)!

Такимъ образомъ, предавалсь многоразличнымъ чувствованіямъ и

тельные окрестности Переславля-Залѣсскаго можно назвать Русскою Швейцаріею.

(*) На разстояніи 30 ти верстъ отъ водъ озера Плещеева, гдѣ родился Россійскій флотъ, покоится прахъ знаменитаго Адмирала, одного изъ славнѣйшихъ героевъ Чесменской битвы, *Григорія Андреевича Спиридова*.

(**) Кн. И. М. Долгорукій, Гр. Хвостовъ и другіе описывали въ стихахъ достопамятности Переславля и прелестныя его окрестности.

Digitized by Google

мыслямъ, которыя возбуждала въ насъ занимательная страна Переславская непримѣнно приближались мы къ шлагбауму сего города.

Ревностнѣйшій описыватель знаменитости *Переславля-Залѣсскаго*, Графъ Хвостовъ, — продолжалъ я — никакъ не сомнѣвается въ глубокой древности началъ сего города: онъ приводитъ себѣ въ подкрѣпленіе не только Нестора, но даже Іордана; а въ исчисленіи первобытныхъ Переславскихъ жителей, онъ же, кажется, первый намекаетъ о *Берендеяхъ*, и въ письмѣ своемъ къ Кіевскому Митрополиту Евгенію, утверждаетъ это мѣстными свидѣтельствами (*). »Въ чемъ и мы

(*) Относя начало Переславля-Залѣсскаго къ неисповѣдимой древности (какъ замѣчаетъ Графъ Хвостовъ), ссылаюсь не древнее *Переславльское*

Digitized by Google

согласны," присовокупилъ *С. . . въ*: „но и въ наше время, какъ и бывало, живые и видимые памятники исторіи, иногда принимаютъ только къ свѣденію." Истинно

городище, находящееся отъ нынѣшняго города не болѣе какъ въ десяти верстахъ," (именно отъ Данилова монастыря), при озерѣ *Берендеевѣ*. Мѣсто древняго посада сего города теперь принадлежитъ помѣщику Макарову; оно жаловано въ родъ сей фамиліи Императоромъ Петромъ Великимъ. Лѣтъ за двадцать предъ симъ, помѣщики и другіе, старинные жители, находили еще осташки частію *мусорной*, каменной и деревянной мостовыхъ внутри городища *Берендеева*. Сего 1827 года, другой сосѣдъ, къ *Берендееву* же, нѣкто Переславльскій помѣщикъ *А. А. Селивановъ*, объясняетъ о Берендеевѣ (отъ 7 го Октября 1826) Графу Хвостову слѣдующее: Позднее время осени не допустило меня вполнѣ рѣшить всѣ розыски мои о бывшемъ

Digitized by Google

такъ, сказалъ я: ибо если *Меря* точно жила и по *Клещину* озеру; если она точно думала о какихъ

городѣ *Берендеевѣ*, кажется, уже совершенно стертомъ съ лица земли; но со всѣмъ тѣмъ въ сказанный день (7 Октября) я былъ на Берендеевѣ городищѣ и при обозрѣніи моемъ нашелъ сіе мѣсто довольно возвышеннымъ, занимающимъ немалое пространство, поросшее лѣсомъ. На семъ городищѣ съ прикосновенныхъ къ *Берендееву* сторонъ болота, весьма явно замѣтно существованіе высокаго вала, который я приказалъ нѣсколько разрыть, и при подошвѣ онаго оказалось множество камней разныхъ родовъ, состоящихъ большею частію изъ желѣзистаго плитника чернова-таго цвѣта и изъ породъ кремнистыхъ, известковыхъ и древянныхъ; въ срединѣ того городища имѣется площадка, на коей видно нѣсколько малыхъ возвышеній и ямъ. Слѣдовъ деревянной мостовой, засвидѣтельствованныхъ Г-мъ

либо крѣпостцахъ; то не мудрено, ежели и мы скажемъ, что всѣ наши Переславцы явились на свѣтъ весьма за долго до Рюрика: *вѣдь они у кого нибудь переняли же славу?* Дѣло только въ томъ, что одинъ Переславль былъ другаго старѣе, что въ послѣдствіи времяни, или двѣ *копіи* рождались въ одно и тоже время, или одна *копія* снималась уже съ другой копіи старѣйшей. По ушѣснительному ходу Славянъ отъ юга можно положить Переславлемъ — подлинникомъ —

Макаровымъ (Николаемъ Петровичемъ), а еще не отыскалъ" и проч. Имя *Берендеева*, его слѣды доказательство его обитаемости; но его мѣсто — все не тамъ, гдѣ бы, по *книжнымъ* мыслямъ, должно быть. И такъ наконецъ можетъ произойти перемѣна въ самой мысли, что такое *Берендеи?* — Какая горькая пилюля для книжниковъ кабинетныхъ?

Digitized by Google

Переславль Малороссійскій, за нимъ поздравить съ рожденіемъ Рязанскій и потомъ уже найти ближайшій къ сѣверу — Переславль-Залѣсскій. . . . —

»Ты едвали не правъ, мой другъ!« отвѣчалъ *почти* восторженный *С . . . въ:* »но въ этомъ и подобныхъ заключеніяхъ должно бы еще поискать и другихъ примѣтъ, вѣрныхъ историческихъ показаній, объясненій, напримѣръ: сравненій въ положеніи мѣстномъ, въ самыхъ названіяхъ мѣстъ, или урочищъ; разсмотрѣть хорошенько, что̀ есть въ той, или другой сторонѣ похожаго одно съ другимъ и чего гдѣ недостаетъ противъ другаго подобнаго тому, или другому, и проч?« Правда, сказалъ я: наши историческіе Географы, какъ путешественники, не сдѣлали еще большаго шагу; а многіе бы лѣто-

Digitized by Google

писи, нужно повѣрить на мѣстѣ происшествій! . .« —

13-е *Іюня.* »Переславлѣ-Залѣсскій« говоритъ предшествовавшіе намъ Историки-путешественники »былъ извѣстенъ еще при Олегѣ.« — Полно, полно: это ужь ни на что не похоже! — вскрикнулъ я. — »Да, да!« продолжалъ *С. . . въ:* и я почти тоже думаю. Но слова, приводимыя нѣкоторыми Историками, напримѣръ, что будто эта Меря Ростовская жила по Клещину озеру; что здѣшній Соборный храмъ Преображенія Господня построенъ В. К. Юріемъ, сыномъ Владиміра Мономаха; что Переславль, какъ Княженіе, уже былъ извѣстенъ съ 1174 года и проч., ручаются за всѣ истины глубочайшей древности Переславля-Залѣсскаго.« — Впрочемъ ручаются; но не доказываютъ? Дру-

Digitized by Google

гимъ извѣстно, что строитель Переславля-Залѣсскаго былъ Юрій Долгорукій, о которомъ мы и говорили; но и это случилось въ 1152 году. Соборъ отперлъ — такъ продолжалъ я: войдемъ въ него, помолимся и насладимся вполнѣ всѣми воспоминаніями о *лѣтахъ вѣчныхъ!*

Мы вошли въ Соборъ. Святая древность! Три гробницы владѣтельныхъ Князей Переславльскихъ постановлены внутри Собора. — »Какъ имена ихъ?« спросилъ я *С...ва.* Не знаю, отвѣчалъ онъ: но знаю только, что слишкомъ десять Князей господствовало надъ Переславлемъ: Ярополкъ, Всеволодъ, сынъ Долгорукаго, Михаилъ, Владиміръ, Всеволодъ II й, Святославъ, Св. Александръ Невскій, Димитрій, племянникъ Невскаго, Ѳеодоръ, Іоаннъ! — »Какая память! замѣтилъ я; но не огорчись

Digitized by Google

Историкъ, если я подумаю, что тутъ весьма много набрано именъ южныхъ. Переяславль Малороссійскій и Суздаль Галицкій, вмѣшиваются, иногда, у насъ на сѣверѣ, немилосердо!« — Донской, побѣдитель Мамая — не слушая меня продолжалъ *С . . . въ* — уничтожилъ Переславль-Залѣсское Княжество. Послѣ того начали управлять Переславлемъ Тіуны, или Намѣстники; изъ послѣднихъ намъ долженъ быть весьма памятенъ Иванъ Ивановичь Чемодановъ: онъ въ 1656 году при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ѣздилъ Посломъ въ Венецію и видѣлъ обрученіе Дожа съ моремъ. — »Знаю; это было въ тотъ же самый годъ, когда добрый и мудрый Царь Алексѣй избранъ Королемъ Польскимъ и Княземъ Литовскимъ. О! тогда Рускіе Дипломаты работали мастерски; да вдругъ безвременная война со Шведами помѣш. имъ

во всемъ и уничтожила *всѣ наши замыслы на благое.* Результатъ: Шведскіе Дипломаты тогда были гораздо мастеровайе нашихъ Русскихъ Дипломатовъ и потому Царь Алексѣй не вѣнчанъ коронами Литвы и Поляковъ.«

Мы вышли изъ Собора.

»Поищемъ того ресторатора-крестьянина,« сказалъ я »котораго здѣсь нашелъ когда-то, кажется, Издатель *Отечественныхъ Записокъ*« Помню, отвѣчалъ *С. . . . . въ:* но мнѣ сказали, что въ этой ресторацiи нѣтъ мѣста: городъ наполненъ богомольцами. — »И такъ кончимъ нашу Исторію какою-нибудь квартирою, жесткою лавкою и чрезмѣрною усталостію.« Это вставка, видимая вставка! — воскликнулъ мечтательный *С . . . въ:* твои мысли хотѣли нарисовать что-то дру-

Digitized by Google

гое и кончили *вставкою*.« — Я не возражалъ ему.

16-е *Іюня*. »Ищу слѣдовъ Донскаго, ищу слѣдовъ Евдокіи!« сказалъ мнѣ, ревностно допивая чашку своего *утренняго* чая, мой вѣчно размышляющій *С. . . въ*. Здѣсь ли квартирѣ? — спросилъ я — это прудненько! Встань, одѣнься, помолись Богу, поброди еще по городу, да и вдаль туманную! . . . »Хорошо! отвѣчалъ онъ: но вѣдь можно путешествовать и не сходя съ мѣста. Большая часть повѣрки путешествій дописывается путешественникомъ по возвращеніи домой, на своемъ родномъ стулѣ. У *неподвижнаго* путешественника все лучше обдумывается, скорѣе ладится, ловчѣе клеится.“ Здѣсь *С. . . въ* посмотрѣлъ на часы и замолчалъ. . . . .

Digitized by Google

»На этомъ озерѣ« подошедши къ водамъ Клещина, промолвилъ мой иноварищъ: »на этомъ озерѣ родился нашъ флотъ. Ботикъ, отецъ нынѣшнихъ слишкомъ 4000 (*) военныхъ судовъ, теперь тамъ въ Веськовѣ, онъ живъ еще!“ Ты любитель повтореній, сказалъ я *С. . . ву*: всегда одно и тоже; сколько разъ ты говорилъ о ботикѣ, да ботикѣ! — »Ботикъ твореніе рукъ Петровыхъ; а о Петрѣ Великомъ *какой языкъ говорить устанетъ?* . . . Въ 1228 году, послѣ междоусобій, когда Переславль, въ слѣдствіе оныхъ, былъ взятъ и разграбленъ Монголами;

(*) 4,348 судовъ, по Статистической таблицѣ Европейскихъ Государствъ 1827 года, приложенной къ Апрѣльской Книжкѣ *Историческ. Статистическ.* и *Географическ.* Журнал. изд. Профес. *Гавриловымъ* въ Москвѣ, на 1827 годъ.

Digitized by Google

тутъ, какъ мы говорили съ тобою, на срединѣ этаго самаго озера, чистаго, прозрачнаго, жители укрываясь въ ладьяхъ, тогда еще впервый, рѣшились спасти себя отъ жестокаго и постыднаго плѣна Татарскаго!« — Хорошо; но опять повторенія, опять скучныя слова: *какъ мы говорили, какъ намъ извѣстно, какъ мы видѣли, какъ мы слышали!* — »Перестань, перестань!« громко захохотавши, вскричалъ мой историкъ: »ты съ своими *мы* напомянулъ мнѣ совсѣмъ другое: — Газетировъ наблюдателей! Эти *маловѣрніи* оцѣнщики нашихъ дѣлъ, нашихъ шаговъ и даже *самомалѣйшихъ нашихъ движеній*, почти совершенно забыли свое *я*, такъ что нѣтъ уже и средства говорить съ ними. *Мы* думаемъ, *мы пишемъ*, *мы* это говоримъ, и проч. Вотъ грозныя слова ихъ Кодекса.«

Digitized by Google

17-е *Іюня*. Разорителями Переславля-Залѣсскаго »продолжалъ *С...въ* »были Монголы!...« Позволь мнѣ остановить тебя! — прервалъ я. — Монголы могли быть древними врагами нашей Руси, а съ тѣмъ же вмѣстѣ и врагами Славянъ, слившихся теперь съ Русью. Можетъ быть, тамъ, за *горами*, за *долами*, въ Индійскомъ, или Санскритскомъ Государствѣ, Славяне, еще живучи съ Монголами по сосѣдству, могли имъ горько надоѣдать; или быть предмѣтомъ ихъ зависти. И такъ не за тѣмъ ли и сюда они (Монголы), спустя уже многіе, послѣ того, вѣки, но заклявшись древнею враждою къ Славянамъ, пришли отмщать намъ Славяно-Руссамъ? Южные Азіятцы мстительны: они гораздо ближе насъ къ Солнцу, а Солнце не морозъ, оно *не выжимаетъ горячаго темперамента*. . . . — »Не знаю объ этомъ,

Digitized by Google

ничего не знаю!« вскричалъ съ усмѣшкою *С. . .въ*: »но знаю и вѣдаю, что послѣ Монголовъ явился здѣсь свой опустошитель, нашъ Монголъ — Князь Ѳедоръ Ростиславовичь, мстительный, присяжный врагъ Великаго Князя Андрея Новогородскаго: Переславль-Залѣсскій страдалъ опять! Но этаго было мало: въ 1372 году, весьма занимательный исторіею своей жизни, впрочемъ Государь излишне чистолюбивый, жадный къ распространенію владѣній, Михаилъ Тверскій, весьма не благородно показалъ путь Кестутію, Князю Литовскому и сыну Ольгердову, Князю Андрею Полоцкому, разорить и разграбить Переславль до основанія. Потомъ опять Монголы и опять Монголы. . .« Не читай далѣе — сказалъ я. — Оставь что нибудь и мнѣ. Вотъ здѣсь, въ этой слободѣ, по навѣту Епископа Андрея, судили

ложно обвиненнаго Святаго Митрополита Петра; но праведникъ оправдался и отмстилъ клеветнику. . . прощеніемъ. *Свят, свят, свят Господь Богъ Савоовъ!* воскликнули свидѣтели сего суда, и колокола церквей Переславльскихъ, въ знакъ побѣды, одержанной невиннымъ, если вѣрить преданію, торжественно зазвонили сами собою! Здѣсь во времена Святителя Алексія, бывшаго тогда въ Царѣ-Градѣ, Волынскій Епископъ Аѳанасій посвятилъ въ чинъ Ангеловъ Св. Сергія, сподвижника въ дѣлѣ Донскаго. Тушъ же и самъ Донскій былъ порадованъ рожденіемъ сына Георгія, и Св. Сергій крестилъ новорожденнаго. Тогда Святая, прекрасная Евдокія жила въ Переславлѣ. На самыхъ сихъ мѣстахъ народъ радовался и любовался красотою Жены, которой въ послѣдствіи сталъ молишься! Здѣсь,

Digitized by Google

хранящаяся теперь въ Императорской Библіотекѣ, любопытная древностію книга: *Ефремъ Сиринъ*, или *Сирянинъ*, была писана на пергаменѣ слугою Донскаго, дьякономъ Алексѣемъ *Владычкою* (1377). Послѣдняя отрасль этаго *Владычки*, Иванъ Степановичь *Владычкинъ*, или Владычинъ, еще недавно жилъ въ Переславльскомъ уѣздѣ. Его супруга Мавра (Ивановна) была одною изъ любимыхъ колыбельщицъ (помощницъ при кормилицѣ) Царственнаго младенца Павла, въ послѣдствіи Государя Императора Всероссійскаго. Монархъ, вскорѣ по принятіи прародительскаго Престола, вспомнилъ Свою, любимую Имъ въ дѣтствѣ, прислужницу Мавру, повелѣлъ отыскать ее и вознаградилъ царски! Андрей Серкизовичь, храбрый воевода Переславльскій, на главной Градской площади вызывалъ усердныхъ сыновъ Россіи,

Digitized by Google

и съ ними слѣдуя за Донскимъ, какъ и многіе изъ Бояръ Переславльскихъ, самъ палъ на полѣ Куликовомъ. Евдокія, отпуская на брань воиновъ, умоляла ихъ быть твердыми щитами отечеству и беречь своего Государя — друга. — »Кажется, я вижу еще благословляющую руку ея, простертую, какъ пророчество, въ знакъ побѣды, долженствующей увѣнчать храбрыхъ!« возгласилъ мой спутникъ: »но гдѣжъ былъ ея высокій теремъ? . . .«

18-е *Іюня*. Въ самый день Покрова Пресвятыя Богородицы, В. Князь Василій Темный, увлеченный изъ подъ Суздаля въ плѣнъ Татарами, былъ освобожденъ и приведенъ въ Переславль. У въѣзда въ городъ встрѣтили Василія мать, супруга, сыновья, народъ. Это было, какъ говорятъ на Владимірской дорогѣ. Священное мѣсто! Но

Digitized by Google

въ слѣдующемъ 1446 году, здѣсь же, свой братъ, Князь Рускій (Димитрій Шемяка), при тѣхъ же самыхъ родныхъ, которые радовались за годъ предъ тѣмъ щастливому возвращенію Василія, лишилъ его тирански зрѣнія! Варварство, о которомъ Исторія наша воспоминаетъ со стыдомъ! Жена Василіева, если вѣрить народному разсказу, сама была приведена къ осужденному на страданіе и сама видѣла, какъ ему выкалывали глаза.

Благочестивый Епископъ Рязанскій Іона, котораго Церковь наша прославила во святыхъ (*), какъ Златоустъ своего времени, явился въ Переславлѣ и соединясь рѣчью

(*) Хиротонисанъ въ 1431, а по другимъ лѣтописямъ 1448 года Декабря 15 дня; поставленъ Московскимъ Митрополитомъ по благословенію Цареградскаго Патріарха Максима.

Digitized by Google

съ умнымъ Бояриномъ Кутузовымъ (Василіемъ Ѳедоровичемъ), убилъ студомъ Шемяку — варвара и освободилъ слѣпаго Василія, бывшаго въ заточеніи. Но здѣсь многіе пострадали: Великій Князь Иванъ Васильевичь III въ Переславльскихъ темницахъ содержалъ Углицкихъ Князей *Іоанна* и *Дмитрія*. Сіи нещастные, подозрѣваемые въ какомъ-то заговорѣ (вѣроятно вымышленномъ людьми злонамѣренными), неожиданно были схвачены въ Угличѣ; и не взирая ни на санъ, ни на *юность* и *красоту* ихъ, были мучимы какъ *подлые* преступники и ввергнуты въ смрадную темницу. Ихъ отецъ, въ тоже время, узникъ Переславльскій, Князь Андрей, былъ братъ Великому Князю; но — это то самое и мѣшало тирану въ требованіяхъ и происках его на Угличь. — Въ 1407 году Переславлемъ владѣлъ Александръ Нелюбь, Князь Литов-

ский. Въ слѣдующемъ 1408 здѣсь властвовалъ Свидрагайло Олгердовичь, — такъ угодно было сыну Донскаго! — 1544 Года, при Іоаннѣ IV, темницу Князь Андрееву занялъ несчастный Бояринъ Иванъ Кубенскій, со всѣмъ семействомъ. Мать этаго Кубенскаго была Княжна Углицкая и двоюродная тетка Государю.

1468 Годъ ознаменованъ въ Переславлѣ торжествомъ великимъ: Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Польскій *Янъ*, или Иванъ, *Писарь* (Писаревъ) прибылъ сюда для утвержденія союза и добраго согласія съ Іоанномъ III, умомъ и силою становившимся уже для враговъ нашихъ страшнымъ . . . . Здѣсь отдыхалъ Годуновъ съ семействомъ на возвратномъ пути изъ Калязина, и здѣсь же лютый Отрепьевъ, истребляя весь

Digitized by Google

родъ Годуновыхъ, ширански задавилъ самаго невиннаго изъ всей этой фамиліи, добраго, благороднаго Семена Годунова. Сей ужаснѣйшій поступокъ былъ совершенъ внезапнымъ заговоромъ Переславцевъ при *ворѣ-Тушенскомъ* (Лжедимитріѣ II); заблужденные *фанатики* просоединились къ злодѣю и съ нимъ вмѣстѣ первые пошли на грабежъ въ Ростовъ, расхищали церковное богатство, не щадили даже Св. Мощей, ругались надъ Царственнымъ старцемъ, Митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ; жены и дочери священниковъ, дворянъ и купцевъ были жертвою развращенныхъ! . . . Довольно! — прервалъ я *С. . . ва*, довольно! Нужно ли воспоминать — *постыдное* буйство людей необузданныхъ, безнравственныхъ, безхарактерныхъ, менѣе или болѣе принадлежащихъ каждому вѣку. Обратимся опять къ памятникамъ нашей

Digitized by Google

славы, къ воспоминаніямъ, сладостнымъ для сердца истинно Русскаго! Благонравная, добрая и мудрая родительница Петра Великаго, Наталія Кириловна, Его сестра, самъ Великій, любили Переславль и живали здѣсь не маловременно. Незабвенный Лефортъ, какъ говоритъ одинъ изъ описателей Переславля: незабвенный Лефортъ, подавшій Царю способъ къ построенію *первенца* изъ Россійскихъ флотовъ, здѣсь былъ пожалованъ Генералъ-Адмираломъ всего Россійскаго флота и въ тотъ же день, т. е. 1691 года Мая 1 дня, учрежденъ Самимъ основателемъ Россійскихъ флотовъ крестный ходъ на *Клещино* озеро. Тамъ, на берегу, во время сего торжества, стоялъ Патрикъ Гордонъ съ пѣхотою и производилъ стрѣльбою бѣглый огонь. — »Въ Переславлѣ наши историческія разсказни бу-

Digitized by Google

дутъ безконечны!« замѣтилъ мой товарищъ, и пошелъ отыскивать древній *Тайникъ* на Трубежѣ. Въ древности безъ *тайниковъ* едва ли дозволялось крѣпость почитать крѣпостью. . . . — При одномъ изъ сихъ Тайниковъ былъ заточенъ плѣнный Князь Псковскій Ярославъ Владиміровичь; сотоварищами его бѣдствій были нѣсколько Новогородцевъ. —

20-е *Іюня*. Отъ Переславля, съ Ростовской дороги въ правой сторонѣ, есть небольшое селеніе, извѣстное подъ именемъ *Святыхъ отцевъ*. »Почему бы называлось оно Святыми отцами?« спросилъ *С. . . въ*. »Не тутъ ли было когда нибудь убѣжище праведныхъ, не сдѣсь ли спасли себя нѣкоторые изъ святыхъ Мужей Переславльскихъ? Можетъ быть это самое мѣсто было

Digitized by Google

благословенною пустынею для отшельнической жизни, можетъ!..— Но преданіе на сей разъ было для насъ безотвѣтнымъ.

Подходя къ *Никитскому* Монастырю, мы все еще оборачивались назадъ къ городу, посматривали на озеро и толковали о *Шестомъ воскресеньѣ*, праздникѣ Переславльскомъ, который потерялъ свое начало въ глубокой древности, но торжественно возобновленъ, какъ сказано, Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ. Это было такимъ образомъ: Корабельный мастеръ Бормстейбрантъ увѣдомилъ Государя, что два фрегата и три яхты, дѣланные имъ Бормстейбрантомъ по Его Государеву повелѣнію въ Переславлѣ, уже готовы. »Матушка! поѣдемте смотрѣть« сказалъ Императоръ Царицѣ Наталъѣ Кириловнѣ, и — поѣхалъ

Digitized by Google

въ Переславль (1692 года) вмѣстѣ съ Царицею и съ сестрою Царевною Наталіею Алексѣевною. Тогда Петръ жилъ, какъ Онъ Самъ говорилъ, на свободѣ: ибо до 1692 года, до самой осады Азова и до настоящаго устройства Россійскаго флота, у него не было заботъ внѣшнихъ.

1 го *Мая* — что случилось въ *шестое* воскресенье послѣ Пасхи — Великій Монархъ съ душевнымъ удовольствіемъ располагалъ управленіемъ своего маленькаго флота (*), катался по озеру царственную сестру Свою и многихъ именитыхъ женъ и дочерей, бывшихъ, на то время, въ Переславлѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ

(*) Кн. И. М. Долгорукій писалъ:

Онъ Самъ Своимъ шутъ судномъ правилъ
Полки вокругъ и пушки ставилъ,
Чесмы преобразуя бой.

Digitized by Google

боялись воды, и кажется прогуливались только изъ одного угожденія Государю. Великая Княжна замѣтивъ это, сказала Своимъ подругамъ: »Чего бояться? Корабли Царскіе будутъ грозны чужимъ, а мы свои люди: они насъ не потопятъ!« Такъ увѣряютъ насъ нѣкоторые намятливые Переславцы и предсказаніе Наталіи исполнилось: Россійскій флотъ: *не утопилъ своихъ; его слава и сила — гроза врагамъ!*

Во время водоосвященія и погруженія креста въ озеро Государь самъ изволилъ стрѣлять изъ пушекъ, а послѣ *совершенія духовныхъ обрядовъ благоволилъ указать въ сей день быть ежегодно изъ всѣхъ монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей крестному ходу и водоосвященію*: что и понынѣ продолжается. Въ наше время день шестаго воскресенія встрѣчаютъ

Digitized by Google

продолжительнымъ колокольнымъ звономъ — всеобщимъ призывомъ къ торжественному водоосвященію. Къ сему приступаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 9 часовъ утра все Переславльское духовенство, собравшись въ бывшій градскій Соборъ, отправляется на рѣку Трубежъ, гдѣ сѣвши въ лодки, приплываютъ къ набережной *Четыре-десятской* церкви. Здѣсь, по совершеніи Божественной литургіи, плывутъ прежнимъ порядкомъ въ лодкахъ, но уже въ полномъ священномъ облаченіи, съ иконами и при пѣніи молебна. Такимъ образомъ они достигаютъ средины озера *судахъ на 12 и болѣе.*

Разсказываютъ, что въ то время Градскій Глава, Магистратъ, Судьи, Чиновники, Дворяне, старики, женщины, дѣти, всѣ съ *веселымъ духомъ* и въ богатыхъ

Digitized by Google

платьяхъ также плывутъ по озеру. Множество пылающихъ свѣчъ, благовоніе кадилъ, изливающееся въ воздухѣ на занимаемомъ пространствѣ при ясномъ времени, въ весеннюю погоду, безчисленность судовъ, разнообразіе лицъ, одежды, возраста и пола производятъ надъ чувствами зрителя очаровательное дѣйствіе.

Крестный ходъ, по окончаніи водоосвященія отплывая чрезъ рѣку Трубежъ, возвращается въ Соборъ, а *Глава Рыбацкій* и всѣ рыбаки просятъ Архимандрита съ духовенствомъ, Дворянъ и Чиновниковъ посѣтить ихъ рыбацкую *Приказную горницу*, гдѣ и угощаютъ своихъ посѣтителей разнородною копченою рыбою. Переславльскія сельди извѣстны по всей Россіи и даже въ Европѣ. Иностранецъ Эрмсонъ будучи въ числѣ плѣнныхъ Наполе-

Digitized by Google

онистовъ, проходя черезъ Переславль, отвѣдывалъ сельдей Переславльскихъ и замѣтилъ (въ изданныхъ имъ запискахъ), что если бы онѣ сельди приготовлялись по-голландски — ибо Эрмсонъ, кажется, и самъ былъ Голландецъ — тогда бы онѣ вкусомъ своимъ могли превзойти даже и Голландскія сельди. »Въ морскихъ сельдяхъ,« присовокупляетъ онъ »нѣтъ той пріятности, которою, при лучшемъ изготовленіи, должны бы отличиться сіи озерныя; а въ случаѣ избытка сихъ сельдей въ Россіи, кажется, можно бы ихъ мѣнять съ радостію и на чужія? О! тогда бы Лондонцы и Парижане непремѣнно требовали сельдей Переславльскихъ!«

21-е *Іюня*. Никитскій монастырь, такъ называемый отъ Соборной огромной церкви во имя Великомученика Никиты, построенъ

Digitized by Google

въ глубокой древности и едва ли онъ не современенъ самому городу, по отношенію его къ эпохѣ христіанства. Красивое же мѣстоположеніе монастырское напоминаетъ намъ о первомъ городищѣ Переславльскомъ, котораго, какъ замѣтилъ Ходаковскій, не должно искать на нынѣшнемъ его мѣстѣ низменномъ: Славяне любили мѣста Сторожевыя.

Въ монастырѣ *подъ спудомъ*, но въ богатой *серебряной ракѣ*, опочиваютъ мощи Преподобнаго Никиты Столпника. Великій Князь Димитрій Іоанновичь Донской особенно усердствовалъ монастырю Никитскому; сему Князю, въ усердіи, послѣдовали Цари: Іоаннъ Васильевичь и Алексѣй Михайловичь.

Святый Никита спасался въ своемъ монастырѣ безвыходно на столпѣ, едва ли удобномъ и повернуться на ту, или другую сто-

Digitized by Google

рону. Святое, небесное терпѣніе! Вамъ укажутъ и столпъ, и тяжелыя желѣзныя вериги, носимыя для усмиренія страстей житейскихъ Праведникомъ, бывшимъ нѣкогда именитымъ сановникомъ Россійскимъ и принявшимъ смерть, за святость жизни отъ собственныхъ своихъ слугъ. Это было во время междуусобій 1186 года.

21-е *Іюня.* Нѣсколько древнихъ часовенъ опять встрѣчается за Переславлемъ.

Мы шли не одни: Рязанскій купецъ, жена Коломенскаго ямщика, одна старушка и пожилая Московская барыня съ двумя хорошенькими внучками насъ сопровождали. Тяжелая дорожная карета съ чемоданами, съ прислужницами, узелками и проч. а за нею бричка съ господскою кухнею и съ другими необходимыми дорожными припасами,

Digitized by Google

скрытыми, открытыми, невидимыми и очевидными, тащились за нами.

. . . Не упомню, что-то *С...въ* сказалъ мнѣ пофранцузски и вотъ одна изъ барышенъ, какъ водится, чувствительно обрадовавшись *всеобщему* языку, тотчасъ начала съ нимъ одну изъ *всеобщихъ матерій*, именно о Московскихъ гуляньяхъ и о *первокласныхъ* красавицахъ, къ числу которыхъ она прищитавала одну, или двухъ изъ своихъ подругъ и можетъ быть самое себя. »На все мода!« довершилъ *С...въ* поруски: »попомните мое слово, что когда-нибудь не мы одни будемъ и *пѣшеходцами* въ Ростовъ. Пріятность пилигримства составитъ *свой тонъ*, найдетъ *свою мелодію*. . . »Музыкѣ нѣтъ мѣста, когда идутъ молиться! Что на васъ за мелодіи! — сказала почтенная старушка. »Бабушка; а соловей и при пѣсняхъ божественныхъ, хва-

Digitized by Google

литъ Господа своею пѣснею!« воскликнула одна изъ внучекъ. — Дозвольте *доложить*: — приподнявши свой плисовый каршузъ, выступилъ съ рѣчью Рязанецъ, »ныньче и все музыка, да пѣсни!« Такъ-шаки, кормилецъ! — вымолвила привздохнувши Коломенская гражданка. Барышни наши засмѣялись. *С...въ* пустился въ разговоры то съ тѣми, то съ другими. Бабушка-барыня съ удовольствіемъ замѣчала въ немъ истиннаго приверженца къ ея вѣку; бабушка-крестьянка умѣла понимать въ немъ также добраго, стариннаго, богобоязненнаго Рускаго барина; купецъ хвалилъ его, подобно какъ расчетливаго эконома, какъ самаго благороднаго и оборотливаго кредитора; но барышни, кажется, составляли наше *все*, и предпочтительно тогда, когда купецъ, жалуясь ихъ бабушкѣ на худой плащежъ

Digitized by Google

покупателей, обременялъ сихъ несчастныхъ всѣми неласковыми словами, и когда бабушка-крестьянка, разсказывая бабушкѣ-барынѣ о какомъ-то великомъ горѣ, постигшемъ ея семейство, извлекала у набожной своей слушательницы какъ бы невольно слова: *Не попусти и насъ, Владыко, того же!* эта бабушка пустилась въ сужденія, купецъ повторялъ: *мы всѣ люди, всѣ человѣки.* А мы? — Мы пользовались истинною свободою — шутили и смѣялись, какъ хотѣли. . .

Впрочемъ опредѣленіе купеческое, думалъ я, не есть ли опредѣленіе общее, принадлежащее также всѣмъ людямъ, всѣмъ человѣкамъ? Въ бѣдахъ и въ грѣхахъ, вмѣсто всякой помощи, не говорится ли обыкновенно: *мы всѣ люди, всѣ человѣки!*

21-е *Іюня.* Селеніе съ Славянскимъ именемъ: *Погостъ*, въ ко-

Digitized by Google

торомъ мы назначили свой роздыхъ, по обыкновенію обратило на себя особенное вниманіе *С... ва.* Онъ съ жаромъ толковалъ мнѣ, что всѣ *погосты* и *погостища* суть коренное достояніе Славянское; что до Христіанства Славяне, отводивши особенныя мѣста для *усопшихъ*, ѣзжали туда совершать свою тризну по *кости* и тамъ плакали по *костямъ* умершихъ; что отъ того произошло слово *покостъ*, перемѣнившееся напослѣдокъ въ *погостъ*. »Батюшка, красавецъ! полно такъ ли?« воскликнулъ купецъ: »у насъ по Рязани и особенно по Мещорѣ очень много *погостовъ*; но тамъ рѣчь о томъ другая. Старики говорятъ, что въ прежніе годы храмовъ Божіихъ еще было немного и что будто бы *на людяхъ* ставить храмы святые при грѣхахъ человѣческихъ чтилось неприличнымъ, да и священству жить

на міру соблазнительно: тогда народъ еще былъ дикарь дикаремъ — и отъ того-то святые храмы сооружали поодаль отъ жила, и тогда-то туда жители-христіане съѣзжались на богомолье *погостить*. У насъ по Мещорѣ, доложу опять вамъ, еще и теперь очень много такихъ *погостовъ*, гдѣ кромѣ священства, да ихъ причета нѣтъ другихъ жителей, и туда ѣздятъ *погостить* всѣ дальные прихожане церкви.« — Надобно также замѣтить — сказалъ я — что всѣ *погосты* располагались большею частію въ мѣстахъ лѣсныхъ, что ихъ приходы весьма велики и что *прихожане* ѣздятъ туда *точно погостить*: ибо очень часто случается, что прихожанинъ живетъ отъ погоста верстъ за двадцать и далѣе. . . — »Ваша правда!« сказалъ купецъ: »въ степныхъ мѣстахъ нѣтъ *погостовъ* ихъ встрѣтишь по Рязанской, по

Digitized by Google

Владимірской, по Московской и по другимъ; но болѣе, или менѣе лѣснымъ губерніямъ.« И это вещь не послѣдняя! — воекликнулъ *С...въ:* у васъ *по Рязани* есть *Славянской* лѣсъ, у васъ и нетакъ далеко отъ того же *Славянскаго* лѣса есть болѣе, или менѣе *Славянскихъ* погостовъ. Но какіе бы это Славяне такъ долго оставались лѣсными Славянами? . .« .

Ударилъ громъ; старушка затеплила свѣчки и начала молиться; мы хлопотали о чаѣ; барышни, которымъ вѣроятно много и очень много надоѣли наши Славяне, поглядывали въ косящетое окошко — и мечтали.

22-е Іюня. Село *Любилки*, принадлежащее помѣщицѣ *Нальяновой*, имѣетъ восхитительное мѣстоположеніе; съ его пьедесшала — крутой, высокой горы — уже ви-

Digitized by Google

дѣнъ Ростовъ и даже селенія за пятнадцать верстъ отъ Ярославля; ближе усматриваешь нѣсколько каменныхъ зданій бѣднаго городка Петровска и множество селъ и деревень, разсѣянныхъ тамъ и сямъ, и въ особенности по берегамъ древняго *Неро*, составляющаго все самое лучшее въ цѣломъ ландшафтѣ, въ которомъ послѣ Ростова яркій предметъ, изъ всѣхъ селеній — *Порѣчье*, богатое село — изъ владѣній Графа Орлова. Въ Порѣчьѣ есть крестьяне, живущіе купцами, отчасти дворянами; они заботятся и о *воспитаніи* дѣтей. Чтецы и писцы здѣсь нерѣдкость, есть и такіе, которые понимаютъ языкъ Французскій и будутъ говорить съ вами на Англійскомъ, или Нѣмецкомъ языкахъ. Мы видѣли дѣвушку, молодую, пригожую, дочь торговаго — земледѣльца: она охотно читала Карамзина, Дмитріева, Пу-

Digitized by Google

шкина; умѣла цѣнить по достоинствамъ всѣ наши Журналы и пѣла пѣсни по Италіянски съ особенною пріятностію. Она понимала языкъ!

Но въ другомъ отношеній женскій нарядъ въ Порѣчьѣ (и почти у всѣхъ *образованныхъ* Ярославскихъ крестьянокъ), также есть нѣчто замѣчательное: это смѣсь иностранной модной роскоши съ одѣждою Натальи Боярской дочери; это два вѣка раздѣляемые вѣками и соединяемые платьемъ. Драгоцѣнные камни, жемчугъ, бѣлилы и румяны, помада и всѣ *косметическіе приборы*, мѣшаясь то съ кисейными, машерчатыми и батистовыми сарафанами, то съ атласными и соломенными шляпками, при дорогихъ Турецкихъ и Англійскихъ платкахъ и шаляхъ, и наконецъ капки, подкапки, кораблики, Русскія жемчужныя повязки при *Нѣ-*

Digitized by Google

мѣцкихъ платьяхъ: вся такая смѣсь и вмѣстѣ и порознь явно говоритъ вамъ въ одно и то же время и о роскоши *новѣйшаго* потомства древнихъ Славянъ, и о роскоши низходящей линіи по родословной модъ Галло-Германскихъ, или Англо-Галльскихъ: это хаосъ, но хаосъ еще отнюдь несуществовавшій, при первомъ преобразованіи Россіянъ, изъ сермяжки во Французскіе робронны! ... Такая же чудная смѣсь и въ Русскомъ языкѣ сихъ жителей, и особенно въ женскомъ — разумѣется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Въ этомъ языкѣ еще нѣтъ чистоты произношенія Московскаго; иногда онъ приближается къ Новогородскому; но такъ называемая *Костромская высокость рѣчи* на О (поди, пожалуй, поромъ и проч.) портитъ все и составляетъ какую-то свою особенность, выглядывающую въ *равновѣсіи* и изъ-подъ

Digitized by Google

флера и изъ подъ кумашницы. Впрочемъ, можетъ быть еще одинъ только вѣкъ впередъ и позабытая кумашница изчезнетъ въ безднѣ временъ безвозвратно!

Огородничество первое занятіе прибрежныхъ жителей къ *Неро*. На маленькомъ клочкѣ даже и неплодородной земли у нихъ и ростетъ и цвѣтетъ то, чего владѣлецъ и самой тучной степной десятины не взроститъ никогда! Московское Земледѣльческое Общество уже обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ Ростовцевъ - огородниковъ; но они все еще чего-то робѣютъ. Можетъ быть отъ того, что наши крестьяне и всѣ вообще за все новое принимаются весьма неохотно.

»Первый, второй, третій выпускъ воспитанниковъ Московскаго Земледѣльческаго Общества могутъ

Digitized By Google

сдѣлать чувствительную перемѣну въ нашемъ хозяйствѣ!« сказалъ съ живостію *С. . . въ.* — Полвѣка!..« молвилъ я. Рязанецъ выпучилъ на насъ глаза, Коломенка дремала, бабушка-барыня . . . — я не помню, что она дѣлала; но другія наши спутницы-барышни во все это время напѣвали памятные имъ Московскіе котильйоны.

22-е *Іюня.* Городъ *Петровскъ* прежде былъ селомъ, принадлежащимъ къ вѣдомству Ярославской Епархіи и будто бы поступившій въ кладу оной отъ Бояръ Романовыхъ-Юрьевыхъ. По отобраніи монастырскихъ крестьянъ, онъ перешелъ въ вѣдѣніе Директора Экономіи и заключалъ въ себѣ не болѣе двадцати двухъ крестьянскихъ дворовъ.

Великая Екатерина, усматривая, для просвѣщенія своихъ поддан-

Digitized by Google

ныхъ, въ распространеніи городовъ совершенную пользу, въ 1777 году, вмѣстѣ со многими другими подобными селами и мѣстечками, назвала и Петровскъ городомъ. »Государыня знала, что торговля даетъ жизнь всему!« примолвилъ я: »въ городѣ *всякій* пусть къ свѣту открытіе: тамъ лучшій священникъ скорѣе займетъ для себя мѣсто; тамъ кругъ Дворянства, класса, болѣе другихъ у насъ просвѣщеннаго, долженъ составляться, волею и неволей по службѣ, по дѣламъ! . .« Вѣрю тебѣ! — воскликнулъ *С. . . въ*: но Петровскъ, если только принадлежалъ Родоначальникамъ Царствующей Фамиліи, уже долженъ быть почтенъ именемъ города непремѣнно. Екатерина умѣла увѣковѣчивать своихъ предковъ! — Извѣстно также, что 1777 годъ былъ годомъ рожденія покойнаго Государя Императора

Digitized by Google

Александра Павловича; жителямъ Петровска, какъ намъ разсказывали тамошніе старцы, прислано было извѣстіе объ ихъ городовыхъ правахъ въ самый день рожденія Императора, т. е. 12 Декабря. Вотъ съ какого дня они должны вести свое лѣтосчисленіе. Появленіе на свѣтъ *Порфиророднаго*, какъ выражался Державинъ, есть первоначальная эпоха ихъ жизни — ихъ вѣка!

Рѣчка Печегда, впадающая по близости города въ рѣку Сару, составляетъ всѣ воды Петровска, но въ уѣздѣ его были и другія озера и рѣки; напримѣръ озера: *Нюко*, *Гадекъ*, *Раминъ* и проч. рѣки: *Лига*, *Сугда*, или *Сугода* и проч. «Какія странныя имена!« сказалъ *С...въ*: »гдѣ искать имъ повѣрки? кто переведетъ ихъ, *какимъ народамъ* они принадлежали? Не ужели къ языку

Digitized by Google

Мери? И если такъ, то нужно будетъ знать когда, что и самое *Неро*, или можетъ быть *Неръ*, не было ли съ ними одноязычнымъ, или, какъ тѣ слова, такъ и сіе послѣднее не существовало ли еще и прежде Ростовской Мери!«

Въ древнихъ Рускихъ стихотвореніяхъ, изданныхъ Ѳ. П. Ключаревымъ, есть повѣсть, разсказывающая намъ о подвигахъ богатыря *Ивана Гаденовича*, жившаго, какъ водилось *по богатырскому быту*, во времена Князя Владиміра — Солнышка; но родившагося, какъ вы думаете, гдѣ?« Здѣсь, въ Ростовской области, будто бы близь нынѣшняго Петровска, въ какомъ-то селеніи, расположенномъ на берегахъ, или около озера Гаденова, а по трудахъ своей могучей службы предавшаго *свои кости* здѣшней же родной его землѣ, гдѣ-то близь монастыря Борисоглѣбскаго.

Digitized by Google

Нѣкоторые старики съ хвастовствомъ воспоминаютъ о чудесной силѣ этаго баснословнаго удальца — богатыря! — Въ Переславльскомъ уѣздѣ лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ, какъ говорятъ, показывали *Гаденовичево* ребро, которое, владѣлецъ онаго, помѣщикъ Н. Н. употреблялъ вмѣсто желѣзнаго листа, какъ средство предосторожности отъ лѣтящихъ искръ, передъ каминомъ. — Но это чудо была извѣстная, такъ называемая кость Мамонта. — *Гаденово*, какъ и *Раменье*, кажется, есть и въ окрестностяхъ Кіевскихъ: слѣдовательно имена и здѣшнихъ Ростовскихъ озеръ не суть ли только однѣ копіи съ настоящихъ подлинниковъ южныхъ?

Въ заштатномъ Петровскѣ замѣчательныя каменныя строенія суть: весьма хорошей архитекту-

Digitized by Google

ры Соборная церковь, бывшія Присутственныя мѣста и каменные же ряды, теперь нужные, здѣсь, только для торговли во время двухъ, и то *обыкновенныхъ* сельскихъ ярмарокъ: первой 29 Іюня и другой 14 Сентября.

. . . . . Послѣднее селеніе къ Ростову называется *Песочнымъ*.

»Почти при каждомъ изъ нашихъ древнихъ городовъ непремѣнно есть Песочное?« замѣтилъ *С. . . въ*. Только при тѣхъ — сказалъ я — гдѣ есть изобиліе въ водѣ, или въ лѣсѣ; но при многихъ городахъ нѣтъ *Песочныхъ*. . . Впрочемъ и это названіе *вывѣска* Славянская: въ Галиціи и у другихъ Славянъ найдешь много Песочныхъ. У насъ подъ Кіевомъ, подъ Рязанью, около Арзамаса, Владиміра, Мурома, въ самой Москвѣ (въ древнемъ ея пред-

Digitized by Google

мѣстіи) и проч. всегда найдешь *Песочное*, и странно, что почти всѣ эти *Песочныя* вездѣ на равномъ, одномъ и томъ же разстояніи отъ городовъ и отъ рѣкъ. Московскіе Пески (нынѣшніе Спасъ и Никола на Пескахъ) равняются разстояніемъ отъ Кремля съ Рязанскимъ (ближнимъ къ Рязани) Песочнымъ, Рязанское Песочное съ Ростовскимъ и такъ далѣе. — »Отцы мои! да подъ старинными Рускими городами,« вслушиваясь въ наши рѣчи, воскликнула Барыня-бабушка: »да подъ старинными городами« повторила она »больше *Красныхъ* селъ, нежели Песочныхъ. Теперь подъ Москвою есть *Красное* село, подъ Владиміромъ другое, подъ Юрьевомъ-Польскимъ третье, подъ Суздалемъ четвертое, подъ Костромою пятое, подъ Пронскимъ, подъ Михайловымъ, подъ Переславлемъ-Залѣсскимъ, и, да перечтешь ли у

Digitized by Google

насъ, сколько *Красныхъ* селъ! . .« Это, матушка! — сказалъ купецъ, поглаживая свою небольшую двухцвѣтную бородку: — это, сударыня, были *Государскія*, да княжескія увеселительныя селы, такъ сказать, какъ бы нынѣ у насъ подъ Питеромъ Царское Село. Въ *Красныя* свои вотчины Россійскіе Монархи ѣзжали, по лѣтнему покойному времени, повеселиться охотою, похлопотать о садахъ, да *загородахъ* и погулять съ своими; и коли не сами Цари и Князья, то Царицы, Княгини, да Царевны, да Княжны съ Боярскими Боярынями, да сѣнными дѣвушками тутъ гуливали. Вотъ какъ поговариваютъ о *Красныхъ селахъ* наши старцы. Это были селы *веселыя!* — »Подъ Переславлемъ, въ Красномъ селѣ,« подхватилъ *С . . . въ*, »еще недавно показывали любопытнымъ Княжое мѣсто? . . .« — О такъ я теперь

съ большимъ вниманіемъ буду посматривать на Красныя села! — сказала улыбнувшись одна изъ нашихъ молодыхъ спутницъ: — шамъ шанцовали!.. — »Плясывали, матушки! плясывали!« [возопила Коломенка: »въ старые годы вашего Нѣмецкаго грѣха еще не знавали!...«

25-е *Іюнл.* Ростовъ расположенъ на берегу древняго *Неро,* по *самой* срединѣ котораго, не сливаясь съ его водами, протекаетъ рѣка и дѣлитъ озеро на двѣ равныя половины. Воды отличаютъ себя непримѣшнымъ образомъ; но только среднюю, или рѣчную можно употреблять въ пищу. Въ сей рѣчной водѣ ловятъ особенно *вкусную* рыбу, а въ крайнихъ, или въ озерныхъ водахъ другая рыба дурна, и пахнетъ шиною. Ростовское озеро сытная пища для *Романтиковъ;* но

Digitized by Google

за то далеко отстало въ чистотѣ своей отъ Переславскаго, или Плещеева озера.

Самое торжественное, самое богатое зданіе въ Ростовѣ, это монастырь Преподобнаго Іакова, расположенный на берегу озера и хранящій въ себѣ Св. Чудотворныя мощи Митрополита Димитрія, Ангела-человѣка, отличнаго по своей жизни, необыкновенною ученостію, глубокомысліемъ, словомъ — дивнаго неизъясняемыми, великими добродѣтелями небесными! Святитель вездѣ ознаменовалъ себя Христолюбіемъ; его посредничество между Богомъ и умоляющими Господа, Его святая жизнь избранныхъ и наконецъ Его первенство славы въ числѣ отличныхъ нашихъ духовныхъ Писателей поставили Его, и какъ Литтерапора, на ряду съ богоугоднымъ Нестороmъ лѣто-

Digitized by Google

писцемъ! Мощи Димитрія обрѣтены въ 1752 году.

26-е *Іюня*. (*Вечеръ*). Имя Ростова принадлежитъ также, какъ и названіе Переславля-Залѣсскаго, временамъ непамятнымъ, весьма отдаленнымъ, слишкомъ темнымъ.

Рюрикъ еще не зналъ Россіи, но Ростовъ уже существовалъ, говорятъ нѣкоторые смѣлые хранители нашихъ изустныхъ, вѣроятныхъ и *мало*-вѣроятныхъ преданій. Здѣсь жила *Меря*, народъ менѣе дикій, нежели другіе народы; ибо эта Меря, какъ мы видимъ, имѣла уже свое понятіе о построеніи городовъ, объ обществахъ, и — что всего ближе къ истинѣ — о торговлѣ. Лѣтописецъ ручается за существованіе Ростова въ IX вѣкѣ, и говоритъ о нѣкоторомъ просвѣщеніи Мери предъ другими народа-

Digitized by Google

ми (*). »Меря,« продолжаетъ преданіе, »была управляема собственными Князьями.« Но кто, откуда и *какіе* были эти Князья — объ этомъ неизвѣстно?

Языкъ Мери, по замѣчанію нѣкоторыхъ, имѣлъ въ себѣ также нѣчто особенное отъ языка Славено-Рускаго. Въ языкѣ Ростовцевъ, Костромичей, Ярославцевъ (какъ замѣчаемъ) есть много словъ, которыя ни по какому отношенію не принадлежатъ ни *нашимъ*, ни *Татарскимъ* языкамъ; до сей поры еще самый выговоръ потомства древней Мери имѣетъ *свою* странность; названія различныхъ древнихъ урочищъ, озеръ, рѣкъ, лѣсовъ и проч. . . здѣсь, совершенно чужды для Рускихъ... Но всякая основательная вѣроятность о томъ,

(*) И. Г. Р. Том. I, стр. 37 и.

Digitized by Google

или о другомъ уже съ непамятныхъ временъ, почти безвозвратно, погибла въ языкѣ Славяно-Русскомъ! Исторіографъ Карамзинъ соглашается оставить при Мерѣ *Финское* происхожденіе. Все возможно; но Варягъ Рюрикъ — овладѣлъ Мерею, не вмѣстѣ, не въ одно время съ другими покорившимися ему добровольно *Финскими* народами, а потому можетъ быть Меря и Мурома не совсемъ *Фины*, — такъ можетъ быть, заключилъ я. Да что такое Рюрикъ-то?

---

27 е *Іюня*. »Рюрикъ, Рюрикъ! — твердилъ *С. . . въ*, Скандинавъ онъ, или принадлежитъ *Индійскому* племени? . . . Но кто бы онъ ни былъ, Шлецеровъ, или Евсрсовъ, а эпотъ Рюрикъ, какъ говоряшъ наши лѣтописатели, взялъ и отдалъ Ростовъ во владѣніе — (уже весьма сомнительному) своему брату Синаву,

Digitized by Google

Синіусу, (*Сидеунасу*), Князю Бѣлозерскому. Темный *Сидеунасъ* скоро умеръ и Ростовъ подпалъ управленію Рюриковыхъ Тіуновъ. Исторія позабыла всѣ имена сихъ послѣднихъ; но одна крестьянская сказка еще напоминаетъ намъ какого-то богатыря, боярина-удальца, *чернокнижника-скворца* и почти Князя: *Воймига*, жившаго на Ростовѣ вмѣстѣ съ другимъ намѣстникомъ Княжимъ *Путарою*, (повелѣніемъ Князя-Государя), *ликомъ Князя*. Дѣло довольно сказочное, когда тутъ же замѣшаемъ, какъ и слѣдуетъ, Бабу Ягу, потомъ *Ивана* Царевича... — Но, иногда, подумаешь, и въ самомъ дѣлѣ, этотъ *Воймига* не былъ ли изъ числа Ростовскихъ Тіуновъ? Суздальская рѣчка Воймига (*провоетъ мигомъ*) одноименна съ бояриномъ-удальцемъ и, не такъ далеко течетъ отъ Ростова, въ древнихъ владѣ-

Digitized by Google

ніяхъ *Ассановыхъ*. — »Это что еще за птица *Ассанъ*?« спросилъ я разсмѣявшись моего Оратора. — »Кто таковъ *Ассанъ*? повторилъ *С...въ*. Я скажу тебѣ: *Ассанъ* былъ Князь отъ колѣна Болгаровъ. Онъ при владычествѣ Татаръ былъ сильнымъ Намѣстникомъ Княжества Суздальскаго; но въ 1370 году, укрѣпившись въ заложенномъ имъ городцѣ *Ассанѣ*, или *Ассановцѣ* (именемъ своимъ еще и въ наши дни существующемъ), возсталъ противъ повелителей и благодѣтелей своихъ, Татаръ. Тогдашній Ханъ Татарскій, тотчасъ, отправилъ пословъ въ Нижній-Новгородъ къ Суздальскому Князю Димитрію Константиновичу съ прошеніемъ, чтобъ онъ наказалъ Ассаново непокорство и Князь Дмитрій Суздальскій покоривъ Ассана принялъ отъ него, на одну свою часть, до *тысячи-рублей* дани. Вотъ тебѣ и

Digitized by Google

Аесанъ! Теперь обращаюсь опять къ Ростову. Олегъ, осадившій неприступный въ свое время Константинополь, устрашилъ Грековъ, и Греки обязались тогда платить дань многимъ городамъ Рускимъ, а въ томъ числѣ и *Ростову*.

Въ 987 году, по всеобщемъ крещеніи, Св. Владиміръ отдалъ Ростовъ сыну своему Ярославу; но Ярославъ вскорѣ перешелъ владѣть Новымъ-городомъ, Ростовъ же предоставилъ своему брату Борису, убитому въ послѣдствіи Ярополкомъ. Угрызеніе совѣсти, непрестанно сопутствуемое раскаяніемъ въ смѣломъ и варварскомъ убійствѣ брата, ускорило смерть кровожаднаго убійцы — Ярополка, и Ростовъ поступилъ въ общую область Всероссійскую подъ *единодержавіе* того самаго Ярослава, которому *Правда* доставила безсмертіе и — славы гораздо болѣе,

Digitized by Google

нежели всѣ его завоеванія. Первый, Епископъ въ Ростовѣ былъ Ѳеодоръ, поставленный при Князѣ Владимірѣ, вскорѣ послѣ 992 года Митрополитомъ Леонтіемъ.

Ссора, а потомъ жестокая война Ярославова со Мстиславомъ, роднымъ братомъ, Княземъ Тмутараканскимъ, ослабила его совершенно, и Россія должна была раздѣлиться на двѣ равныя половины: въ одну изъ оныхъ, то есть на часть Ярослава, вошелъ и Ростовъ. »Но войны и ссоры древнихъ нашихъ Князей« сказалъ *С. . . въ* »не доказываютъ точности мѣстной: онѣ большею частію происходя на Югѣ, почти всѣ перенесены нашими Историками на Сѣверъ безъ всякаго разбора, или покрайнѣй мѣрѣ наши Ярославы, Мстиславы, Ярополки при однихъ и тѣхъ же именахъ съ южными Князьями совершенно замѣшали *своими* дѣлами

Digitized by Google

самыхъ осторожнѣйшихъ изъ нашихъ Историковъ. Слѣдовало все очищать критикою; но критика въ продолженіе и древнихъ и послѣднихъ столѣтій молчитъ и ничего не доказываетъ! Ей неизвѣстно что и какъ тогда происходило у Ярослава южнаго, когда одинъ и тотъ же самый Ярославъ въ *одномъ* только *видѣ — сѣвернаго*, хлопоталъ на Сѣверѣ. — Южныя Княжества Владимірскія, Суздальскія, Ярославскія и прочія въ остаткахъ цвѣтущихъ городовъ своихъ имѣютъ почти одну и ту же исторію съ нашими Сѣверными Владимірами, Суздалями, Ярославлями и проч. »Почти правда!« отвѣчалъ я: —« наши Сѣверныя Княжія войны составляютъ разительное сходство съ дѣлами юга!« . . . »Замѣчательно также, присовокупилъ *С. . . въ*, что первая христіанская ересь открылась въ Ростовѣ! При В. К. Боголюбскомъ Ро-

Digitized by Google

стовскій Епископъ Леонъ, изгнанный народомъ за его корыстолюбіе и грабежъ, утверждалъ, что не смотря ни на какіе Господскіе Праздники, буде они случатся въ среду, или въ пятницу, не должно ѣсть мяса. Чернь . . . тотчасъ начала согласоваться съ мнѣніемъ Леона; но новый Епископъ Суздальскій Ѳеодоръ, въ присутствіи Великаго Князя опровергалъ ересь. Дѣло дошло до Греціи — и тамъ Святитель Адріанъ публично уличилъ Леона въ заблужденіи. Впрочемъ *среды* и *пятницы* надолго еще оставались съ преимуществомъ противъ Господскихъ Праздниковъ. Другой Ростовскій Епископъ Ѳеодоръ, не захотѣвшій ѣхать для утвержденія себя въ санѣ Святителя къ Митрополиту, мучилъ въ подвластныхъ Епископу селахъ: иноковъ, игуменовъ, священниковъ, брилъ имъ головы, бороды, даже

Digitized by Google

распиналъ и проч. Но за то и самъ получилъ достойное возмездіе: Митрополитъ повелѣлъ отрѣзать ему языкъ, отсѣчь правую руку и выколоть глаза. —

28-е *Іюня.* Страсть въ *С. . . вѣ* къ переборкѣ древнихъ Княжескихъ именъ еще не миновалась: помните, онъ остановился на *Ярославѣ;* а теперь не утерпѣлъ, чтобъ не перечесть въ слѣдъ за нимъ *именъ:* Владиміра Мономаха, сыновей его Мстислава, Юрія Долгорукаго, не знаю, почему болѣе всѣхъ другихъ памятнаго въ сторонѣ Владимірской, Суздальской и Ростовской. . . Можетъ быть, не потому ли, что Владиміръ Мономахъ и его дѣти, *вытѣсненные* совершенно съ юга, пришли сюда, побили здѣшнихъ коренныхъ дикарей и первые основали здѣсь сѣверныя копіи съ южныхъ подлинниковъ. »А что было до нихъ, то все не Славяно-Рус-

Digitized by Google

ское ?« спросилъ я. Но *С. . . въ* не слыхалъ моего вопроса и продолжалъ свое: »потомъ (такъ говорилъ онъ) здѣсь были Князья Глѣбъ, Мстиславъ и Андрей Юрьевичи; послѣдній прозывался Боголюбскимъ. . .« Пора бы приняться за любимое *и прочее* — улыбнувшись повторилъ я разскащику. »Но я пишу мой журналъ,« отвѣчалъ онъ. — »Ахъ! ты надоѣлъ намъ смертельно,« поглядывая на спутниковъ, опять вымолвилъ я: »ты перебираешь свою древнюю номенклатуру, а не скажешь о сколько нибудь ближайшемъ къ нашей цѣли: пилигримству. На примѣръ о томъ, что въ 1162 году, когда Ляхи, Шведы, Болгары и Половцы громили Россію, здѣсь въ Ростовѣ былъ ужаснѣйшій пожаръ и *дубовая* соборная церковь *Успенія Пресвятыя Богородицы* тогда сгорѣла до основанія. — »Замѣтить надобно« примолвилъ *С. . . въ*, «что унасъ было время, когда крѣпость *дуба*, яко растѣнія на-

Digitized by Google

туральнаго, предпочиталась прочности кирпича — *дѣла рукъ человѣческихъ*, не всегда чистыхъ. Всѣ вообще наши первыя Соборныя церкви были дубовыя; сосна замѣнила дубъ уже по истребленіи черныхъ лѣсовъ. Московская древняя Соборная церковь, Спасъ на *Бору*, была въ древности дубовая. Въ Рязани Успенскій Соборъ (какъ разсказываютъ) былъ также дубовый; на построеніе церквей Владимірскихъ и Ярославскихъ покупали дубъ въ Княжествѣ Суздальскомъ. Въ одной изъ слободъ Пронска есть церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, на которой сохранилось еще древнее *было* и которая была прежде монастырскою, выстроена также изъ дуба; ея возобновленіе происходило около 1760, о построеніи же никто не помнитъ. Полуразбитый надгробный камень, лежащій нѣсколько поодаль отъ церк-

Digitized by Google

ви, говоритъ, что здѣсь положена схимонахиня Агаѳія отъ роду Князей — въ 1592 году, то есть въ годъ нападенія Крымцевъ на Тульскую и Рязанскую губерніи. Другой подобной же камень положенъ тамъ подъ Престоломъ другой церкви. Въ селѣ Хайдаковѣ, Рязанской же губерніи, дубовая церковь построена около 1700 года. Теперь, по возобновленіи, поправленная можетъ простоять опять долго, разумѣется, за исключеніемъ нещастнаго случая — пожара.«

29-е *Іюня*. »Первую каменную Соборную церковь въ Ростовѣ построилъ Князь Андрей Боголюбскій; при построеніи оной были обрѣтены мощи Св. Ісаіи и Леонтія, Епископовъ Ростовскихъ. Это случилось, кажется, въ продолженіе войны съ Болгарами, Ляхами, Половцами и Шведами: Ісаія жилъ при

Digitized by Google

Всеволодѣ Мономахѣ, онъ былъ родомъ Кіевлянинъ и скончался въ 1089 году. Мощи его обрѣтены въ 1164, въ Княженіе Боголюбскаго, вмѣстѣ съ мощами Леонтія, Епископство котораго было также во время Всеволода, т. е. почти въ одно время съ Ісаіемъ. Пришествіе Монголовъ въ Россію погубило и Ростовъ. »Тогда здѣсь осталось чистое, гладкое поле!« восклицаютъ современники. На Московскомъ пути къ Ростову, тогда же, продолжаютъ лѣтописцы, дивилъ своею храбростію Ростовскій Князь Василій Константиновичь, Князь сколько храбрый, столько и набожный; онъ окруженный отвсюду оружіемъ и пламенемъ непріятельскимъ, не престававъ сражаться съ необыкновенною твердостію духа, и былъ взятъ въ плѣнъ съ мечемъ въ рукахъ.« Прелестная картина! — сказала одна изъ нашихъ

Digitized by Google

спутницъ: — но живописцы не сохранили намъ объ ней памяти. — »Развязка храбрости« продолжалъ *С. . . въ*, »была для Князя Василія самая непріятная: Монголы завидуя сему Князю, какъ герою непобѣдимому, предлагали ему *свое* братство и *свою* вѣру поганскую« (какъ выражаютъ современники). »Не измѣнюсь вѣрою во Христа! Онъ единый Господь Богъ нашъ!« восклицалъ царственный Ратникъ — и за святую вѣру въ истиннаго Бога былъ умерщвленъ ширански. Мы обязаны здѣсь поставить ему памятникъ. Гордые Монголы тогда еще въ первый разъ познали, какъ важно и какъ опасно сражаться съ непоколебимою рукою Князей Россійскихъ! Отважность Князя Василія Константиновича, черезъ три года послѣ кончины его, послужила примѣромъ храбрости Св. Александру Невскому, а чрезъ

Digitized by Google

полстолѣтіе родила намъ Донскаго, побѣдителя Мамаева. Князь Василій былъ внукъ Великаго Князя Всеволода Георгіевича. Княжество Ростовское достолось ему въ удѣлъ 1218 года. Любимый Св. Михаиломъ Княземъ Черниговскимъ, онъ былъ женатъ на его дочери, Княжнѣ Маріи, — юной примѣрной супругѣ, пережившей супруга — героя, и *дожившей* — славы признанія его во святыхъ: — она ему молилась! Землетрясеніе 1230 года, начавшееся съ Новагорода, причинило много вреда и Ростову. Озера и рѣки тогда здѣсь изчезали, горы изглаживались и селенія проваливались со всѣми людьми. Исторіографъ описалъ намъ это сильное землетрясеніе; и присовокупляя, что чрезъ десять дней послѣ того (Мая 14) явилось необыкновенное зашмѣніе солнца, разноцвѣтные облака на небѣ и проч. и что всѣ суе-

Digitized by Google

вѣрные люди ждали конца своего, стенали на улицахъ и прощались другъ съ другомъ.

Въ 1238 году, по убіеніи Батыемъ Великаго Князя Георгія (Юрія) и сыновей его, братъ Георгіевъ, Ярославъ Всеволодовичь, Князь Новогородскій, принялъ въ свое Княженіе Владиміръ на Клязьмѣ, а Ростовъ отдалъ Борису Константиновичу. Сей Князь Борисъ и его супруга погребены въ Ростовѣ. Ростовцы нѣкогда гордясь своею древностію, никакъ нехотѣли отдавать первенство Владиміру на Клязьмѣ, именовали его *пригородомъ*, его жителей своими каменщиками, слугами и проч. Смѣшное мѣстничество!

Послѣднимъ, независимымъ отъ другихъ, властелиномъ Ростовскимъ былъ Іоаннъ Даниловичь Ка-

Digitized by Google

лита, и онъ же присоединилъ Ростовъ къ Княженію Московскому.

30-е *Іюня.* Сегодня мы осматривали церковь Вознесенія и монастырь Авраміевъ; въ первой опочиваютъ мощи Святаго Ісідора Христа ради юродиваго; а въ послѣднемъ мощи Св. Петра Царевича Ордынскаго. Св. Ісідоръ жилъ въ государствованіе Великаго Князя Іоанна III Васильевича; онъ былъ современникъ Св. Митрополита Филиппа и говорилъ правду въ глаза, какъ народу, такъ и Великому Князю. Царевичь Петръ — подданникъ Башыевъ — въ юности своей прибылъ въ Россію и познавъ здѣсь вѣру истинную (1253 года) во Христа, посвятилъ ей всю жизнь свою. Св. Аврамій Архимандритъ Ростовскій, основатель монастыря, скончался въ 1010 году, при Св. Вла-

Digitized by Google

димірѣ. Недоступная древность! Монастырь Царевича прежде почитался загородною пустынею, нынѣ, съ распространеніемъ Ростова, онъ почти въ Ростовѣ.

Въ Іаковлевскомъ монастырѣ, покланяясь Св. Димитрію, въ богатой драгоцѣнной ракѣ опочивающему, въ то же время творятъ молитву и ко Св. Іакову; его мощи подъ спудомъ. Церковь, выстроенная въ сей же монастырской оградѣ покойнымъ Графомъ Н. П. Шереметевымъ, великолѣпна; во всѣхъ сихъ церквахъ есть много замѣчательныхъ образовъ, но мало древнихъ! . . .

Съ душевнымъ благоговѣніемъ смотришь на картины чудотвореній Димитріевыхъ, на портретъ и могилу безсмѣннаго служителя при Св. гробницѣ Угодника, въ про-

Digitized by Google

долженіе цѣлаго полувѣка — говорю о праведномъ отцѣ Аѳанасіѣ.

Противъ монастырской ограды есть *убѣжище* для бѣдныхъ молельщиковъ, приходящихъ сюда на поклоненіе Святынѣ. Основательница его Княгиня Наталія Ивановна Голицина, урожденная Графиня Остерманъ-Толстая. Не менѣе также славны въ Ростовѣ богатыми вспомоществованіями церкви и благотвореніями бѣднымъ имена: Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Графини Анны Родіоновны Чернышёвой, К. А. Чичериной, М. Ѳ. Кер-Портеръ, урожденной Княжны Щербашовой.

Нездоровье моего *С. . . . ва*, помѣшало мнѣ говорить о многихъ важныхъ подробностяхъ любопытнаго Ростова, и отложить мое дальнѣйшее путешествіе до другаго, лучшаго времени. — Съ нашими *ко-*

Digitized by Google

томками мы думали также посмотрѣть на Владиміръ, Ярославль, Кострому!...

4-е *Іюля.* Здѣшняя Ростовская ярмарка, называемая *сборомъ*, начинается съ *первой* недѣли Поста и продолжается до половины *третьей*. Купцы съѣзжаются сюда изъ Астрахани, изъ Казани, Москвы, Риги, С. Петербурга и даже изъ Татарскихъ владѣній; Армяне и Греки торгуютъ здѣсь съ выгодою. Въ рукахъ торговцевъ обращаются милліоны; были ярмарки, на которыхъ стеченіе народа простиралось до 15 и болѣе тысячь. Первое начало сей Ростовской торговли полагаютъ отъ временъ *Грознаго*. Тогда невоинственные уже Азіятцы, давно знавшіе путь въ Россію, первые начали съѣзжаться сюда съ *бездѣлушками*, нужными для водворенія роскоши въ Рус-

Digitized by Google

скихъ. »Я думаю, не съ той ли поры« сказалъ полудышащій *С...въ*, »когда одинъ изъ нашихъ Князей (смѣлыхъ уже въ духѣ), съ насмѣшкою пропѣлъ Азіятцамъ: *умерла та курочка, что несла для Татаръ яички*, и который въ то же время отправивъ своихъ гостиныхъ людей въ Римъ, столько же смѣло написалъ къ тогдашнему Римскому Папѣ:« Люди мои къ тебѣ ѣдутъ, »Папа! не тронь ихъ самъ и не вели »ихъ своимъ людямъ трогать, Па»па! Буде же ты, или твои гос»тиные, или другіе какіе люди, ихъ »затронутъ, тогда мы тебя и *у »тебя* достанемъ!« (*) Вотъ что важно, такъ важно! — возгласилъ купецъ. »Но не всѣ наши Историки

(*) Въ другихъ спискахъ: *Тогда мы тебя и тамъ достанемъ!* смотри еженедѣльное изданіе: *Московскій Курьеръ* 1805 и 1806 годовъ.

Digitized by Google

это подтверждаютъ,« сказалъ я: »а преданія — по крайней мѣрѣ, на языкѣ критиковъ . . . . увы!«

»Читали ли вы когда о *Ростовскомъ озерѣ?*« спросила у меня бабушка-барыня: »это было въ *пригазетныхъ листкахъ: въ Пріятномъ, да Полезномъ препровожденіи времени.*« — Помню, сударыня! — »Въ наше время эта шпучка гремѣла не хуже *Онѣгиныхъ и всѣхъ вашихъ Разбойниковъ;* конечно тогда была манера нѣжить сердце; тогда еще у насъ не умѣли царапить волоса дыбомъ! . . . .« — Знаю, сударыня; но тогда болѣе расположены были къ прозѣ, нежели къ стихамъ. . . . И такъ, что̀ вамъ угодно было сказать? — »Ничего, ничего, башкодка! такъ; я только хотѣла узнать, читали ли вы про озеро?«

Digitized by Google

Вотъ участь авторской славы! — подумалъ я — черезъ двадцать, тридцать, пятьдесятъ лѣтъ васъ спросятъ только: читали ли вы *тогда-то извѣстное сочиненіе* и, — больше ничего!

Здѣсь пишутъ Св. образа на финифти и — довольно искусною живописью. Мои спутницы покупали ихъ. Греки первые познакомили насъ съ красотою финифтныхъ образовъ и при Князѣ Димитріѣ Константиновичѣ Суздальскомъ, какъ сказываютъ, любителѣ художествъ, особенно живописи, наши дѣды упросили остаться въ Россіи нѣкоторыхъ мастеровъ финифтныхъ и иконописныхъ. Объ искуствѣ Суздальцевъ мы будемъ говорить въ свое время. — Суздальцы научась полезному, не всегда подражали Грекамъ. Болгарскій Князь Ассанъ, о которомъ мы упомянули выше, преданный уже Князю Димитрію

Digitized by Google

Константиновичу, какъ глава народа торговаго, имѣлъ сношенія съ Индіею, по тогдашнему времени просвѣщенною художествомъ, и — по его-то связямъ съ Княземъ Димитріемъ являлись въ Суздалѣ предпочтительно художники и художества. — Просвѣщенный Ассанъ былъ зло для Ташаръ: они видѣли въ немъ споспѣшествователя возвышенію Русскихъ, и потому въ послѣдствіи времени совершенно разстроили согласіе Димитрія съ Болгарами; Димитрій не смотря даже и на дань, уплаченную ему покорнымъ Ассанномъ, возсталъ вновь противъ своего мирнаго вассала, разорилъ до основанія свое жалованье Болгарамъ въ Суздальскомъ Княженіи — ихъ пристань, вѣроятно *Ассановецъ*, а потомъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Княземъ Борисомъ Константиновичемъ разгромилъ и всѣ Болгары; но просвѣщенный Ас-

Digitized by Google

санъ опять покорился Россіянамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ же и Татарамъ; здѣсь онъ, какъ данникъ утѣсненный, заплатилъ симъ послѣднимъ 3000 серебряныхъ слитковъ и — просилъ для себя *прощенія*, не будучи ни въ чемъ виновнымъ!! — Другой любитель художествъ въ Ростовской сторонѣ былъ Князь Андрей Оссовицкій, Княжество котораго и теперь еще памятно, Юрьево-Польскаго уѣзда, по урочищу Оссовицы, пограничному съ Ассановцемъ; сказанный Князь Андрей, по возвращеніи своемъ изъ Казанскаго похода, построилъ у себя на Оссовицахъ, въ упокоеніе душъ, падшихъ на брани подъ Казанью, храмъ Казанской Богоматери (гдѣ и теперь чудотворный образъ, письма Болгарскаго). Храмъ сей украшенъ художниками Суздальскими и Ростовскими.

Digitized by Google

Болѣзнь моего *С . . .ва* продолжается. Коляска, выѣхавшая къ намъ недѣли черезъ двѣ по отбытіи нашемъ изъ Москвы, нашла еще насъ въ Ростовѣ, и очень кстати: — мы уже грустили о Москвѣ. Другія *наши* пѣшеходства могутъ сбыться послѣ.

Я теперь пишу свой Журналъ въ *Веськовѣ*, подлѣ озера, на славномъ мысѣ *Гремячѣ*, въ небольшемъ, но священномъ зданіи, хранящемъ въ себѣ остатки Ботика, Указъ и нѣкоторые плотническіе инструменты Великаго Строителя. Указъ писанъ собственною рукою Государя Петра I и заключаетъ въ себѣ слѣдующее: »*Воеводамъ Переславскимъ*! Надлежитъ вамъ беречь остатки корабля, яхтъ и галеры; а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ ва-

Digitized by Google

шихъ, яко пренебрегшихъ сей Указъ.«

Подлинный подписалъ: »*Петръ*.«

Въ Переславлѣ.

7 го Февраля 1722 года.

Дворецъ *Гремячъ*, увеселявшій Петра и Его Высокое Семейство, здѣсь уже болѣе не существуетъ. »Давно ли это было!« — думаютъ нѣкоторые: »а нѣтъ уже и признаковъ. Время не щадитъ ничего!« Вмѣсто любимаго Петромъ дворца Гремяча построено здѣсь упомянутое каменное зданіе о двухъ жильяхъ: въ *нижнемъ* хранится *ботикъ*, въ *верхнемъ* Царское наказное слово — описанный мною собственноручный Петровъ Указъ.

Построеніемъ сего памятника жители Переславля-Залѣсскаго исполнили волю Петрову и вписали имя свое въ книгу славы новѣйшей

Digitized by Google

нашей Исторіи. Замѣчательно также, что на столѣ, въ верхнемъ жильѣ зданія, поставленъ небольшой монументъ Петру Великому, а на стѣнѣ — Его живописное изображеніе.

Въ семъ же зданіи должны бы, кажется, храниться: Описаніе торжества, происходившаго по сооруженіи памятника; Рѣчи, говоренныя при семъ торжествѣ; Стихи Владимірскихъ пѣвцевъ, Князя Ивана Михайловича *Долгорукаго* и Графа Дмитрія Ивановича *Хвостова*, очевидцевъ и первыхъ виновниковъ торжества сего: имена ихъ, равно какъ и всѣхъ прочихъ споспѣшествовавшелей сему дѣлу, должно бы вписать въ особенную книгу и хранить при *памятникѣ* (*).

(*) Къ числу сихъ соревновавшелей принадлежитъ Степанъ Степановичъ Апрак-

Digitized by Google

Такъ водится у Англичанъ и у многихъ Европейскихъ народовъ.

»Адмиралъ Спиридовъ, сподвижникъ Богатырей — Орловыхъ, словомъ: герой истребитель всѣхъ Турецкихъ флотовъ« сказалъ *С. . . . въ*, »живучи отсюда не въ дальности, всегда ѣзжалъ *кланяться* отцу Россійскаго флота!« Другіе признательные и любопытные сдѣлаютъ то же, сказалъ я — и слава сего скромнаго памятника не умретъ! Чувства Россіянъ благодарны: они не молчатъ о любви къ Царямъ! — »Но одинъ нашъ *юный* Патріотъ - *Славянинъ*« (*), продолжалъ, улыбнувшись *С. . . въ*, »пересчитывая всѣ Рускіе памятни-

---

синъ; онъ первой назначилъ содержаніе одному изъ матросовъ, оберегающихъ бошикъ.

(*) Описатель отечественныхъ памятниковъ.

Digitized by Google

ки, кажется, не сказалъ о здѣшнемъ ни слова?«

Два, или три инвалида — матроса, оберегаютъ уединенный памятникъ нашего перваго мореходства. Регулярно обсаженныя деревья его осѣняютъ.

7-е *Іюля*. Подъѣзжая отъ Троицы къ Хотькову, нельзя оставить безъ вниманія, фарфоровой заводъ бывшаго Московскаго Градскаго Главы Попова. — Труды заводчика зрѣютъ. Много есть прекраснаго, завиднаго; но . . . трудъ сей требуетъ и признательности особенной — а мы! . . . Въ Хотьковскій дѣвичій монастырь ѣздятъ на поклоненіе Св. Праведнымъ родителямъ Преподобнаго Сергія, опочивающимъ здѣсь подъ спудомъ. Въ Польскихъ запискахъ о походахъ Ольгерда, отца сподвижниковъ Димитрія Донскаго (Ольгердовичей), упоминаетъ-

Digitized by Google

ся о *Хотѣйковѣ* или Хошьковѣ подъ 1342 годомъ, но не какъ о Монастырѣ, а какъ о лѣсномъ Засадномъ селеніи — погостѣ, или пустыни съ церковью; монастырь же здѣсь устроился уже гораздо послѣ 1385 года.

Хошьковская обитель, скажемъ вмѣстѣ съ однимъ извѣстнымъ описателемъ *красотъ монастырскихъ*, имѣла самое выгодное положеніе для уединенной безвѣстной пустыни! Тушъ могла себя укрывать добродѣтель отъ зла мірскаго; однѣ только *птицы небесныя* знали вѣрный путь къ св. Ошмельницамъ, а никто другой не зналъ объ нихъ и *никто* не смѣло нарушать часовъ ихъ молебствія. Теперь Хошьковская пустынь — открыта: — къ ней дорога извѣстна.

Монахини и бѣлицы трудятся надъ украшеніемъ образовъ, шитьемъ и низаньемъ; искусно дѣлаютъ

Digitized by Google

ароматическія ладонки и чешки; есть изъ нихъ даже живописцы. . . Хочу говорить болѣе; но мой недужный мѣшаетъ мнѣ сказать *и нѣсколько словъ о монастырской* Исторіи. »Въ *Хотьковъ* мы придемъ не однажды,« говоритъ онъ, »и въ другой разъ, какъ Историки, поправимъ все то, чего не договорили.«

9-е *Іюля*. Кормимъ лошадей подъ *Калистовымъ*, принадлежавшимъ прежде роскошному помѣщику Кн. С. И. Одоевскому. Вся Москва стекалась сюда къ нему на праздники. Сама Екатерина, знавшая все хорошо, знала и о знаменитыхъ поварахъ и вкусномъ столѣ Князя Сергія Ивановича, и — если вѣрить разсказамъ — Она отпуская нѣкоторыхъ царедворцевъ въ Москву, шутя говаривала имъ: будете въ Москвѣ, будете у Одоевскаго;

Digitized by Google

поберегите себя, не все кушайте, привезите и намъ гостинецъ!«

Эта роща, въ которой мы теперь гуляемъ, была однажды хранилищемъ - утолителемъ прихотливой жажды. Въ каждомъ изъ ея деревъ было выдолблено мѣсто для какого - нибудь *заморскаго* напитка и посредствомъ кранова, нарочно придѣланныхъ къ деревьямъ, доставлялось гуляющимъ по рощѣ и розовое Шампанское и здоровый Рейнвейнъ и прохладительный Аршадъ. — Вотъ толстая вѣковая сосна, запасный магазинъ Портера и Англійскаго пива! . . . Есть еще признаки сихъ необыкновенныхъ дуплъ, вмѣщавшихъ въ себѣ то бутыли, то (даже) самовары; но за то уже о *тысячахъ пѣтушьихъ гребней*, потраченныхъ здѣсь же съ голубями и молодыми *галками*, ничто уже не говоритъ ни

Digitized by Google

слова. *Бѣдныя тысячи пѣтуховъ и галокъ!*

Нынѣшній помѣщикъ Калистовъ добрый, благородный, умный Воспитатель *тысячи* людей полезныхъ, именемъ котораго и мы, его же воспитанники, должны дорожить всегда: признательность обязанныхъ ему *свѣтлою* жизнію — его безсмертіе!

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Застава и послѣ заставы. Алексѣевское. Церковь и Дворецъ Петра I. Ростокино. Тайнинское. Малыя и Большія Мытищи. Водоводъ. Бауеръ. Древніе Мытные дворы. Тарасовка — Клязьма. Большево.

2. Пушкино. Кн. И. А. Хованскій. Милославскій. Императоръ Павелъ I й. Заводъ. Новая деревня — Нищенство изъ забавы. Барщовщина. — Дворецъ. — Скауба. Спасенка. Богословское. Малая и Большая Талица. Софрино. Рахманово. Голыгино. —

3. Воздвиженское. Опять Кн. Хованскій и Бояринъ Милославскій. Кн. В. Голицинъ. Димитрій Дон-

Digitized by Google

скій. Н. М. Шатровъ. Каменный крестъ. Блинная торговля. Рязанцы. Кесовъ оврагъ. Нѣмой, безрукій и безногій разбойникъ.

4. Троицкая Лавра. Св. Максимъ Грекъ. Келарь Палицынъ. Годуновъ. Торгъ дѣтскими игрушками.

5. Обелискъ.

6. Ризница. Корбуха. Могилы Ѳеодосія и Шеина.

7. Виѳанія. Александровъ. Деулино. Королевичъ Владиславъ. Патріархъ Филаретъ Никитичъ. Рёдерикъ.

8. Полеханъ. Корелы. Строители церквей.

9. Лисава.

10. Кійжило. Городецъ на Пармѣ. Тихвинская пустынь. Древній Берендесвъ. Царскій колодецъ.

11. Графъ Хвостовъ. Яхромская гора. В. Понизовкинъ. Алма-

Digitized by Google

зы Суворова. Сосуды Митрополита Платона. Чаша изъ кокоса съ изображеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны. Подлинный образъ Св. Димитрія. Поэтъ Волковъ. Анекдотъ изъ времени Петра Великаго.

12. Плещеево, или Клещино озеро. Вертяжинъ городокъ. Щелканка. Николай Барыковъ. Переславльскія часовни. Архимандритъ Лаврентій. Монастыри Горицкій и Даниловъ.

13. Р. Трубежъ. Адмиралъ Спиридовъ. Кн. И. М. Долгорукій.

14. Ростовская Меря. В. Кн. Юрій Долгорукій. И. И. Чемодановъ.

15. Святые Отцы. Шестое Воскресенье. Бормстейбрантъ.

16. Ботикъ.

Digitized by Google

17. Монголы. Кн. Ѳеодоръ Ростиславичь. Михаилъ Тверскій. Кестутій. Андрей Ольгердовичь. Судъ надъ Св. Митрополитомъ Петромъ. Постриженіе Св. Сергія. Онъ креститъ сына у Димитрія Донскаго. Св. Евдокіа Донская. Книга Ефремъ Сиріанинъ. Владычко. Князь Андрей Серкизовичь.

18. Василій Темный и Шемяка. Епископъ Іона. В. Ѳ. Кутузовъ. Іоанновы Мученики: Князья Іоаннъ и Димитрій Углицкіе. Польскій посланникъ Янъ Писаревъ. Семенъ Годуновъ. Воръ Тушинскій. Неистовство Переславльцевъ. Крестный ходъ. Іорданъ. Сельди.

19. Рыбыцкій Глава и Приказная Горница.

20. Мощи Св. Никиты Столпника. Его столпъ. Вериги.

21. Еще древнія часовни.

Digitized by Google

22. Погостъ.

23. Виды Ростова изъ Любилокъ. Порѣчье. Огородничество.

24. Петровскъ. Богатырь Гаденовичь.

25. Песочное и Пески. Красныя Села.

26. Ростовъ. Неро. Монастырь Св. Іакова. Св. Митрополитъ Димитрій.

27. Меря. Фины.

28. Князь Воймига. Князь Асанъ. Городище Асановецъ.

29. Дубовыя церкви.

30. Андрей Боголюбскій. Мощи Св. Ісаіи и Леонтія. Кн. Василій Константиновичь Ростовскій. Землетрясенія.

31. Св. Мощи Ордынскаго Царевича Петра. Праведный Амфилохій. Голицинское убѣжище для бѣдныхъ.

Digitized by Google

32. Ярмарка — Сборъ. Опасность Грознаго. Образа изъ финифти. Признаки Княжества Осовецкихъ (Осовицы).

33. Веськово. Указъ Петра Великаго.

34. Хотьковъ монастырь.

35. Калистовскій помѣщикъ.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Налечатано:	*читай:*
стрнц:	стрк.
5. 1. крѣпко ударилъ меня по плечу, шакъ что и проч.	шакъ крѣпко ударилъ меня по плечу, что въ мигъ и проч.
18. 22. бумажка одного изъ шѣхъ же грубыхъ сзывашелей и проч.	красная бумажка, обрашила къ нимъ, все почшеніе одного изъ шѣхъ же грубыхъ сзывашелей и проч.
71. 1. мужъ *рожденной на смѣхъ.*	мужъ *жены, рожденной на смѣхъ.*
88. 7. *Редерикъ*, какъ знашокъ искусства воинскаго, сдѣлавшись начальникомъ шайки удалыхъ въ *горахъ лѣсистыхъ*, усшроилъ и проч.	Редёрикъ и проч. ушроилъ въ *горахъ лѣсистыхъ* крѣпкій прiюшъ свой.
— 12. опрячникъ	опричникъ

Digitized by Google

Напечатано:	*читай:*
стран: стрк.	
115. 8. просоеди-	присоединилось,
лось.	

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

31861242

Digitized by Google